

МИРОВАЯ И РОССИЙСКАЯ НАУКА: ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ И ИННОВАЦИЙ

**Сборник научных статей
Часть VII**

Научный редактор
кандидат педагогических наук
Е.А. Зайцева

Издание включено в РИНЦ

Москва 2022

УДК 001
ББК 72 я43
М 64

Редакционная коллегия:

кандидат педагогических наук, зав. каф. психологии и дошкольного, начального общего образования ГАОУ
ДПО Свердловской области «Институт развития образования», г. Екатеринбург

Зайцева Евгения Анатольевна

преподаватель общественных наук, Автономной некоммерческой организации дополнительного образования
«Учебный центр Старт», почетный педагог РФ, г. Владикавказ

Абаев Алан Георгиевич

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

Алдакимова Ольга Викторовна

доктор технических наук, доцент, профессор Грузинского технического университета, г. Тбилиси

Берая Нино Олеговна

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО Мурманского арктического государственного университета, г. Мурманск

Гальченко Наталья Александровна

кандидат искусствоведения, преподаватель Воронежского музыкального колледжа Ростроповичей, доцент кафедры МО и НХК Воронежского государственного педагогического университета, г. Воронеж

Грушко Галина Игоревна

кандидат технических наук, доцент центра проектной деятельности

ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», г. Москва

Ермакова Лидия Сергеевна

учитель английского языка и ГППР «Назарбаев Интеллектуальная школа физико-математического направления» г. Нур-Султан, главный ученый секретарь Национальной академии образования им. Ы.Алтынсарина

Жанабилова Диана Жакселековна

доктор технических наук, доцент, зав. каф. агроинженерии и техноферной безопасности

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», г. Тула

Лукненко Леонид Викторович

кандидат экономических наук, старший преподаватель БУ ВО Ханты-Мансийского округа – Югры

«Сургутский государственный университет», г. Сургут

Попова Екатерина Владимировна

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир

Спирина Мария Леонидовна

доктор технических наук, доцент БУ ВО Ханты-Мансийского округа – Югры

«Сургутский государственный университет», г. Сургут

Стрих Николай Иванович

кандидат психологических наук, педагог-психолог МБОУ «Школа № 98» г.о.Уфа Республики Башкортостан

Тихонова Юлия Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»

Точиева Лида Курейшовна

старший преподаватель ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет «МЭИ», г. Москва

Яруллина Жанна Анатольевна

М64 Мировая и российская наука: области развития и инноваций: Сборник научных статей. Ч. VII / Научный ред. канд. пед. наук Е.А.Зайцева. – М.: Издательство «Перо», 2022. – 139 с. – 2,3 Мб. [Электронное издание].

ISBN 978-5-00171-097-4 (Общ.)

ISBN 978-5-00204-256-2 (Ч.7)

Сборник научных статей «**Мировая и российская наука: области развития и инноваций**» адресован преподавателям, аспирантам и студентам вузов, учителям школ.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы публикаций. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. При перепечатке ссылка на материалы конференции обязательна.

Издание охраняется Законом РФ об авторском праве. Любое воспроизведение материалов, размещенных в сборнике, как на бумажном носителе, так и в виде скерокопирования, сканирования, записи в память ЭВМ и размещение в Интернете, без согласия издателя, запрещается.

Сборник включен в Научную электронную библиотеку elibrary.ru (РИНЦ)

УДК 001
ББК 72 я43

Отпечатано с готового оригинал-макета.

ISBN 978-5-00171-097-4 (Общ.)

ISBN 978-5-00204-256-2 (Ч.7)

© Авторы статей, 2022 г.

СОДЕРЖАНИЕ

СВЕДЕНИЯ О РЕЦЕНЗЕНТАХ	5
СЕКЦИЯ 1. ЖУРНАЛИСТИКА	
Вольская Н.Н. Воздействующий потенциал метафоры в политическом дискурсе	11
СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Асташкин Р.С. Ормузская битва (1622 г.) и ее последствия в контексте проблемы «русского транзита»	15
СЕКЦИЯ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЯ	
Кондрашова В.С. Культурные стратегические направления в культурной политике России	25
СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Ахметжанова Г.В., Блиндова А.Х. Повышение уровня профессиональной самооценки будущих педагогов	27
Ботвинева Н.Ю., Ганченко К.С. Формирование универсальных учебных действий при обучении математике в начальной школе	31
Владимирова Т.Н. Обучение монологическому высказыванию на основе учебного текста на занятиях по авиационному английскому языку	34
Данилова И.С. Компетентностное родительство в современном пространстве образования	38
Карпова Д.В. Формирование мелкой моторики у детей 5-6 лет с ОНР III уровня при дизартрическом компоненте средствами нетрадиционных приемов аппликации	45
Макарова И.Б. Решение задач патриотического воспитания военнослужащих на занятиях по иностранному языку	49
Морозова Л.В. Мотивационные механизмы в пропаганде спорта и физической культуры в России	52
Протасова М.В., Лукьянчикова О.В. Использование тестов в системе дистанционного обучения в вузе при изучении дисциплины «Человек и среда обитания»	59
Прытков Ю.А. Кейс-технологии в образовании: pro et contra	65
Ткаченко И.В. К проблеме коррекции агрессивного поведения младших школьников средствами внеурочной деятельности	70
Филатова С.М. К проблеме социального воспитания в народной педагогике и отечественном педагогическом наследии	78
Шипасева Т.А. Повышение социально-культурного развития молодых специалистов	84
СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Маховых Ю.А. Синергия конвергентного и дивергентного мышления руководителей организации	87

Хорошева Л.О. Молодежь как индикатор отношения к труду в современном обществе	90
Чигридова Е.С. (Научный руководитель – Родионова Е.А.) Теоретические аспекты изучения имплицитных установок к работе и отдыху как предикторов профессионального выгорания медицинских работников	93

СЕКЦИЯ 6. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Меджидова А.Н. Определение оптимального места установки центратора в нижней части компоновки бурильного инструмента	98
Тимофеева А.А. Вспомогательные системы ориентирования в пространстве для людей с нарушением зрения	101
Чамзы К.Э. Разработка приложения для решения задачи нелинейного программирования методом Марквардта	104
Шуруева А.Р. Тренажеры для реабилитации пациентов после инсульта	107

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Малишевская Н.А., Шефиева Э.Ш. Постмодернистский подход в обучении иностранному языку в вузе	111
---	-----

СЕКЦИЯ 8. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ван Паньфэн Состояние масштабов китайских инвестиций в России	116
Григорьева Е.В., Магеррамова Э.Д., Чертина И.В. Миграция трудовых ресурсов в контексте обеспечения экономической безопасности государства	120
Логинова Т.В. Проблемы рынка ценных бумаг в России	125
Хутинаева М.И. (Научный руководитель – Сопоева И.А.) Налоговая система в современных российских условиях: роль в обеспечении экономической безопасности страны в условиях пандемии	128

СЕКЦИЯ 9. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ким К.Р. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество на основании судебных актов	132
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ПУБЛИКАЦИЙ	137

СВЕДЕНИЯ О РЕЦЕНЗЕНТАХ

Секция 1. Журналистика

Автор(ы)	Название статьи	Рецензент
Вольская Н.Н.	Воздействующий потенциал метафоры в политическом дискурсе	Голодная Вера Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры психологии и гуманитарных дисциплин Негосударственного частного образовательного учреждения ВО «Невинномысский институт экономики, управления и права», г. Невинномысск

Секция 2. Исторические науки

Автор(ы)	Название статьи	Рецензент
Асташкин Р.С.	Ормузская битва (1622 г.) и ее последствия в контексте проблемы «русского транзита»	Пичко Наталья Сергеевна, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин филиала Ухтинского государственного технического университета в г.Усинске

Секция 3. Культурология

Автор(ы)	Название статьи	Рецензент
Кондрашова В.С.	Культурные стратегические направления в культурной политике России	Пичко Наталья Сергеевна, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин филиала Ухтинского государственного технического университета в г.Усинске

Секция 4. Педагогические науки

Автор(ы)	Название статьи	Рецензент
Блиндова А.Х., Ахметжанова Г.В.	Повышение уровня профессиональной самооценки будущих педагогов	Медяник Г.А., кандидат педагогических наук, доцент Толятинского государственного университета, Гуманитарно-педагогический институт
Ботвинева Н.Ю., Ганченко К.С.	Формирование универсальных учебных действий при обучении математике в начальной школе	Приходько Валентина Евгеньевна, кандидат педагогических наук, учитель начальных классов МАОУ Гимназия «Маринская»

Владими́рова Т.Н.	Обучение монологическому высказыванию на основе учебного текста на занятиях по авиационному английскому языку.	Голодная Вера Николаевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры психологии и гуманитарных дисциплин Негосударственного частного образовательного учреждения ВО «Невинномысский институт экономики, управления и права», г. Невинномыск
Данилова И.С.	Компетентностное родительство в современном пространстве образования	Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой социальной работы, сервиса и туризма психолого-педагогического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Арзамаский филиал
Карпова Д.В.	Формирование мелкой моторики у детей 5-6 лет с ОНР III уровня при дизартрическом компоненте средствами нетрадиционных приемов аппликации	Приходько Валентина Евгеньевна, кандидат педагогических наук, учитель начальных классов МАОУ Гимназия «Маринская»
Макарова И.Б.	Решение задач патриотического воспитания военнослужащих на занятиях по иностранному языку	Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой социальной работы, сервиса и туризма психолого-педагогического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Арзамаский филиал
Морозова Л.В.	Мотивационные механизмы в пропаганде спорта и физической культуры в России	Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой социальной работы, сервиса и туризма психолого-педагогического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Арзамаский филиал
Протасова М.В., Лукьянчикова О.В.	Использование тестов в системе дистанционного обучения в вузе при изучении дисциплины «Человек и среда обитания»	Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой соци-

		альной работы, сервиса и туризма психолого-педагогического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Арзамаский филиал
Прытков Ю.А.	Кейс-технологии в образовании: pro et contra.	Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой социальной работы, сервиса и туризма психолого-педагогического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Арзамаский филиал
Ткаченко И.В.	К проблеме коррекции агрессивного поведения младших школьников средствами внеурочной деятельности	Приходько Валентина Евгеньевна, кандидат педагогических наук, учитель начальных классов МАОУ Гимназия «Маринская»
Филатова С.М.	К проблеме социального воспитания в народной педагогике и отечественном педагогическом наследии	Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой социальной работы, сервиса и туризма психолого-педагогического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Арзамаский филиал
Шипаева Т.А.	Повышение социально-культурного развития молодых специалистов	Акутина Светлана Петровна, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой социальной работы, сервиса и туризма психолого-педагогического факультета ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Арзамаский филиал

Секция 5. Психологические науки

Автор(ы)	Название статьи	Рецензент
Маховых Ю.А.	Синергия конвергентного и дивергентного мышления руководителей организации.	Пичко Наталья Сергеевна, доктор философских наук, кандидат

		дат культурологии, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин филиала Ухтинского государственного технического университета в г.Усинске
Хорошева Л.О.	Молодежь как индикатор отношения к труду в современном обществе	Пичко Наталья Сергеевна, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин филиала Ухтинского государственного технического университета в г.Усинске
Чигридова Е.С.	Теоретические аспекты изучения имплицитных установок к работе и отдыху как предикторов профессионального выгорания медицинских работников	Пичко Наталья Сергеевна, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин филиала Ухтинского государственного технического университета в г.Усинске

Секция 6. Технические науки

Автор(ы)	Название статьи	Рецензент
Меджидова А.Н.	Определение оптимального места установки центратора в нижней части ком-поновки бурильного инструмента	Цечоева Аминат Хусеновна, кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Машиноведение» Ингушского государственного университета
Тимофеева А.А.	Вспомогательные системы ориентирования в пространстве для людей с нарушением зрения	Цечоева Аминат Хусеновна, кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Машиноведение» Ингушского государственного университета
Чамзы К.Э.	Разработка приложения для решения задачи нелинейного программирования методом Марквардта	Цечоева Аминат Хусеновна, кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Машиноведение» Ингушского государственного университета
Шуруева А.Р.	Тренажеры для реабилитации пациентов после инсульта	Цечоева Аминат Хусеновна, кандидат технических наук, доцент, заведующая кафедрой «Машиноведение» Ингушского государственного университета

Секция 7. Философские науки

Автор(ы)	Название статьи	Рецензент
Малишевская Н.А., Шефиева Э.Ш.	Постмодернистский подход в обучении иностранному языку в вузе	Пичко Наталья Сергеевна, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных, естественнонаучных и общепрофессиональных дисциплин филиала Ухтинского государственного технического университета в г.Усинске

Секция 8. Экономические науки

Автор(ы)	Название статьи	Рецензент
Ван П.	Состояние масштабов китайских инвестиций в России	Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИДИ ФНИСЦ РАН)
Логинова Т.В.	Проблемы рынка ценных бумаг в России	Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Хутинаева М.И.	Налоговая система в современных российских условиях: роль в обеспечении экономической безопасности страны в условиях пандемии	Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Чертнина И.В., Григорьева Е.В., Магеррамова Э.Д.	Миграция трудовых ресурсов в контексте обеспечения экономической безопасности государства	Вартанова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела исследования социально-демографических

		процессов в ЕАЭС Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
--	--	---

Секция 9. Юридические науки

Автор(ы)	Название статьи	Рецензент
Ким К.Р.	Государственная регистрация прав на недвижимое имущество на основании судебных актов	Варганова Марина Львовна, кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Отдела исследования социально-демографических процессов в ЕАЭС Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук

СЕКЦИЯ 1. ЖУРНАЛИСТИКА

ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Вольская Н.Н.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Аннотация. Эмоциональная напряженность современной политической медиакommunikации, а также необходимость тонкого воздействия на адресата определяют высокую активность метафоры в политическом дискурсе. Особенности использования метафоры в политическом дискурсе заключаются в ее особых функциях, реализуя которые метафора оказывает мощнейшее воздействие на аудиторию.

Ключевые слова: метафора, социальная коммуникация, политический дискурс, воздействие.

Политический дискурс, будучи важной областью социальной коммуникации, обладает рядом специфических черт. Так, тексты, включенные в него и имеющие ярко выраженный аргументативный характер, отличаются использованием особой грамматики языка и особыми правилами отбора лексических единиц, а «вся совокупность представленных средств создает особый ментальный мир» [2, 9].

Предметом данного исследования являются тексты, опубликованные в газете «Коммерсантъ» в феврале и марте 2022 года и посвященные реакции политических деятелей США на развитие отношений между Россией и Украиной.

Цель исследования – выявить, какие метафоры наиболее распространены в политическом тексте, какие функции они выполняют и какое воздействие оказывают на адресата. Эмоциональная напряженность современной политической медиакommunikации, а также необходимость тонкого воздействия на адресата определяют высокую активность метафоры в политическом дискурсе и ее ключевую роль в политических текстах различных жанров. Особенности использования метафоры в политическом дискурсе заключаются прежде всего в ее особых функциях, не характерных для, например, художественного текста: эвристической, состоящей в организации избирательного поиска при решении сложных интеллектуальных задач, и аргументативной, так как в политической речи метафора выполняет «интерактивную функцию сглаживания наиболее опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические проблемы, минимизируя ответственность говорящего за возможную буквальную интерпретацию его слов адресатом» [1, 154].

Основная цель использования метафор в политическом медиатексте – оказание воздействия на аудиторию с тем, чтобы читатели «увидели» происходящее глазами автора статьи или публикации. Из-за того, что на не слишком ярких метафорах не всегда заостряется внимание, они органично вписываются в канву текста, не вызывают у реципиента отторжения и воспринимаются читателем как

часть собственной картины мира. Именно метафора способна обращаться к любой целевой аудитории, прямо или косвенно воздействуя на адресата. Таким образом, политическая метафора представляет собой одно из наиболее эффективных средств обеспечения прагматического потенциала политической коммуникации.

В исследуемых текстах представлена интерпретация российскими СМИ слов западных политиков журналистами и приглашенными экспертами «Коммерсанта» – издания, которое принадлежит к качественной (элитарной) прессе. Элитарной прессе присуща аналитичность в подходе к событиям, взвешенность оценок, спокойный тон публикаций, а также надежность фактов и мнений. Тем не менее авторы могут при помощи определенных языковых средств выразительности заострить внимание читателя на определенных моментах, иногда даже придать ситуации долю драматизма, заставить остановиться и перечитать особо важный фрагмент текста.

Представленные в политических текстах метафоры не отличаются яркостью. Это обусловлено тем, что они используются в текстах качественного СМИ – «Коммерсанта». Аудитория «Коммерсанта» представляет собой образованную, думающую, анализирующую, способную сформировать свое мнение на основе имеющихся фактов аудиторию. Данная категория аудитории не будет читать тексты, в которых открыто навязывается авторская точка зрения, даже если она совпадает с мнением читателя. Ведь с отсутствием в текстах должной доли объективности обычно возникают вопросы по поводу достоверности информации. Медиаэкст, написанный чересчур выразительным языком, может быть воспринят как агитационный или пропагандистский текст.

В основе метафоры как средства выразительности лежит понятийная метафора, или концепт. Исследователи подчеркивают, что на восприятие мира человеком значительное влияние оказывает встроенный в сознание концептуальный каркас, который включает в себя различные метафорические модели. Метафорическая модель (также ментальная или когнитивная) – это «существующее в сознании носителя языка типовое соотношение семантики значений, являющееся образцом для возникновения новых вторичных значений» [3, 56].

Когнитивные модели являются частью национальной языковой картины мира носителей отдельно взятого языка, они тесно связаны с историей народа и социально-политической ситуацией. Понятийные метафоры могут развиваться как в рамках одного языка, так и параллельно в разных культурах при совпадении тех или иных аспектов в истории стран.

В научной литературе, в том числе в монографии Н.А. Сегал «Политический текст: Метафорическое моделирование», выделяются различные тематические группы метафор: структурные, пространственные, онтологические [2]. Среди них можно выделить более частные подгруппы, образующие отдельные ментальные модели. Метафоры разных тематических групп придают определенные смысловые оттенки высказыванию:

- 1) «физическое воздействие на объект»:

Президент Байден, к которому с легкой руки его предшественника прилипло прозвище Сонный Джо; «Надувшийся стараниями Украины и Запада пузырь не может лопнуть»;

- 2) «война и насилие» – данная модель используется, когда речь идет о санкционной политике, направленной против России. Метафоры подчеркивают решительность властей США и разрушительность последствий принимаемых ими мер:

В Конгрессе США призывают «уничтожить рубль»; Раздавить российский нефтегазовый сектор; «Жертвовать основными принципами», подчеркнул президент, в Вашингтоне не собираются.

- 3) «человеческие чувства»: *И это может стать еще одной серьезной проблемой для России, рискуя оставить ее в стратегическом одиночестве.*
- 4) «стихия» – метафоры, относящиеся к этой модели, подчеркивают неконтролируемость, неуправляемость событий, их независимость от воли человека: *Шквал критики со стороны США; На волне паники;*
- 5) «механизм» – метафоры, относящиеся к этой модели, представляют систему государственного управления как слаженно работающую машину: *Санкционные рычаги – элемент, способный воздействовать на другие части механизма; «Будапештский меморандум не работает, и все пакетные решения 1994 года поставлены под сомнение»;*

Метафоры данных групп имеют негативную коннотацию: так, сопоставляемые явления напоминают стихийные бедствия, которых никак не избежать, а государственный аппарат представляется бездушной машиной.

- 6) «геометрия» – метафоры, относящиеся к этой модели, обычно служат для придания мыслям четкости и точности, позволяют разграничить реалии на «до» и «после», «правых» и «неправых», «своих» и «врагов»: *США и СССР когда-то боролись вместе против нацизма и были на стороне правды; В рамках Минских соглашений; Начало военной операции на Украине стало <...> точкой невозврата в разорванных отношениях с киевской властью.*

Приведенные метафоры позволяют акцентировать внимание на конкретном явлении, рассмотреть его отдельно, как бы проведя границу между ним и остальным миром.

- 7) «библейские и мифологические» – метафоры данной модели обращены к культурному фону адресата: *Подвесить над миром дамоклов меч угрозы украинской войны с бессрочной датой Апокалипсиса 16 февраля.* Такие метафоры отсылают читателя к сюжетам о сложностях и опасностях и, безусловно, заставляют его с особым вниманием и опаской следить за развитием описываемой в тексте ситуации, которая может обернуться катастрофой.
- 8) «движение по пути» – метафоры, входящие в эту модель, относятся к пространственным метафорам: *Нации имеют право... выбирать свой собственный курс; Москва может зайти очень далеко; Джо Байден обратился также напрямую к гражданам России, заявив, что сейчас их*

страна стоит на развилке истории; Соединенные Штаты будут реагировать быстро и решительно, в ногу со своими союзниками и партнерами.

Действия стран сравниваются с шагами, которые выполняются на пути к светлому будущему. Причем на этом пути могут возникать препятствия и встречаться развилки, а значит, от принимаемых в данный момент решений зависит будущее многих стран. Так подчеркивается важность происходящего в настоящий момент, неизвестность будущего, предостережение не совершать необдуманных поступков, которые могут сбить страну с «пути истинного».

- 9) *«Характер движения в пространстве»: Фондовые рынки посыпались; Одномоментная тотальная изоляция Москвы несет с собой множество негативных последствий, вплоть до перспективы сползания глобальной экономики в новую рецессию.*

Это движение направлено вниз, поэтому воспринимается носителем языка как отрицательное, свидетельствуя об ухудшении экономической и политической ситуации.

- 10) *«Театральные» – метафоры, относящиеся к этой модели, представляют мир как сцену, на которой происходит действие: Анонсы вторжения; В Конгрессе уже обсуждают экстренные меры по предотвращению такого сценария; В свою очередь Василий Небензя в ходе выступления немало внимания уделил «крайне негативной роли» Запада (в том числе и США) в происшедшем.*

Подобные метафоры создают эффект отдаленности, нереальности происходящего, как будто на самом деле это один большой спектакль, где каждый играет свою роль под руководством некоего режиссера.

Большинство метафор политического дискурса выражает отрицательную авторскую оценку слов и действий западных политиков. Часто это связано с использованием метафорических моделей, в основу которых заложен «разрушительный» компонент семантики употребляемых при этом слов: это физическое давление, резкое воздействие с применением силы (*Такие санкции — особенно в сфере энергетики — ударят и по экономике США*), разрушение существующих позиций и связей (*Москву практически нереально оперативно изолировать экономически, обрубив ей все торговые и инвестиционные связи*), отсутствие человечности или воли человека по отношению к происходящему (*Блестящий ураган эмоций; Механизмы координации санкционной политики отдельных стран*).

Следует отметить, что метафора, реализуя самые разные функции: эвристическую, аргументативную, когнитивную, оценочную, обладает мощнейшим потенциалом воздействия на аудиторию, ведь она настолько прочно вошла в обиход, что читатель вряд ли обратит на нее особое внимание, однако переносный смысл будет считан и усвоен на подсознательном уровне.

Литература

1. Кобозева И.М. «Грамматика описания пространства» // «Логический анализ языка. Языки пространств». – М.: Языки русской культуры. 2000 г.

2. Сегал Н.А. Политический текст: Метафорическое моделирование. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2017.
3. Чудинов А. П. «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000)». – Екатеринбург, 2001.

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОРМУЗСКАЯ БИТВА (1622 Г.) И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ «РУССКОГО ТРАНЗИТА»

Асташкин Р.С.

Самарский государственный аграрный университет, г. Кинель

Аннотация. Рассматривается историческое значение захвата Ираном острова Ормуз в 1622 г. Данный материал анализируется в контексте попыток наладить европейско-азиатскую торговлю транзитом через Русское царство, характерных для периода XVI-XVII вв. Сделан вывод, что прямые последствия Ормузской битвы определенным образом сказались на судьбе «русского транзита», причем это влияние было двойственным и противоречивым.

Ключевые слова: история, торговля, Персия, Московское царство.

В истории международных отношений XVI-XVII вв. можно выделить условную проблему «русского транзита», в основе которой лежало стремление европейцев использовать географическое положение Русского царства для налаживания контактов со странами Востока [2, 14]. Торговая буржуазия Запада, в частности, проявляла интерес к Волжско-Каспийскому маршруту, соединявшему Россию с Персией и Средней Азией [1, 64; 3, 155]. При изучении подобной тематики следует учитывать общий фон эволюции европейско-азиатской торговли в раннее Новое время. Так, представляется необходимым анализировать опыт параллельного освоения магистралей, по которым в принципе мог поддерживаться товарообмен между иранской державой Сефевидов и ее западными контрагентами. Эти маршруты, конкурируя друг с другом, в то же время сплетались в единую торгово-транспортную сеть. «Русское» (или «северное») звено этой структуры как раз было представлено Волжско-Каспийским путем. В свою очередь, цементирующим элементом в данной системе, вероятно, являлся наиболее востребованный в Европе персидский товар – знаменитый шелк-сырец. По замечанию Р. Матте, операции с этим сырьем «способствовали интеграции экономических регионов по всему миру» [13, XII]. Логично предположить, что любой значительный сдвиг в структуре вышеуказанной сети (будь то открытие нового альтернативного маршрута или резкое изменение обстановки на прежних дорогах) отражался на текущей привлекательности каждой отдельно взятой магистрали – например, Волжско-Каспийской. Говоря о «привлекательности», мы, разумеется, имеем в виду нужды тех или иных участников торговли, включая Персию, чья позиция по теме «русского транзита» требует специального анализа.

Именно таким структурным сдвигом, на наш взгляд, стала Ормузская битва 1622 г. Историческая значимость этого события не вызывает сомнений, однако в данной публикации речь пойдет исключительно об эффектах, повлиявших на дальнейшие перспективы транзита иранского шелка в Европу через территорию Русского царства.

Напомним, что остров Ормуз, расположенный в северной части одноименного пролива (между Персидским и Оманским заливами), с 1507 г. находился под управлением Португалии. Господство последней в Персидском заливе (как и в бассейне Индийского океана в целом) вредило интересам Персии. В течение XVI в. вновь возникшее государство Сефевидов оказалось в экономической блокаде: караванные пути в Европу перешли к Турции, а на морских маршрутах хозяйничали португальцы [3, 154]. Иранско-португальский конфликт из-за статуса Персидского залива достиг апогея в годы правления Аббаса I (1588-1629 гг.). Решающему столкновению предшествовали промежуточные успехи персов, отрезавшие Ормузскую крепость от снабжения: захват островов Бахрейн (1601-1602 гг.) и Кешм (1608 г.) и взятие Гомбруна (он же Гомрун, или Гамру) в 1614 г. Сам Ормуз был трижды блокирован в течение 1602-1615 гг. [10, XIX; 14, 205-206]. Наконец, в феврале-апреле 1622 г. разразилась пресловутая Ормузская битва, в ходе которой армия шаха при поддержке судов английской Ост-Индской компании изгнала португальцев с острова [14, 343]. С этого момента Персидский залив пребывал под контролем Сефевидов, хотя португальцы полностью покинули этот ареал лишь в 1640-ых гг. [1, 66]. Кроме того, морской путь в Иран впервые оказался открыт для купцов из других европейских стран. Шах Аббас, однако, перенес всю деловую активность в заливе на материк (в бывший Гомбрун, отныне носивший имя «Бендер-Аббас»), что означало мгновенный упадок Ормуза [14, 345-347]. Так или иначе, победа Персии в 1622 г. дала старт регулярной морской торговле с Европой. Безусловное лидерство здесь захватили Англия и Нидерланды. Участие английского флота в Ормузской баталии объяснялось стремлением Ост-Индской фирмы заполучить плацдарм на подступах к Индии, что, впрочем, не отменяло интереса к шелку-сырцу [3, 159]. Сотрудничество шаха с Англией, начавшееся еще в 1598 г., изначально распространялось на сферу шелковой торговли. В 1616 г. в Джаске была открыта первая английская фактория в Иране, и тогда же Ост-Индская компания получила разрешение на вывоз сырца [1, 66; 6, 50]. Далее были учреждены фактории в столичном Исфахане и Ширазе, а после Ормузской битвы шах в знак благодарности за военную помощь даровал британцам право вести торг в Бендер-Аббасе [6, с. 46; 8, с. 102]. Позднее Персия заключила договоры о беспослильных закупках шелка сразу с двумя Ост-Индскими компаниями – голландской (1623 г.) и английской (1629 г.), а в 1674 г. было подписано соглашение с очередным одноименным предприятием – на этот раз из Франции [3, 161].

Итак, прямым следствием битвы за Ормуз стало открытие нового – морского – пути вывоза персидского шелка. Ранее эта торговля шла по сухопутным караванным дорогам (через Анатолию до портов Леванта), которые, как уже отмечалось, контролировались злейшим врагом Сефевидов – Османской империей. Вывоз шелка английской Московской компанией по Каспию и Волге, как

известно, прекратился еще в 80-ых гг. XVI в. Специалисты приписывают Аббасу I стратегический замысел переноса маршрутов шелкового экспорта из владений султана в Персидский залив [3, 159; 12, 747]. Современный исследователь Г. Тактакишвили (Нидерланды) пишет, что шах захватил Ормуз для того, чтобы «закрыть караванный путь из Ирана в Европу через Турцию, по которому до тех пор шла торговля шелком, и заменить его морским путем в Европу вокруг Африки из порта Бендер-Аббас» [8, 102]. Анализ внешней политики шаха Аббаса, особенно в контексте его непрестанной вражды с султаном, подтверждает справедливость такой гипотезы [1, 66]. Можно также сослаться на сообщение фактора английской Ост-Индской компании Э. Киннока о якобы состоявшейся у него в 1618 г. беседе с казначеем шаха. Восточный чиновник будто бы заявил, что Аббас вознамерился «ослабить своего врага – турка, направив весь шелк христианам по морю». В качестве «пробного шара» англичанам предложили вывезти из Джаска 2-3 тысячи тюков сырца (до старта торговли в Бендер-Аббасе оставалось еще четыре года) [9, 53-54]. Не следует также забывать, что при Аббасе сырой шелк был монопольным казенным товаром, и доходы от экспорта шли на государственные нужды. Теоретически полный перевод вывоза шелка в Бендер-Аббас при определенных условиях мог бы привести не только к параличу траффика через Турцию, но и к едва ли не окончательному забвению Волжско-Каспийского маршрута. Центральное значение для целей нашей публикации приобретает следующий вопрос: насколько успешными в итоге оказались предполагаемые планы иранского руководства? Действительно ли Ормузская победа позволила персам и их западным партнерам произвести полноценный переворот в географии шелковой торговли?

Традиционная школа истории мировой экономики Нового времени исходит из тезиса о глобальном упадке сухопутных (караванных) коммуникаций. Согласно этой схеме, мировая коммерция к XVII в. переместилась на морские пути, где владовали европейские компании. Данная концепция представлена в классической монографии Н. Стинсгаарда (характерен даже сам заголовок про «упадок караванной торговли») [14, 7]. Той же традиции, например, следовал известный азербайджанский историк П. Дарабади [3, 163]. По этой логике, торговля персидским шелком должна была целиком замкнуться на морском пути вокруг Африки, по которому Ост-Индские компании поддерживали обмен между Европой и Азией. Дорога в Персидский залив, открывшаяся в 1622 г. для англичан и голландцев, как раз служила ответвлением указанного океанического маршрута. Соответственно, если верить этой теории, сухопутная торговля через Турцию в течение XVII в. должна была как минимум серьезно деградировать. Однако в последние десятилетия историки-иранисты стали опровергать правоту концепции «мировой торговой революции» применительно к истории внешней торговли Сефевидов. Большую ценность для нас представляют выводы Р. Матте, касающиеся непосредственно проблемы экспорта шелка-сырца в XVII в. В работах этого специалиста, на наш взгляд, убедительно доказано отсутствие какого бы то ни было «расцвета» морской торговли шелком после 1622 г. Эта посылка подводит нас к мысли, что вновь открытый морской путь при всей его значимости так и не стал настоящей магистральной дорогой. Иные маршруты вывоза

шелка сохраняли свою актуальность, причем в новых условиях их привлекательность могла даже вырасти. Далее мы попытаемся оценить последствия Ормузской битвы именно в таком разрезе.

Насколько можно судить по данным источников, активность Ост-Индских компаний на персидском рынке была на удивление незначительной, а руководство этих фирм всерьез задавалось вопросом о целесообразности дальнейшего присутствия в Бендер-Аббасе. Положение приезжих купцов ухудшалось благодаря гибкой политике шахов. Персидские власти не только не допускали усиления какой-либо из конкурирующих европейских фракций, но и в некотором роде стравиливали их друг с другом. Вначале Аббас I, готовясь овладеть Персидским заливом, использовал англичан как «рычаг» для давления на португальцев [10, XX]. Затем, впусив иностранцев в Бендер-Аббас, персы принялись следить за балансом раздаваемых привилегий, чтобы ни одна из компаний не вырвалась вперед. Временное возвышение англичан в 20-ых гг. XVII в. заставило Сефевидов сделать ставку на сближение с голландцами, но уже во второй половине столетия льготы последних были урезаны в пользу представителей Франции [6, 50; 8, 102]. Очевидно, Иран не собирался делиться плодами Ормузского триумфа с иностранными державами: неслучайно ни одна из Ост-Индских компаний так и не получила монополии на вывоз шелка [13, 5]. При этом сырец оставался едва ли не единственным местным товаром, действительно интересным для западных коммерсантов. Как указывает Матте, в Персии европейцы столкнулись с сильным централизованным государством, имевшим собственные представления об устройстве шелкового рынка [13, 9-10]. Потери казны от привилегий западных купцов требовали компенсации, поэтому агенты шаха продавали сырец по ценам выше рыночных. Торговать же с частными предпринимателями европейским компаниям, вопреки ранее данным обещаниям, зачастую запрещалось (и дело здесь, судя по всему, было не только в шелковой монополии, введенной Аббасом) [11, 71, 137]. Добавим, что западные торговцы в любом случае не могли скупать весь сырец, свозившийся на юг страны. Изрядная доля товара шла в Индию в обмен на пряности (до 1622 г. ввоз индийских специй в Иран монополизировали португальцы, что, между прочим, могло стать одним из мотивов нападения шаха на Ормуз) [7, 161-162]. Р. Кляйн также отмечает, что буквально каждый год персы нарушали условие о передаче англичанам части таможенных доходов Бендер-Аббасского порта [11, 71]. Участь английской Ост-Индской компании в Иране становилась все более незавидной, в то время как сами торговцы неустанно жаловались на неприятный климат, тропические болезни, неудобный рельеф и т.д. По данным Ф. Заринебаф, 60 % англичан, живших в этот период в Персии, скончалось от жары, лихорадки или пьянства [15, 296-297]. Прибыль, получаемая компанией от деятельности во владениях шаха, уступала доходности других азиатских рынков (в фундаментальной работе К.Н. Чаудхури приводятся показатели за период 1628-1630 гг.) [9, 22]. Обращает на себя внимание скепсис английской буржуазии относительно перспектив торговли с Ираном. Еще накануне 1622 г. в планах Ост-Индской фирмы был уход с персидского рынка на год до заключения более выгодного соглашения с шахом. Ормузская битва не-

сколько повысила энтузиазм руководителей компании, однако споры по персидскому вопросу не утихали и в последующий период [9, 64]. Сомнения англичан объяснялись, в частности, стабильно низким спросом на западные товары (например, шерстяные ткани) в самой Персии [9, 64; 15, 296]. С другой стороны, Бендер-Аббас как торговый порт вообще располагался в достаточно неудобном месте. От внутренних областей страны (откуда и поступал шелк) его отделяли горы и пустыни, а караваны, сновавшие в центр Ирана и обратно, страдали от снежных бурь [11, 27, 30]. Еще с начала XVII в. с Ормузом (а затем с Бендер-Аббасом) конкурировало несколько альтернативных портов в Персидском заливе – Джаск, Бендер-Конг, Нахилу [11, 79]. С течением времени ближайший западный сосед Бендер-Аббаса – Бендер-Конг с его португальской факторией – превратился в заметный центр морской торговли, куда с 40-ых гг. регулярно съезжались суда, пользовавшиеся защитой Португалии. По численности занятых купцов здешний порт, возможно, даже опережал Бендер-Аббас (а к концу века влияние Бендер-Конга в силу политических причин тем более выросло) [11, 106-115]. Так или иначе, по оценке Кляйна, уже к середине XVII в. позиции английской Ост-Индской компании в Иране стали откровенно слабыми [11, 71]. Здесь, очевидно, сказались и чисто конъюнктурные факторы (внутренний кризис предприятия, заметный еще с 20-ых гг., усиление конкуренции со стороны голландцев, революция в Англии, вызвавшая негодование в Исфахане, и др.) [6, 51; 9, 56]. На этом фоне более успешной выглядела другая Ост-Индская компания – нидерландская. При этом бросается в глаза практика, начавшаяся в 1645 г., когда голландские суда периодически блокировали торговые порты Персии [11, 118]. Столь отчаянные шаги можно объяснить лишь сильным недовольством компании условиями торговли. Зависимость успеха европейцев от милости конкретных персидских вельмож также вредила их долгосрочным интересам. Примером может служить казус с наместником Фарса Имам-Кули-ханом, убитым в 1632 г. Это событие, по словам Кляйна, лишило голландцев влиятельного покровителя [11, 68-69].

Все вышесказанное может служить объяснением факта, приводимого Матте: объем шелка, вывозимого европейцами из Бендер-Аббаса, стабильно снижался, причем сокращение началось очень быстро [13, 13]. Стингард также признает, что торговля в Персидском заливе в целом после взятия Ормуза пришла в упадок [14, 206]. Параллельно происходили важные внутривосточные процессы. Ослабление персидской государственности, наметившееся ближе к середине века, повысило самостоятельность прикаспийских провинций, прежде всего Ширвана и Гиляна – главных житниц шелка-сырца. Столичная администрация уже не могла, как в эпоху Аббаса I, затребовать доставку урожая на юг в приказном порядке, а значит, в Бендер-Аббасе возникала угроза дефицита. По мнению Матте, здесь крылась одна из причин активизации транзита через Турцию и Левант [13, 13]. Мы убедились, что ожидания европейской буржуазии от торговли шелком в Персидском заливе во многом не оправдались, а ее отношения с иранскими властями были достаточно напряженными. Захват персами Ормуза и окрестных морей стимулировал создание новой торговой системы, но

проект переноса путей экспорта шелка, видимо, потерпел фиаско. Чаудхури объясняет колебания Ост-Индской компании именно сохранявшейся многовекторностью торговли. Англичане неохотно инвестировали в свой персидский проект, исходя из убеждения, что он стал бы прибыльным лишь при условии полного свертывания сухопутного транзита шелка. В реальности же вывоз всегда шел и по суше, и по морю, причем заинтересованность Исфахана в наращивании морской торговли падала по политическим причинам [14, 64-65]. Пути в Анатолию и Левант, по словам Матте, не только не теряли своей магистральной роли, но и переживали новый расцвет после прекращения иранско-турецких войн (т.е. после Зухабского мира 1639 г.) [13, 13]. Южный морской маршрут, соответственно, оставался на периферии. Именно поэтому представляется справедливым замечание нидерландского историка о неправоте приверженцев традиционного подхода: с началом экспорта шелка через Бендер-Аббас ни о каком упадке сухопутной торговли не могло идти и речи [13, XII]. Убедительно звучит еще один тезис Матте, касающийся многообразия маршрутов в условиях дихотомии «суша-море». Сухопутный вывоз не только не деградировал, но и продолжал диверсифицироваться, т.е. осуществлялся поиск альтернативных торговых путей. Схематически можно говорить о триаде направлений: Турция, Волга и Персидский залив [13, 11]. Первый из этих географических векторов оставался наиболее востребованным, второй до конца 60-ых гг. XVII в. являлся не более чем скрытой возможностью, а третий, как мы уже выяснили, пребывал в перманентном кризисе. Условная триада сформировалась в новой ситуации, проистекавшей из победы персов на Ормузе, а диверсификация, очевидно, стимулировалась итоговой неудачей Бендер-Аббасского проекта. Матте также отмечает, что среди товаров, вывозившихся по морю, шелк занимал лишь небольшую долю, тогда как на двух других направлениях он составлял либо значительную (через Турцию), либо основную (через Россию) часть экспорта [13, 6]. Мы же полагаем, что главным продуктом диверсификации, спровоцированной не столько Ормузской битвой, сколько ее многолетними эффектами, стало возрождение транзита по Волжско-Каспийскому пути. Имеется в виду деятельность т.н. «Армянской компании», наладившей вывоз сырца на Запад через территорию России. Ниже мы попытаемся нащупать связь между последствиями Ормузской битвы и оживлением транзита шелка по русским землям. Заодно следует оценить мотивацию и степень вовлеченности отдельных участников предлагаемого сюжета. Мы сознательно абстрагируемся от позиции Русского государства в эпизоде с Армянской компанией, поскольку логика поведения Москвы едва ли зависела от перипетий иранско-португальского конфликта и торговли в Персидском заливе. К числу субъектов, причастных как к последствиям захвата Ормуза, так и к ренессансу Волжско-Каспийского транзита, можно отнести западную торговую буржуазию, державу Сефевидов и армянское купечество Новой Джульфы.

Развитие морской торговли с Персией (при всех вышеназванных трудностях) должно было снизить совокупный интерес европейского купечества к Волжско-Каспийскому пути на Восток, но в пользу этой гипотезы говорят лишь общие соображения. Так, попытки англичан вернуть себе право торговать с Ираном по Волге прекратились к концу 30-ых гг. XVII в. Впрочем, нет оснований

утверждать, что ключевую роль здесь сыграло открытие торга в Бендер-Аббасе. Отказ английской стороны от обсуждения «персидского вопроса» на переговорах с царем мог быть обусловлен кризисом русско-английских связей и невзгодами Московской компании [9, 58]. При этом незавидное положение англичан в Бендер-Аббасе наверняка толкало их на поиск других источников поступления шелка. Эту потребность могла удовлетворять Левантийская компания, торговавшая в Турции с конца XVI в. [6, 48]. Голландцы опять-таки имели причины быть недовольными ситуацией в Персидском заливе. Не исключено, что обращение посла К. фон Кленка к царю по поводу волжской торговли с Ираном (1675 г.) было спровоцировано такими умонастроениями [12, 753]. Страны, не имевшие доступа к южному морскому пути, временами обнаруживали интерес к «русскому транзиту» (самый яркий пример – Голштиния в 1634 г.) [3, 161]. Отдельного внимания заслуживают инициативы представителей Швеции (не столько торговцев, сколько дипломатов). Еще в середине XVII в. видные шведские деятели (например, И. Де Родес, служивший торговым фактором в Москве) озвучивали идею переноса экспорта персидского шелка на волжско-каспийское направление. В записках Де Родеса мы даже находим расчеты, призванные продемонстрировать преимущества волжского транзита в сравнении с торговлей на Ормузе (т.е. в Бендер-Аббасе) [4, 155, 157]. Как видим, шведы были наслышаны о состоянии дел на южном морском маршруте и вносили свою лепту в дискуссии о путях поставки шелка в Европу. Позднее Швеция активно включилась в проект Армянской компании, и упования Де Родеса и его единомышленников были в некоторой мере воплощены в жизнь. Цепочка трехсторонних торгово-дипломатических контактов (Иран и персидские армяне-Россия-Швеция), датированная концом XVII в., стала наглядным подтверждением курса на диверсификацию иранского экспорта.

По выражению Матте, смерть Аббаса Великого в 1629 г. положила конец «фазе маневрирования и создания альянсов, связанных с поиском наиболее выгодного торгового пути» [12, 756]. Заметим, что победа на Ормузе также могла бы рассматриваться в качестве финального аккорда данной политики. Заполучив в свои руки Персидский залив, шах, вероятно, уже не нуждался в открытии альтернативных маршрутов обмена с Европой. Не будем забывать, что параллельно Персия успешно противостояла Турции, и отношения извечных недругов теряли былую остроту. Новой задачей Аббаса стало обустройство только что учрежденной морской торговли, пусть даже она оказалась не в состоянии перетянуть на себя экспорт с турецко-левантийского вектора. В теории шах и его окружение могли бы уповать и на волжско-каспийскую альтернативу (по крайней мере, так считает Матте), однако, как показал наш анализ, в эпоху Аббаса I путь на Запад транзитом через Россию интересовал персов лишь как дипломатический инструмент [1, 66-68; 12, 747]. Последующие шахи дистанцировались от активной внешнеторговой политики и устранились от регулирования коммерции в Бендер-Аббасе [11, 67]. Так, при шахе Сефи (1629-1642 гг.) была мгновенно отменена казенная монополия на торговлю сырцом (по мнению специалистов, эта норма изначально была эфемерной) [11, 67; 12, 749]. Как это ни странно, долгосрочные эффекты Ормузской битвы, видимо, не оказали большого влияния на стратегию

персидских правителей. Конъюнктура могла заставить Сефевидов вновь увлечься идеей альтернативного маршрута вывоза шелка, как, например, произошло в 1685 г. в бытность в Исфахане шведского посла Л. Фабрициуса. По версии Матте, шах Сулейман (1666-1694 гг.) был озабочен текущим конфликтом с голландскими купцами и потому с энтузиазмом воспринял свежие предложения о транзите по Волге [13, 199]. Ухудшение отношений с Турцией в последние десятилетия XVII в. также могло вернуть Сефевидов к поиску противовеса для портов Леванта, однако даже в событиях вокруг Армянской компании персидская бюрократия не сыграла определяющей роли [12, 753-754]. Серьезность намерений Сулеймана и Солтана Хусейна (1694-1722 гг.) относительно поставок шелка транзитом через Россию не получила однозначной оценки в историографии [12, 754]. Матте пишет, что иранские власти желали развивать волжский транзит из-за кризиса Бендер-Аббасской торговли, но он же признает, что Россия нуждалась в этом больше, чем сам Иран [12, 751]. В любом случае, некоторую апатию шахов по поводу пресловутой диверсификации можно объяснить перманентным ослаблением государственности при преемниках Аббаса I.

Главным интересантом оживления транзита через Россию, по нашему мнению, была община армянских купцов из специального пригорода Исфахана – Новой Джульфы. Армяне, имевшие славу «любимцев» шаха Аббаса, не только занимали привилегированные позиции на караванных магистральных вывоза шелка, но и вели операции на Ормузе еще в эпоху португальского владычества [13, 6]. Казенная торговля шаха с европейцами, развернувшаяся в Бендер-Аббасе, обернулась для новоджульфинцев большими убытками. В 1632 г. (т.е. уже после отмены шелковой монополии) капитализация армян в местном порту все еще заметно уступала обороту торговых факторов Сефевидов [11, 6]. Эти потери, по логике, компенсировались процветанием турецко-левантийского траффика, но во второй половине XVII в. участились грабежи караванов в Турции, и вновь нависла угроза иранско-турецкого столкновения. Кроме того, Восточное Средиземноморье охватила т.н. «Кандийская война» (1645-1669 гг.). Возможно, именно очередная вспышка этого конфликта в 1665 г. окончательно побудила армянских купцов сконцентрировать свое внимание на Волжско-Каспийском маршруте [5, 22-23; 12, 752]. Еще раз подчеркнем, что некоторый импульс этой смене приоритетов придали и результаты Ормузской битвы. Согласно выводам Матте, армяне в принципе постоянно искали новые пути экспорта, и они же организовали открытие т.н. «русского звена» [13, 11]. Роль иранских властей в этом сюжете остается неясной, но, по-видимому, старое представление о новоджульфинцах как банальных торговых агентах шаха требует корректировки. Сами армяне в своем диалоге с Москвой всячески подчеркивали свою самостоятельность, а персидский двор, получая жалобы от русской стороны, даже не мог повлиять на их поведение [12, 752, 755]. Первая делегация от торговых домов Новой Джульфы выехала в русскую столицу еще в 1659 г., а в 1667 г. между царем и т.н. «Армянской компанией» был заключен договор о провозе иранских товаров на Запад по маршруту Астрахань-Москва-Архангельск [12, 752]. В 1673 г. правительство Алексея Михайловича под давлением московского купечества навязало армянам новое соглашение, фактически запрещавшее транзит шелка.

Это немедленно привело к параличу торговли (в 1673 г. новоджувльфинцы привезли лишь 4 тюка шелка, т.е. 24 пуда), но уже через три года царь согласился вернуть восточным партнерам большинство привилегий [12, 753; 13, 196]. В документах зафиксировано обещание армянских предпринимателей перевести в Россию весь шелковый экспорт Ирана, но в реальности они, очевидно, никогда не стремились к отказу от транзита через Турцию. Матте указывает, что на левантском участке армяне пользовались полноценной свободой торговли, в то время как в России для них неизменно действовали ограничения (в частности, по вопросам сделок с казной и уплаты пошлин) [12, 755, 757]. Интересно следующее замечание историка: для новоджувльфинцев было важно иметь саму возможность ослабления зависимости от турецкого транзита, но они не собирались использовать ее в полной мере [12, 757]. Поскольку путь через Архангельск казался армянам слишком неудобным, они с радостью приняли приглашение короля Швеции перенести транзит шелка в порты шведской Прибалтики. Соответствующие договоренности были оформлены в Стокгольме в 1687 г., и буквально через пару лет агенты Армянской компании освоили дорогу от Москвы до Новгорода, откуда они выезжали в Нарву [13, 199]. Страсть армянских коммерсантов к поиску новых путей, впрочем, никуда не делась. Продолжая присматриваться к прибалтийскому направлению, они вступили в переговоры с князем Бранденбург-Пруссии (1681 г.) и герцогом Курляндии и Семигалии (1696 г.) [12, 754; 13, 200]. Что касается реальных масштабов транзитной торговли по Волге, нужно исходить из факта, что дороги через Турцию и Левант никогда не теряли своего магистрального статуса. К началу XVIII в. годовой размер транзита через Россию (обычно не более 400 тюков сырца) уступал «турецким» объемам как минимум в десять (!) раз [12, 755]. Тем не менее, «северный маршрут» стал вполне эффективной и популярной опцией, что в особенности проявилось после замены Архангельска на Новгород. Уже в период 1690-1697 гг. ежегодный трафик насчитывал в среднем 272 тюка, а в начале следующего века рост тем более ускорился [13, 200]. Вслед за Матте мы можем говорить о настоящей экспансии шелкового экспорта на русском направлении в последней трети XVII и начале XVIII вв., причем этот прорыв частично компенсировал иранской экономике убытки от сокращения морской торговли с Европой [12, 754, 757].

Таким образом, захват Аббасом I Ормуза в 1622 г. и последующий старт иранско-европейской торговли в Персидском заливе сыграли определенную роль в развитии проблематики «русского транзита». Открытие новейшего маршрута вывоза персидского шелка на Запад должно было ослабить внимание европейской буржуазии к Волжско-Каспийскому пути, однако трудности в реализации «Бендер-Аббасского проекта» двигали рассматриваемые процессы в противоположном направлении. Для Сефевидов победа над Португалией, возможно, означала завершение стратегии поиска альтернативных путей обмена с Европой. В то же время события в Персидском заливе способствовали дальнейшей диверсификации маршрутов иранского экспорта, что в итоге вылилось в налаживание межконтинентальной торговли транзитом через Русское государство. Этот феномен стал возможен благодаря усилиям привилегированного армянского купечества, ранее пострадавшего от последствий Ормузской битвы.

Литература

1. Асташкин Р.С. Волжско-Каспийский транзитный путь как фактор внешней политики шаха Аббаса I / Р.С. Асташкин // Инновационно-инвестиционный фундамент развития экономики общества и государства: от научных разработок к практике: Сборник научных статей по итогам междунауч. науч.-практ. конф. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – С. 64-68.
2. Асташкин Р.С. Проблема европейско-азиатского транзита в записках Павла Алеппского / Р.С. Асташкин // Социально-экономические и гуманитарные науки: Сборник избранных статей по материалам Междунауч. науч. конф. – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. – С. 13-15.
3. Дарабади П. Прикаспийский и Волжско-Каспийский водные пути в геоистории эпохи Средневековья (V-XVII вв.) / П. Дарабади // Кавказ и глобализация. – 2009. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 145-163.
4. Де Родес И. Подробное донесение о происходящей в России коммерции / И. Де Родес // ЧОИДР. – 1915. – Кн. 3. – С. 140-193.
5. Дзарасов А.А., Рябцев А.Л. Условия морской торговли России на Каспии в XVII веке / А.А. Дзарасов, А.Л. Рябцев // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. – 2013. – № 1. – С. 20-24.
6. Коломийцева М.В., Мийманбаева Ф.Н. Англо-сефевидские отношения / М.В. Коломийцева, Ф.Н. Мийманбаева // Перспективы науки-2016: Материалы V междунауч. заочного конкурса научно-иссл. работ. – Казань: Рокета Союз, 2016. – С. 45-51.
7. Сулейманов Н.М. Торговые связи государства Сефевидов со странами Востока / Н.М. Сулейманов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7-2 (33). – С. 161-164.
8. Тактакишвили Г. «Золотой век Голландии» на Кавказе / Г. Тактакишвили // Кавказ и глобализация. – 2014. – Т. 8. – № 1-2. – С. 100-116.
9. Chaudhuri K.N. The English East India Company: The Study of an Early Joint-stock Company 1600-1640 / K.N. Chaudhuri, L., N.-Y., 1999. – 245 p.
10. Floor W., Hakimzadeh F. The Hispano-Portuguese Empire and Its Contacts with Safavid Persia, the Kingdom of Hormuz and Yarubid Oman from 1489 to 1720: A Bibliography of Printed Publications, 1508-2007 / W. Floor, F. Hakimzadeh, Leuven, 2007. – 540 p.
11. Klein R. Trade in the Safavid Port City Bandar Abbas and the Persian Gulf Area (ca. 1600-1680): A Study of Selected Aspects: Ph.D. diss. / R. Klein, L., 1994. – 578 p.
12. Matthee R.P. Anti-Ottoman politics and transit rights: The seventeenth-century trade in silk between Safavid Iran and Muscovy / R.P. Matthee // Cahiers du Monde russe. – 1994. – Vol. 35. – No. 4. – Pp. 739-761.
13. Matthee R.P. The Politics of Trade in Safavid Iran: Silk for Silver, 1600-1730 / R.P. Matthee, Cambridge, 1999. – XXI, 290 p.
14. Steensgaard N. The Asian Trade Revolution of the Seventeenth Century: The East India Companies and the Decline of the Caravan Trade / N. Steensgaard, Chicago, 1974. – 441 p.
15. Zarinebaf F. Commercial, Confessional, and Military Encounters in the Ottoman-Iranian Borderlands in the Early Modern Period / F. Zarinebaf // Iranian Studies. – Vol. 52. – 2019. – No. 3-4. – Pp. 291-297.

СЕКЦИЯ 3. КУЛЬТУРОЛОГИЯ

КУЛЬТУРНЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Кондрашова В.С.

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Аннотация. Автор статьи рассматривает основополагающие направления культурных стратегий в культурной политике Российской Федерации. Анализируя функционирование их механизмов и влияние на развитие культурных секторов государства.

Ключевые слова: культурные стратегии, культурная политика, общество, культура, Россия.

В Российской Федерации на первом уровне основные положения, направления и понятия устанавливаются в документе стратегического планирования «Основы государственной культурной политики». Данный документ был принят в 2014 году. Подробные практические направления развития культурного сектора отражаются в утвержденной в 2016 году «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года». Это обширный документ учитывает и дополняет уже разработанные и работающие элементы законодательной базы области культурных стратегий, устанавливает все основные направления культурных стратегий, которые субъекты Российской Федерации должны детализировать и переработать под особенности развития культурного сектора в своем регионе [3].

На современном этапе существует несколько основополагающих направлений культурных стратегий, отраженных в государственных нормативных документах.

В первую очередь это укрепление гражданской идентичности. В культурологии под идентичностью понимается «психологическое представление человека о своем «Я», характеризующееся субъективным чувством своей индивидуальной самостоятельности и целостности; отождествление человеком самого себя (частично осознаваемое, частично неосознаваемое) с теми или иными типологическими категориями (социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образцом, нормой, группой, культурой и т.п.)» [1, 248]. Гражданская идентичность – важный фактор сознания человека как гражданина государства, который обеспечивает единство народного самосознания. Под гражданской идентичностью можно в широком смысле понимать осознание принадлежности каждого отдельно взятого индивида к государственной общности и, как следствие, функционирование данной общности как цельного, коллективного субъекта с общими мотивами, стремлениями и целями, равно осознанными и желаемыми каждым членом этой общности.

Во вторую очередь государственные культурные стратегии Российской Федерации направлены на создание условий для воспитания граждан. Данный

пункт является прямым продолжением предыдущего, учитывая как болеепрактико-ориентированные аспекты воспитания гражданской идентичности новых поколений, так и охватывая воспитание в рамках культурных традиций народа и государства как элемент педагогического влияния на формирование личности.

В третью очередь культурные стратегии Российской Федерации предусматривают сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования. Под «историческим и культурным наследием» в нормативных документах понимается «совокупность предметов, явлений и произведений, имеющих историческую и культурную ценность. Культурное наследие включает в себя материальное (здания и сооружения, исторические и культурные ландшафты, археологические памятники, монументы, произведения изобразительного, прикладного и народного искусства, документы, книги, фотографии и т.д.) и нематериальное культурное наследие (языки и диалекты, традиции, обычаи и верования, фольклор и т.д.)» [2]. Вопрос сохранения культурного наследия является важным и системообразующим пунктом не только культурных стратегий Российской Федерации, но и всего мира. Широкий охват элементов, входящих в понятие культурного наследия, диктует режим многозадачности и выработки нескольких стратегий для поддержания данного направления на всех уровнях регулирования: федеральном, региональном, местном, корпоративном.

Четвертым пунктом основополагающих направлений культурных стратегий является передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения. Данный пункт коррелирует со всеми предыдущими, т.к. предполагает активный элемент воспитания, является основой для формирования гражданской и национальной идентичности, а также служит основой для осознанного сохранения культурного наследия государства.

Пятый пункт – создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала. Реализация творческого потенциала не может считаться менее важной по сравнению с вышеозвученными пунктами, так как содержит в себе сразу несколько важных положений. Во-первых, возможность реализации творческого потенциала предполагает развитие современного культурного состояния общества, развитие возможностей для формирования нового культурного наследия, реализует потребность общества в создании современного культурного пласта объектов, являющихся феноменом современного культурного развития общества; во-вторых, возможность реализации творческого потенциала обеспечивает общество пространством для формирования гражданской идентичности.

Шестой пункт основополагающих направлений культурных стратегий Российской Федерации – обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам. Это положение во многом определяет специфику работы большинства культурных институтов, обеспечивающих следование вышеуказанным культурным стратегиям. Оно демонстрирует открытость и общедоступность культурных благ и ценностей для каждого отдельно взятого индивида и характеризует общество как социально-развитую структуру.

Нормативная база является прямым регулятором формирования культурных стратегий на всех уровнях регулирования. Основным законом является перечень документов, принятых на федеральном уровне. В Российской Федерации это Закон Российской Федерации от 09 октября 1992 года № 3612-1 «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», документ стратегического планирования «Основы государственной культурной политики», «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года». На следующем уровне сформированы региональные нормативные документы: приказы и постановления, реагирующие на текущее положение дел в культурной сфере общества и регулирующие отдельные направления культурного развития. Последним подуровнем нормативной базы, регулирующей культурные стратегии отдельно взятого учреждения, являются его собственные нормативные документы: устав, миссия, административные регламенты и стандарты качества и другие.

Литература

1. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М. : Вече : АСТ, 2003. – 511 с.
2. Основы государственной культурной политики: Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года № 808 [Электронный ресурс]. – URL: <http://rprk.ru/2016OsnGosKultPol.pdf> (дата обращения 25.08.2021)
3. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 N 3612-1) (ред. от 01.04.2020) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=349153&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.3627143560220143#02059997592758812> (дата обращения: 25.08.2021)

СЕКЦИЯ 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМООЦЕНКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ахметжанова Г.В., Блинова А.Х.

ФГБОУ ВО Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования профессиональной самооценки будущих педагогов, обосновывается важность организации этого процесса на этапе обучения в вузе. Описано содержание и результаты опытно-экспериментальной работы по формированию профессиональной самооценки бакалавров психолого-педагогического образования.

Ключевые слова: высшее образование, формирование, профессиональная самооценка, будущий педагог, эксперимент.

В условиях реформирования системы образования проблема профессиональной подготовки будущих педагогов в вузе является одной из важнейших. Стремительно обновляющийся мир диктует новые правила, внедряются инновации во всех сферах жизни, изменяются условия деятельности, способы взаимодействия обучаемых и обучающихся. В связи с этим, ведется постоянный поиск новых подходов к формированию профессионально значимых качеств будущего педагога, одним из которых является сформированная профессиональная самооценка. В определенной мере профессиональная самооценка зависит от личностных качества педагога, однако приоритетная роль в процессе ее становления отводится факторам и условиям, влияющим на процесс ее становления. В их числе позитивный или негативный опыт педагогического общения, оценка окружающих, специфика деятельности будущего педагога как субъекта образовательной среды [3, 65].

Самооценка может быть адекватной или неадекватной. В первом случае совпадает мнение педагога о себе, как о профессионале, с его реальными возможностями. Во втором – педагог недооценивает или, напротив, переоценивает себя как субъекта образовательной деятельности. Проявления неадекватной самооценки: обидчивость, неуверенность, «предчувствие неудачи» или неприятие критики, высокое самомнение, предпочтение авторитарного стиля в общении и др.

Несформированная профессиональная самооценка для педагога является серьезным препятствием к эффективной профессиональной деятельности, а для студентов – причиной их неготовности к работе в профессиональной сфере. Процесс формирования профессиональной самооценки в вузе должен быть направлен на повышение уровня умений студентов констатировать собственные качества, сопоставлять эти качества с профессиональными эталонами, проявлять эмоционально-чувственное отношение к себе как профессионалу и личности [4, 130].

Для выявления уровня сформированности профессиональной самооценки будущих педагогов в 2021 году проведен эксперимент на кафедре «Педагогика и методики преподавания» Тольяттинского государственного университета. В эксперименте задействованы 18 студентов бакалавриата, проходящих обучение по направлению подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование.

На констатирующем этапе эксперимента конкретизированы компоненты профессиональной самооценки будущего педагога:

1. Когнитивный: умение адекватно и реалистично оценивать себя и выстраивать суждения о себе.
2. Эмоционально-оценочный: самоотношение, самоценность, уважение к себе, положительное мнение о себе.
3. Регулятивный: самоконтроль действий и умений.

Результаты диагностики по указанным компонентам на констатирующем этапе эксперимента показали, что в экспериментальной группе высоким уровнем сформированности самооценки в ее адекватном выражении обладают 17% студентов, средний уровень характерен для 33% респондентов, низкий уровень выявлен у 40%.

Этап формирования профессиональной самооценки будущих педагогов включал в себя ряд условий и методов, позволяющих учитывать индивидуальные личностные качества студентов: проведение бесед и тренингов для снятия повышенной тревожности и неуверенности в своих силах в ситуациях возможного неуспеха; использование методов поощрения, подбадривания слабоуспевающих и студентов с низкой самооценкой; проблемные методы обучения, коллективное обсуждение сторителлинг (storytelling) для стимуляции самостоятельной и групповой активности и с целью опоры на положительные эмоции.

Для формирования профессиональной самооценки будущих педагогов нами разработаны блоки занятий «Профессиональная самооценка – залог успеха» общим объемом 36 академических часов для включения их в содержание учебных курсов «Игровые технологии в образовании» и «Непрерывное развитие педагогической функции личности». Каждому учебному курсу отведена важная роль. Например, в содержание курса «Непрерывное развитие педагогической функции личности» с целью установления контакта между участниками образовательного процесса, создания положительной мотивации к совместному обучению (когнитивный компонент) включены такие виды занятий, как педагогическая мастерская, интерактивная лекция и др., а также ряд упражнений.

Приведем пример одного из практических занятий. Тема занятия, включенного в курс «Непрерывное развитие педагогической функции личности», – «Самореализация моих профессиональных способностей и достоинств». На первом этапе занятия для развития когнитивного компонента профессиональной самооценки обсуждались вопросы, связанные с проблемами самореализации профессиональных способностей, с необходимостью и спецификой оценки себя и своей деятельности. Студенты проводили анализ своего уровня критичности по отношению к собственным достоинствам. На втором этапе занятия будущие педагоги выполняли упражнение по инструкции: «Скажи себе вслух: «Я молодец. У меня много достоинств. Я профессионал». Прислушайся к своим чувствам и ощущениям после этих слов. Необходимо мысленно ответить на вопросы: легко ли тебе произносить данные фразы? Если нет, то почему, и что мешает тебе принять себя? Что ранее помогало в принятии своих достоинств и недостатков? После ответов на вопросы необходимо произнести фразу «Я разрешаю себе... У меня много достоинств... Я люблю себя». В процессе работы активно обсуждалось, как можно работать над собой, чтобы достичь желаемого уровня в профессиональной сфере (создание трека работы над собой). В конце занятия студенты делились своими впечатлениями и эмоциями.

Для выявления уровня сформированности профессиональной самооценки будущих педагогов на контрольном этапе эксперимента проведена повторная диагностика. Результаты показали высокий уровень по когнитивному компоненту профессиональной самооценки у 68% студентов, по эмоционально-оценочному – у 36%, по регулятивному – у 58% обучающихся. Сравнительные результаты констатирующего и контрольного этапов исследования представлены в таблице №1.

Таблица №1

Результаты контрольной диагностики уровня сформированности профессиональной самооценки будущих педагогов

Компонент	Констатирующий этап эксперимента			Контрольный этап эксперимента		
	ВУ	СУ	НУ	ВУ	СУ	НУ
Когнитивный	32%	38%	30%	68%	32%	10%
Эмоционально-оценочный	10%	30%	50%	30%	50%	20%
Регулятивный	10%	32%	52%	58%	32%	20%
Общий уровень	17%	33%	40%	52%	38%	10%

Таким образом, получены первые результаты, подтверждающие эффективность работы по формированию профессиональной самооценки будущих педагогов. Заметим, что после проведенных занятий и организации условий у каждого из студентов повысилась способность адекватно анализировать и оценивать свои профессиональные действия, более выраженным стало эмоционально положительное отношение к себе.

Дальнейшее исследование предполагает полное внедрение разработанных блоков занятий «Профессиональная самооценка – залог успеха» в содержание учебных курсов «Игровые технологии в образовании» и «Непрерывное развитие педагогической функции личности», проверку их эффективности для формирования профессиональной самооценки будущих педагогов.

Литература

1. Асадуллина С.Х. Влияние самооценки на формирование профессионально педагогической направленности личности будущего учителя: дис. ... канд. психолог. наук. / С.Х. Асадуллина. – М., 1986. – 201 с.
2. Ахметжанова Г. В. Формирование мотивационной компетенции будущего педагога к деятельности в условиях инклюзии. В кн. : Преемственная система инклюзивного образования: теоретические и практические аспекты / Г. В. Ахметжанова. – Казань.: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2020. С. 26–30.
3. Зеер Э.Ф. Психология профессий: учеб. пособие для студентов вузов. / Э.Ф. Зеер – М.: Академический Проект: Фонд «Мир», 2006. С.64-67.
4. Ильина И. А. Педагогические условия формирования у студентов самооценки готовности к профессиональной деятельности : дисс. ... канд. пед. наук. / И. А. Ильина. – Санкт-Петербург., 2014 – 169с.
5. Юрловская И.А., Джаганян А.Г. Профессиональная подготовка компетентного специалиста в условиях Северо-Осетинского государственного педагогического института средствами интерактивных технологий/ И.А. Юрловская, А.Г. Джаганян // Интернет-журнал «Науковедение» №3, 2018. – 60с.

ФОРМИРОВАНИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Ботвинева Н.Ю., Ганченко К.С.

*ФГОБУ ВО Филлиал Ставропольского государственного института
в г.Ессентуки*

Аннотация. Сформированность универсальных учебных действий является одним из главных компонентов учебной деятельности, повышения качества обучения в начальной школе. Становления личностных универсальных учебных действий, обучающихся начальной школы, претерпевает значительные изменения. Попадая в новую среду, в частности, в школьную ребенок проходит процесс адаптации, именно, в этот период он начинает проектировать определенные достижения и результаты, что приводит к изменению характера его общения и Я-концепции. Формирование УУД является существенным ресурсом достижения успеха оказывают влияние на эффективность самой деятельности школьника, на его коммуникацию, на самооценку, и самоопределение.

Ключевые слова: универсальных учебных действий, школьная среда, мыслительная работа

Сформированность универсальных учебных действий является одним из главных компонентов учебной деятельности, повышает качество обучения в начальной школе. Уровень сформированности УУД состоит из особенностей целеполагания. Становление личностных УУД, обучающегося начальной школы претерпевает значительные изменения. Попадая в новую среду, обучающийся проходит процесс адаптации, проецирует определенные достижения и результаты, это изменяет его характера, манеру общения и формирование собственной самооценки. Формирование УУД на начальном этапе обучения является существенным ресурсом достижения успеха, оказывает влияние на эффективность познавательной самостоятельности школьника, на его коммуникацию и самоопределение.

Формирование универсальных учебных действий в образовательном процессе осуществляется в контексте усвоения метапредметных связей. Требования к формированию универсальных учебных действий находят отражение в планируемых результатах освоения учебных программных предметов: в отношении ценностно-смыслового, личностного, познавательного развития обучающихся [21, 20]. Метапредметный характер; обеспечивает целостность общекультурного, личностного и познавательного развития и саморазвития личности; обеспечивает преемственность всех ступеней образовательного процесса; лежит в основе организации и регуляции любой деятельности обучающегося независимо от ее специально-предметного содержания. Универсальные учебные действия обеспечивают этапы усвоения учебного содержания и формирования психологических способностей учащегося.

Выделяются следующие этапы усвоения учебного материала по математике: первичное ознакомление, понимание материала, закрепление материала, на

подобранных учителем специальных заданий и владение материалом при решении предложенных заданий.

Начальный этап ознакомления с учебным материалом имеет большое значение для дальнейшего усвоения, полученных знаний и их применения при изучении математики, включает активное осознанное отношение обучающегося к воспринимаемому, активизирует мыслительную работу, охватывает восприятие всех сторон изучаемого предмета математики. Помогает обучающемуся понять смысл темы и ее дальнейшее применение при решении типовых задач. Затем происходит осмысление изученной темы и наступает момент запоминания.

Овладение материалом дает возможность применения его на практике. Усвоение, овладение знаниями направлено на адаптацию и социализацию в обществе, в котором знания и умения обретают иные качества.

Овладение универсальными учебными действиями ведет к формированию познавательной самостоятельности, усвоению новых знания и умению применять полученные знания на практике, формированию процесса обучения, делая его более эффективным. Данная способность обеспечивается тем, что УУД открывает возможность широкой ориентации обучающихся, как в различных предметных областях, так и в построении системно-деятельностного подхода в процессе обучения.

Ученые, педагоги, методисты утверждают, что формирование УУД происходит в начальной школе. Здесь ребенок учится читать, писать, считать, слышать, говорить, сопереживать. Научиться учиться вот главная задача, решение которой отводится главное место отводится в образовательном процессе.

Перед современной школой стоит задача – формирование личности, готовой жить в стремительно меняющемся мире, в условиях информатизации и цифровизации. Основа школьного образования направлена на формирование УУД и способности самостоятельно пополнять свои знания, ориентироваться в постоянно растущем потоке информации, а также на развитие коммуникативной готовности сотрудничать друг с другом.

Поэтому важно сформировать у младших школьников такую ключевую компетенцию, как «умение учиться». Задача современного начального образования – это формирование УУД у обучающегося, способность к самостоятельному усвоению новых знаний и умений. Достижение этой цели становится возможным благодаря формированию системы УУД. Универсальные учебные действия – это навыки, которые надо закладывать в начальной школе на всех уроках. Сам факт использования обучающимся УУД в повседневной практике является важным индикатором степени интеллектуальной и познавательной активности [3, 35].

Для формирования УУД учитель разрабатывает и использует индивидуальные методики и технологии. Наиболее эффективной методикой является включение в процесс творчества игровые элементы деятельности, создание положительных эмоциональных ситуаций, работа в парах, проблемное обучение, проектная и исследовательская деятельность.

На уроках математики это могут быть игры–поручения, игры – путешествия, игры – загадки, сюжетно – ролевые игры. Исследовательский характер заданий направлен на разгадывание способа выполнения, выработку выигрышной стратегии игр.

Формирование УУД на уроках математики имеет определяющее значение, так как помогает обучающемуся определять тип задачи и составить алгоритм ее решения при котором будут отображены логические отношения между известными данными и искомым. Можно предложить парные задания, где УУД формируют коммуникативные действия: умение слушать и понимать партнера, планировать и согласованно выполнять совместную деятельность, распределять роли, взаимно контролировать действия друг друга и уметь договариваться.

Умение учиться означает эффективно сотрудничать, быть готовым вести диалог, искать решение оказывать поддержку друг другу, иметь свою точку зрения, отстаивать ее при необходимости, сотрудничать с взрослыми, давать оценку своим поступкам и поступкам других людей.

УУД обеспечивают возможность управления познавательной и учебной деятельностью обучающегося посредством постановки цели, планирования, контроля, коррекции своих действий и оценки успешности усвоения [38, 173].

С целью формирования УУД с обучающимися проводят самопроверки и взаимопроверки. Последовательно переходя от одной операции к другой, проговаривая содержание и результат выполняемой операции, практически все учащиеся без дополнительной помощи справляются с предложенным заданием. Главное здесь – речевое проговаривание учеником выполняемого действия. Такое проговаривание позволяет обеспечить выполнение всех звеньев действия контроля и осознать его содержание.

Грамотно сформированные УУД определяют эффективность образовательного процесса, качество учебной деятельности в освоении математики. Сформированность УУД в начальной школе будет считаться полной мере, когда обучающиеся научатся контролировать и управлять своим учебным процессом, и им будет несложно учиться на других этапах.

Сформировать УУД в образовательном процессе помогут следующие действия учителя:

1. вместе с обучающимися разрабатывает алгоритм оценивания своих знаний;
2. создает проблемную ситуацию, разрешение которой обнаруживает противоречивость или недостаток знаний;
3. открывает вместе с обучающимися новые знания;
4. обучает приемам работы в группах, совместно исследуют, приходят к единому решению в работе в группах, анализируют учебные конфликты и находят пути их решения;
6. учит детей навыкам работы с информационным потоком– пересказу, составлению плана, знакомит с разными источниками, используемыми для поиска информации, способам ее эффективного запоминания; развивает память и логическое мышление;

7. уделяет большое внимание самопроверке обучающихся, обращая внимание на допущенные ошибки и способы их исправления;

8. учит ребенка ставить цель и искать пути ее достижения, учит решать возникшие проблемы;

9. учит детей оценивать свою работу по критериям, выбирать критерии для оценки.

10. учит выражать свои мысли, учит спорить, отстаивать собственное мнение, уважать мнения других.

Учебный предмет «Математика» имеет большие потенциальные возможности для формирования всех видов УУД. Реализация этих возможностей на этапе начального математического образования зависит от способов организации образовательного процесса младших школьников, которые позволяют не только обучать математике, но и воспитывать математикой, не только учить мыслям, но и учить мыслить.

Литература

1. Карабанова О.А. Формирование универсальных учебных действий учащихся начальной школы [Текст] / О. А. Карабанова / Управление начальной школой, 2009. – 231 с.
2. Каранова В.В., Крайкина Ю.Н., Разгоняева Л.Ю. Диагностика и формирование универсальных учебных действий в начальной школе (методические рекомендации). – Магадан, 2012. – 115 с.
3. Кацевич Н. И. Мастер-класс по теме "Развитие универсальных учебных действий при работе с информацией на уроках математики". – М.: ИД «Первое сентября», 2012. – 184 с.
4. Климанова Л.Ф. Универсальные учебные действия обучающихся: примеры формирования [Текст] / Л. Ф. Климанова / Управление начальной школой, 2010. – 254 с.
5. Климов, Е. А. Педагогический труд: психологические составляющие [Текст]: учеб. пособие / Е. А. Климов. – Гриф УМО. – М.: Изд-во МГУ: Академия, 2004. – 240 с.

ОБУЧЕНИЕ МОНОЛОГИЧЕСКОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ НА ОСНОВЕ УЧЕБНОГО ТЕКСТА НА ЗАНЯТИЯХ ПО АВИАЦИОННОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Владимирова Т.Н.

*Краснодарское Высшее Военное Авиационное Училище Летчиков,
4 факультет авиационный (дальней и военно-транспортной авиации),
г. Балашов*

Аннотация. В статье описаны три этапа работы по обучению монологической речи при изучении темы «Орнитологическое обеспечение полетов» на занятиях по авиационному английскому языку. Предложены варианты заданий для каждого этапа.

Ключевые слова: авиационный английский язык, подготовленная монологическая речь, учебный текст, этапы работы с текстом.

Процесс изучения иностранного языка в военном вузе предполагает овладение обучающимися целым комплексом определенных коммуникативных навыков и умений. Методика обучения дисциплине «Авиационный английский язык» (далее ААЯ) направлена на развитие всех видов речевой деятельности (чтение, аудирование, письмо, говорение). Как показывает опыт, одним из наиболее сложных типов для освоения является говорение. Поэтому, на практических занятиях по ААЯ достаточное количество учебного времени отводится развитию умений вести монологическое высказывание.

Монолог это непосредственно направленный к собеседнику или аудитории организованный вид устной речи, предусматривающий высказывания одного человека. Монологическая речь характеризуется определенными коммуникативными и психологическими речевыми особенностями, которые учитель должен учитывать в процессе обучения этому виду речевой деятельности [3, 2].

Существует два типа монологической речи: подготовленный и неподготовленный. Обучение монологу на основе учебного текста относится к подготовленной речи, для которой характерны предварительная отработка и автоматизация фразовых единств с их последующей репродукцией в форму сообщения. Данный алгоритм работы связан с одним из путей формирования монологических навыков, а именно «путь сверху», при котором текст выступает в роли исходной единицы обучения. Следует отметить, что данный способ имеет ряд преимуществ. Во-первых, тексты, предназначенные для обучения монологической речи, представляют значимую для говорения информацию в максимально доступной, адаптированной языковой форме. Во-вторых, они логичны в построении и обладают информативной ценностью, а также способствуют реализации образовательных целей обучения [1, 9].

Работа по развитию навыков монологического высказывания на основе текста предполагает определенную последовательность. Однако следует помнить, что началом работы над монологической речью является прочное усвоение лексических единиц в грамматических структурах [2, 169].

Ключевое место в обучении монологической речи приходится на пересказ. Чтобы подготовить обучающихся к пересказу нужно придерживаться следующих этапов работы:

На первом этапе обучения монологу отрабатываются языковые навыки, которые впоследствии доводятся до автоматизма. Здесь курсанты знакомятся с новой лексикой тематики текста, закрепляют ее в различных тренировочных упражнениях, что в дальнейшем помогает прокомментировать заголовок и определить основную идею текста без подробного ознакомления с его содержанием. Именно на этом этапе происходит выработка навыков безошибочного использования фонетического, лексического и грамматического материалов. То есть, перед началом работы с текстом, у курсантов достаточно прочно должны быть сформированы навыки для выполнения следующих упражнений:

- determine the main idea of the text according to its title;

- look through the text and tell about key questions which this text describes.

На втором этапе обучения монологической речи курсанты учатся правильно отбирать языковой материал, который будет соответствовать цели коммуникации. Этот этап связан с установлением логико-смысловых частей речи, разделением текста на части, определением ключевых слов и грамматических моделей для последующего пересказа, составлением плана монолога с обязательной записью в тетрадь. В центре внимания находится передача содержания в сжатом виде с помощью соответствующего лексико-структурного материала. Рассмотрим порядок организации работы данного этапа на примере изучения темы «Ornithological provision of flights». Среди заданий курсантам предлагаются следующие:

- divide the text into logical parts;

При выполнении этого задания следует придерживаться четкой структуры построения монологического высказывания: 1) начало; 2) средняя часть (середина); 3) завершение монолога. Количество определенных курсантами пунктов плана для последующего пересказа не всегда будет соответствовать предложенной схеме. То есть, средняя часть содержания монологического высказывания будет объединять несколько пунктов.

- make up the general idea of each of the parts;

Задание предполагает поиск необходимой терминологии для названия пункта плана.

- determine the key words (combinations) in each of the parts;

Задание направлено на выявление ключевых слов при передаче информации каждого пункта плана. Помимо отбора отдельных лексических единиц курсанты составляют словосочетания:

- make up combinations:

1. to provide

2. to prevent

3. to perform

4. to conduct

5. to collect

6. to analyze

7. to use

8. to lead to

a) collisions with birds

b) a daily survey

c) ornithological information

d) ornithological reconnaissance

e) flight safety

f) structural damage

g) data

h) bird scaring means

Далее важно обратить внимание на выбор грамматических моделей при раскрытии пунктов плана-пересказа. Этот блок заданий может содержать:

- pay attention to the grammar models which help you to discuss the question differently;
- change to the synonym the underlined words:

*A specially trained staff **carries out** the ornithological reconnaissance = A specially trained staff **conducts** the ornithological reconnaissance = The ornithological reconnaissance **is performed** by a specially trained staff.*

– rephrase the sentence: (use another words to say the same phrase if it is possible):
Bird strikes cause air accidents = Many air accidents are caused by the collision with birds.

- make up one complex sentence, using the conjunctions: both ...and..., either ... or ..., neither ... nor ...:

Many airports are equipped by both protective measures and scaring means.

Bird scaring means can be both simple and complex.

Specialists can use either active or passive protective means against birds at the same territory.

- reduce the paragraph to one sentence:

Bird strikes are a serious threat to an aircraft. Bird collisions lead to structural damage of the fuselage, wing tips, windscreen, control surfaces, brakes or nose gear steering system, etc. = Different parts of the plane can be damaged because of bird strikes, such as fuselage, wing tips, windscreen, control surfaces, etc.

После работы над каждым пунктом следуют задания на закрепление в виде поиска информации:

- choose the correct variant:

Bird strikes are a serious ... to an aircraft.

a) damage   b) threat   c) occurrence

- complete the sentences, using the information from the text:

The purpose of ornithological provision of flights is ... .

Ornithological information is distributed by ... .

The collision with birds can lead to ... .

- prove is it true or false, using the information from the text and phrases: *I fully (quite) agree. / I am of the same opinion. / I think so too. I don't think so. / I shouldn't say so. / I am not sure.*
- answer the questions.

Завершающим заданием при обучении монологу предлагается обсуждение текстового материала в вопросно-ответной форме. Ответы данного задания формируют последующий пересказ.

Третий этап направлен на развитие умений инициативной речи. Курсантам предлагается ряд упражнений, направленных на контроль формирования навыков подготовленной монологической речи, что, в свою очередь, предполагает связную и последовательную передачу содержания в соответствии с предложенным планом, необходимыми ключевыми словами и грамматическими моделями. Однако «шаблонный пересказ» не всегда вызывает интерес у всех курсантов. Для повышения внимания курсантов с более сильной языковой подготовкой рекомендуется предложить задание в виде коммуникативной установки, которое предполагает раскрытие одного из пунктов плана, например:

1. Speak about the importance of the ornithological activity about the aerodrome territory.

2. Find the information in the text describing the duties of an ornithologist. Speak about them.

3. *Imagine you are an air traffic controller. You have just received the ornithological electronic map. Tell the pilot about the information which it contains.*

4. *Analyze different scaring means, divide them into groups and speak about their efficiency.*

Критерии оценки уровня сформированности умений вести монологическое высказывание можно разделить на две группы: к количественным показателям относятся объем высказывания и темп речи, а к качественным показателям можно отнести соответствие высказывания заданной теме, использование разнообразных речевых образцов, степень связанности и логичности содержания высказывания, лексико-грамматическая правильность речи.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что развитие навыков ведения монологического высказывания требует строгого соблюдения методических действий, которые необходимы для успешного овладения устной монологической речью как процессом говорения. Именно монологическая речь учит логически мыслить, дисциплинирует мышление, учит как верно и ясно построить высказывание, чтобы его поняли другие и уловили главную идею.

Литература

1. Владимирова Т.Н. Развитие навыков ведения монологического высказывания на занятиях по авиационному английскому языку. Концепции современного образования: новации в системе научного знания. Сборник научных трудов. Казань, 2020. – С. 9
2. Николаева С.Ю. Методика преподавания иностранных языков. – 2-е изд., доп. и передел. – К.: Ленвит, 2002. – С. 169
3. Тлехурай М.К. Диалогическая и монологическая речь, их роль в развитии навыков связной речи учащихся // Вестник МГТУ, 2009. – № 3. С. 2

КОМПЕТЕНТНОСТНОЕ РОДИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Данилова И.С.

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого,
г. Тула*

Аннотация. В статье актуализируются проблемы современного родительства во взаимодействии с субъектами образования. Компетентностное родительство характеризуется как педагогический феномен современного образовательного пространства, включая цифровое. Раскрываются особенности современных родителей, демонстрирующих компетентностное родительство во взаимодействии с иными субъектами образования. Обосновывается важность расширения педагогической поддержки семей с детьми в цифровом формате, необходимость поиска новых возможностей для цифрового взаимодействия семьи и школы.

Ключевые слова: образование, школа, компетентностное родительство, интерактивность, взаимодействие субъектов образования.

Благополучие людей и достаток в российских семьях определены приоритетной задачей государства и ключевым фактором его развития, озвученные в Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному собранию от 1 марта 2018. Среди государственных национальных проектов, нацеленных на сбережение национальной культуры и национальной духовности, её благополучие и нравственное измерение, ведущие стратегии обращены на сферу семьи, детства и образования. Данная сфера определяет современную идентичность поддержки родителей, которая адаптируется и реагирует на социально-экономические и культурные изменения в стране. Государственная семейная политика в поддержке семьи и детства реализуется, во-первых, в миссии защиты. Государство, выступая гарантом индивидуальных прав и свобод граждан, стоит на защите целостности человека, в частности, ребенка и его прав. Во-вторых, поддержка семей и родителей проявляется в миссии солидарности. Социальные механизмы государственной поддержки играют роль регуляторов неравенства, обусловленного экономической системой страны, являются важными мерами по противодействию социальным рискам, которые охватывают многие современные семьи.

Такие ценностные ориентиры, являясь традиционной сильной стороной отечественной семейной политики, предполагают интеграцию различных институциональных структур, связанных со сферой детства, семьи и образования, и их тесное взаимодействие в интересах обеспечения благополучия детей и их родителей. Взаимодополняющий характер отношений семьи и общества, среди которых школа является важнейшим и ближайшим для семьи социальным институтом, обеспечивающим социализацию, образование и воспитание детей, определяет ключевые стратегии поддержки семей и родительства в сфере образования. Они нацелены на вовлечение родителей и семьи, в целом, как наиважнейших субъектов воспитания и образования в образовательное пространство, на расширение доступа, равноправия и социально-образовательной интеграции родителей через поддержку воспитания как социальной составляющей развития современного образования.

В Российской Федерации законодательство регулирует взаимодействие семей в лице родителей (законных представителей) и образовательной организации. Права, обязанности и ответственность в сфере образования родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся определяются статьей 44 Закона «Об образовании в Российской Федерации» [5]. Так, установлено, преимущественное право родителей на обучение и воспитание детей перед всеми другими лицами. Родители обладают правом знакомиться с содержанием образования, методами обучения и воспитания, образовательными технологиями, оценками успеваемости детей. Особое внимание в документе уделено праву родителей на участие в управлении организацией, осуществляющей образовательную деятельность, защищая права и законные интересы обучающихся, неся ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Таким образом, поддержка родителей остается важным социальным и педагогическим приоритетом в действительности современности. Эта поддержка

должна стать семейной, универсальной, социальной. Особенно сегодня, когда в мировом масштабе исследователи констатируют конец «... золотого века государств всеобщего благосостояния и традиционной семейной политики, ориентированной на поддержку модели семьи с мужчиной-кормильцем и женщиной-домохозяйкой» [4, 35]. А в ряде стран Европы и штатах Америки наблюдаются новые черты духовного и демографического кризисов, демонстрирующие приверженность новой концепции семейных отношений, которая выступает за разнообразие семейных конфигураций, либерализацию семейных и гендерных отношений, оправдываясь стремлением к достижению равноправия. Подобные «маркеры опасной турбулентности» [2, 106], проявляющиеся в расширении выбора демографического поведения современными родителями, в стремлении к родительской индивидуализации и нравственной относительности в воспитании детей вплоть до ценностного нигилизма, уже способны приблизить «тупиковую ветвь эволюции семьи и общества» [1]. В целом, создаст пренебрежение накопленным историей человечества опытом материнского (женского) и отцовского (мужского) воспитания, а далее, игнорирование семьи и родителей, воспитания и образования в социализации и становлении детей. Будет ли такая реальность в настоящем, сложившаяся в некоторых обществах, и в будущем способствовать благополучию семей и детей, общества и государства, нации?

В этом аспекте, Российская Федерация выражает приверженность участию в усилиях мирового сообщества по обеспечению благополучия семьи, которую провозглашает фундаментальной основой российского общества. Сегодня в нашей стране действуют и утверждены основные стратегические документы, принятые в интересах российской семьи и детей, которые определяют приоритеты государственной семейной и образовательной политики. Так, Россия имеет четко обозначенную позицию, утверждающую материнство и отцовство, отрицающую признание однополых браков. В социальном дискурсе сферы семьи и детства отсутствуют концепты для характеристики сексуальной ориентации индивида в его родительстве. И мы объясняем это приоритетами государственной семейной политики нашего государства, которое провозглашает традиционное понимание семьи в союзе мужчины и женщины, что является общенациональной ценностью, сохраняющей социо-культурное наследие, традиции и этические нормы нации в целом. В сфере образования национальный проект «Образование», конкретно его подпроекты «Современные родители», «Новые возможности для каждого» ориентированы на поиск новых форм и возможностей социальной и педагогической поддержки родителей в формировании и развитии их родительских компетентностей в современном образовательном пространстве.

Сегодня отечественные и зарубежные эксперты в сфере семьи, детства и образования все более настойчиво поднимают вопрос о детском благополучии в контексте кризиса современных семей, обсуждают очевидные и возможные риски, препятствующие нормальному детскому развитию и социализации, ведут активные поиски путей взаимодействия с современным родительством.

Современно родительство разное. Но именно родительство остается одной из наиболее значимых индивидуальных и социальных ценностей человечества.

И сегодня, когда современная семья характеризуется в основном только с позиции кризисности, компетентностное родительство все настойчивее пытается заявить о себе в пространстве образования. К сожалению, не все субъекты образования могут наблюдать и готовы принять активную вовлеченность некоторой, пусть небольшой пока, части родителей в образовательное пространство учреждений. Однако, феномен компетентностного родительства существует в образовании сегодняшнего дня, отражает развивающуюся тенденцию вовлеченности родителей в образовательное пространство. И сегодня этот феномен присутствует в пространстве образования, включая цифровое. О его существовании рассуждают исследователи разных лингво и социообществ, соответственно, компетентностное родительство следует рассматривать как педагогический феномен современности.

Современные родители, демонстрирующие компетентностное родительство, это родители процессуально ориентированные, поэтому им важно понимать, что происходит с их ребенком в образовательной среде школы. Они хотят быть включенными в процесс обучения и воспитания своих детей «здесь и сейчас», стремятся реализовать свои родительские компетенции и стать действительно важными субъектами в со-воспитании и со-сколаризации своих детей в партнерстве со школой. Эти родители готовы участвовать и взаимодействовать со всеми субъектами воспитания и образования в интересах детей и семьи.

Поэтому главная и общая забота педагогического сообщества, вне зависимости от социолингвистического сообщества, заключается в стимулировании и поощрении поддержки такого компетентностного родительства, в том, чтобы сделать его более «видимым» и адресным, продвигая необходимые механизмы и инструменты среди всех субъектов образования. Выполнение этой задачи, нацеленной на создание разнообразия в поддержке компетентностного родительства, сегодня своевременно, достижимо и необходимо. В условиях, когда цифровые трансформации затрагивают все стороны общественной и семейной жизни, именно цифровые инструменты должны и могут обеспечить актуальную поддержку родителей в их родительстве, в развитии родительских компетенций и/или приобретении новых. Это определяет поиск новых возможностей и способов вовлечения и объединения всех субъектов, взаимодействующих с родителями и детьми в различных контекстах, в том числе дистанционно.

Анализ межстрановых исследований [3; 6; 7; 8] показывает, что – вовлеченность родителей в процесс цифровых изменений и инноваций в современной школе зависит от конкретного регионального контекста и дистанционной поддержки родительства и семей с детьми со стороны образовательного сообщества. Это прямо или косвенно способствует формированию и развитию компетентностного родительства;

– на национальных и региональных уровнях в системах образования разных стран в складывающемся новом пространстве образования – цифровом – усилия педагогических сообществ направлены на создание и расширение цифровых инструментов, в том числе цифровых технологий, сервисов и ресурсов для родителей (законных представителей) как субъектов образования для улучшения их качества и доступности;

- образовательные учреждения (школы) готовы предоставить родителям цифровые инструменты, направленные на развитие родительских компетенций и/или приобретение новых. Таким образом, они нацелены на оказание педагогической поддержки родительства в дистанционном формате;
- родители, демонстрирующие качества компетентного родительства, выражают потребность и желание участвовать и влиять на процессы со-воспитания и со-сколаризации, даже посредством взаимодействия в сетевой среде;
- существующее сегодня разнообразие инструментов цифровой коммуникации значительно расширяет возможности участия каждой семьи в цифровом образовательном пространстве. Они дают возможности родителям, как и всем субъектам образования, на реальные взаимные действия со школой, на объединение их в реальное образовательное сообщество в любом уголке региона, страны, мира.

«Цифровизация, трансформирующая сегодня международное образовательное пространство, безусловно, пошатнула монополию школы как единственного места и способа образования, сохраняющей многовековые традиции. А разнообразная палитра современного инструментария цифровой коммуникации, ставшая доступной участникам, вовлеченным в образование, расширила каналы и возможности для «цифрового» диалога культур – педагогической (профессиональной) и семейной, значительно трансформировав коммуникативную интеракцию педагогов, родителей и учащихся» [3, 97]. Именно интерактивность определяет специфику цифровых инструментов поддержки родителей в цифровом пространстве современного образования.

Нами был проведен анализ и критическая оценка доступных в международном образовательном пространстве цифровых инструментов для понимания того, насколько они действительно являются эффективными и востребованными в обеспечении поддержки родительства в со-воспитании и со-сколаризации детей.

Сайт образовательного учреждения – это цифровой инструментарий, формирующий информационную среду школы и обеспечивающий открытость и доступность региональной системы образования. В развитии родительских компетенций главную роль играет информирование и обучение родителей как пользователей в дистанционном формате. Это удобно, доступно для современных родителей, соответствует техносциальному характеру компетентного родительства. Так, школьная веб-страница предоставляет родителям информацию о безопасности ребенка в школе (данная тема вызывает интерес и беспокойство родителей, занимает 1 позицию в анкетах родителей среди 5 лучших), о существующей материально-технической базе школы, а также об условиях обучения детей каждой ступени обучения и др. Мы можем утверждать, что сайт образовательного учреждения является самым доступным для родителей и других субъектов образования цифровым инструментом, который обеспечивает поддержку семей с детьми в дистанционном формате. Его возможности позволяют быть действительно связующим каналом семьи и школы. Но является ли он, по-настоящему, каналом интеракции, коммуникации родителя и педагога, родителя и администрации школы? Этот вопрос не всегда получает от родителей утвердительный ответ. Являясь родителем, как часто вы получаете рассылку школьных ме-

роприятий, родительских собраний, семинаров и конференций для родительского сообщества? Имеете ли вы возможность получать электронную почту и видеотрансляции, связанные с образовательным процессом в классе, где обучается ваш ребенок? Чаше всего ответы отрицательны на подобные вопросы, отражая реальную проблему – отсутствия реальной «обратной связи» между школой и семьями с детьми. Не просто информирование определяет функцию качественного сайта образовательного учреждения, но, прежде всего, он должен обеспечивать интеракцию, чтобы побудить наибольшее количество родителей к взаимодействию с учебным заведением и с каждым учителем.

В этом контексте внимания заслуживают такие цифровые инструменты, как родительские онлайн-клубы, родительские онлайн-форумы, группы и чаты родительских сообществ. Достаточно прочитать информацию, например, таких ресурсов, как <https://ruroditel.ru/> (Современные родители), <https://пастимдетей.пф>, <https://www.mamcompany.ru/> (Мамкомпания), чтобы понять, что такое родительство в понимании современных родителей. Какие проблемы для семей с детьми важны и интересны. Так, наиболее распространенными являются темы детского здоровья и школьного образования. И это понятно: охрана здоровья ребенка и его социализация, успехи в обучении во многом зависят от родителей и их родительских компетенций. Мы наблюдаем именно интерактивность, которая позволяет родителям не только принимать, воспринимать информацию, но и делиться ею, создавать свою. Такое взаимодействие родителей обусловлено их целью компетентного родительства для улучшения качества жизни ребенка и семьи в целом. Благодаря коммуникативной интеракции и обмену опытом родители самоорганизуются, вовлекают во взаимодействие другие семьи и заинтересованных субъектов образовательных и досуговых учреждений. Направленность их действий – объединиться для реализации собственного родительства в лучших интересах ребенка, а именно: «здесь и сейчас». Мы полагаем, что такая направленность современных родителей на процесс взаимодействия характеризует компетентное родительство, позволяющее родителю проявить свои родительские компетенции и/или приобрести новые. Полагаем, что профессионалам в сфере семьи, детства и образования следует обратить более пристальное внимание на феномен компетентного родительства как естественную реальность в современном образовательном пространстве, в том числе виртуальном. Современные родители воспринимают и признают его, потому что очень хотят быть компетентными в воспитании и образовании собственных детей.

С этих позиций, считаем, что одной из ключевых идей общественного и семейного воспитания является новое понимание качества родительства, перспектив его развития для стимулирования компетентных отношений между родителями и детьми, родителями и педагогами, что позволит им в полной мере раскрыть свой потенциал в современном обществе. А контекст «обучения на протяжении всей жизни» в развитии родительских компетентностей в цифровом образовательном пространстве позволяет конкретизировать роль и миссию каждого из субъекта образования (семьи и школы) в развитии компетентности роди-

тельства. Это ориентирует образование на новые координаты действий и их качество для того, чтобы ширились возможности и потребности родителей и педагогов учиться и быть готовыми жить и работать в быстро меняющемся и информационно ориентированном мире, в котором компетентности каждого проявляются в реальных действиях. Полагаем, что для педагогических исследований феномен компетентностного родительства является перспективным предметом изучения в поисках его педагогического потенциала для современного образования.

Литература

1. Новоселова Е.Н. Однополюй «брак» – тупиковая ветвь эволюции семьи и общества // Вестник Моск. Ун-та. Серия Социология и политика. 2013. № 4. Социология семьи.
2. Орехова Е. Я., Данилова И. С., Шайденко Н. А. Семья, родительство и школа Европы в современном социокультурном контексте // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1, № 4 (52). С. 106. С. 103–114.
3. Орехова Е.Я., Данилова И.С. Трансформация «цифрового» диалога культур в пространстве образования // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 4 (118). С. 97-103. DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.118.4.049>
4. Чернова Ж. Гендерная культура и институциональный дизайн как матрица исследования семейной политики // Политика семьи и детства в постсоциализме: коллектив. моногр. / Под ред. В. Шмидт, Е. Ярской-Смирновой, Ж. Черновой (Библиотека «Журнала исследований социальной политики»). М.: ООО «Вариант»: ЦСПГИ, 2014, С. 35.
5. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012.
6. Edmonstone J. Leadership Development, Wicked Problems and Action Learning: Provocations to a Debate / J. Edmonstone, A. Lawless, M. Pedler // Action Learning: Research and Practice. – 2019. – Vol. 16(1). – P. 37–51. DOI: 10.1080/14767333.2019.1568967.
7. Proctor H. Parents, schools and the twenty-first-century state: comparative perspectives / H. Proctor, A. Roch, G. Breidenstein et al. // Comparative Education. – 2020. – Vol. 56(3). – P. 317–330. DOI: 10.1080/03050068.2020.1781422.
8. Schleicher A. World Class: How to Build a 21st-Century School System, Strong Performers and Successful Reformers in Education / A. Schleicher. – Paris: OECD Publishing, 2018. DOI: 10.1787/9789264300002-en.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ У ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ С ОНР III УРОВНЯ ПРИ ДИЗАРТРИЧЕСКОМ КОМПОНЕНТЕ СРЕДСТВАМИ НЕТРАДИЦИОННЫХ ПРИЕМОВ АППЛИКАЦИИ

Карпова Д.В.

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение детский сад комбинированного вида № 85, г. Орел

Аннотация. В работе рассмотрена роль мелкой моторики у детей с общим недоразвитием речи (ОНР). Приведены результаты экспериментального исследования на базе МБДОУ детский сад № 85 г. Орла. Для компенсации в отстаивании в мелкомоторной сфере выбор был сделан на методе аппликации с применением нетрадиционных материалов (приводятся материалы занятия на тему «Составление описательного рассказа»).

Ключевые слова: аппликация, дети с ОНР, мелкая моторика, развитие речи.

На сегодняшний день ни для кого не является секретом, что речь малыша развивается быстрее и интенсивней, если он в своих играх активно выполняет действия пальчиками рук с различными предметами. То есть мелкая моторика у него развита на достаточном для его возраста уровне. Такое утверждение основывается на экспериментальных данных таких авторов как М.М. Кольцова, Л.В. Фомина, Т.А. Ткаченко, А.К. Толбанова, Цвынтарный В.В. и многих других.

Мелкая моторика подразумевает скоординированность действий нервной, мышечной и костной систем, в большинстве случаев в совокупности с оптической системой в осуществлении мелких и высокоточных движений кистями и пальцами рук. Ее необходимо осваивать с раннего детства. Научаясь манипулировать предметами ребенок полноценно и разносторонне познает объекты окружающей действительности.

Теоретический анализ психолого-педагогической литературы показал, что дети с общим недоразвитием речи (ОНР) зачастую отстают в моторной сфере. Страдают такие показатели как координация, темп и объем выполнения движений.

Для того, чтобы сформировать коррекционно-развивающую программу для детей старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня при дизартрическом компоненте необходимо выявить реальное состояние развития их мелкой моторики.

В этой связи было организовано экспериментальное исследование, которое проводилось на базе МБДОУ детский сад № 85 г. Орла. В диагностике принимали участие дети старшей группы в возрасте 5-6 лет, посещающие группы комбинированной направленности, имеющие ОНР III уровня при дизартрическом компоненте, в количестве 20 человек.

Задачами первого этапа нашего исследования являлись:

1. Исследование реального уровня развития мелкомоторной сферы по следующим направлениям:

- диагностика произвольной моторики пальцев рук, включающая исследование кинестетической и кинетической основы движений;
- диагностика навыков работы с карандашом, включающая графические пробы;
- диагностика навыка манипуляции с предметами.

2. Выявление реального уровня развития мелкой моторики рук детей старшего дошкольного возраста 5-6 лет с общим недоразвитием речи III уровня при дизартрическом компоненте, посещающих группы комбинированной направленности.

В своем исследовании мы опирались на методики, разработанные Осиповой Л.Б., Озерецким Н.И., Лурией А.Р., Гуткиной Н.И., Быховской А.М. и Казовой Н.А.

Диагностика мелкой моторики осуществлялась путем проведения специальных моторных проб и состояла из трех блоков, включающих 18 заданий, которые были направлены на изучение произвольной моторики пальцев рук, навыков работы с карандашом, навыка манипуляции с предметами.

Тесты состояли из доступных для понимания и выполнения детьми двигательных упражнений, при выполнении которых можно было сделать вывод о развитости того или иного двигательного умения. Качественные и количественные характеристики мелкой моторики рук тестируемых были выявлены по итогам апробирования этих упражнений.

Данные, полученные в ходе количественного и качественного мониторинга мелкомоторной сферы дошкольников 5-6 лет с ОНР III уровня при дизартрическом компоненте в полной мере подтверждают клиническую картину данной категории детей: показатели исследуемой сферы существенно отстают по всем направлениям и не соответствуют возрастным нормам.

При выполнении статических упражнений дети старшего дошкольного возраста с ОНР III уровня при дизартрическом компоненте не могли удерживать позу нужное время, задаваемое логопедом, кроме нужных пальцев выставляли другие пальцы, помогали пальцами другой руки удерживать заданную позу. У них зачастую можно было наблюдать синкинезии в мимической мускулатуре.

При выполнении динамических упражнений дети допускали многочисленные ошибки, т.е. они не смогли запомнить программу движений. При переходе от одного движения к другому отсутствовала плавность. Состояние пальцевой мускулатуры характеризовалось либо гипертонусом либо гипотонусом. Был отмечен замедленный темп выполнения движений.левой рукой задания выполнялись хуже, чем правой (даже у левшей), возникали трудности при выполнении синхронных движений.

Таким образом, нами было принято решение о компенсации в отстаивании в мелкомоторной сфере дошкольников 5-6 лет с ОНР III уровня при дизартрическом компоненте. Из всех возможных вариантов методов и приемов выбор был остановлен на методе аппликации с применением нетрадиционных материалов.

Аппликация (лат. applicatio — прикладывание) — один из видов изобразительной техники, основанный на вырезании, наложении различных форм и закреплении их на другом материале, принятом за фон [3].

Материалы для выполнения аппликации могут быть различными: бумага, солома, засушенные растения, ткань, ватные диски, береста, кожа, мех, перья, крупы и многое другое.

Аппликация весьма актуальна в работе с детьми 5-6 лет с ОНР III уровня при дизартрическом компоненте, поскольку помимо главной цели – развития мелкой моторики, формирует творческую фантазию, воображение, зрительно-пространственную координацию, тактильно-двигательные ощущения, а также позволяет разнообразить речевую работу и поддерживать постоянный интерес к коррекционно-развивающим занятиям.

Нами был разработан цикл коррекционно-развивающих занятий по развитию связной речи для детей старшего дошкольного возраста 5-6 лет с ОНР III уровня при дизартрическом компоненте с использованием метода аппликации. Ниже приведен пример конспекта одного занятия на тему «Составление описательного рассказа».

Задачи:

Коррекционно-образовательные: уточнение, активизация и актуализация словаря по теме «Дикие животные». Совершенствование грамматического строя речи (образование существительных с уменьшительными суффиксами, согласование прилагательных с существительными).

Коррекционно-развивающие: развитие связной речи, зрительного внимания и восприятия. общей, тонкой и артикуляционной моторики, творческого воображения, тактильной чувствительности.

Воспитательные: формирование навыков сотрудничества, взаимодействия, доброжелательности, самостоятельности, ответственности.

Оборудование: магнитная доска, мешочек с фигурками диких животных, листы с наложенными изображениями медведя, лисы и белки, гречка, клей ПВА, кисти.

Ход занятия.

1. Организационный момент (Создание эмоционально-положительного фона. Развитие тактильной чувствительности).

Логопед организует приветствие и предлагает детям по очереди нащупать в мешочке фигурку животного и определить, кто это.

2. Работа в листах (развитие зрительного внимания и восприятия, мелкой моторики).

Логопед раздает детям листы с наложенными изображениями медведя, лисы и белки. Спрашивает у детей кого изобразил художник. Выслушивает ответы детей, а потом просит послушать загадку.

Загадка

Кто в лесу глухом живёт,

Неуклюжий, косолапый?

Летом ест малину, мёд,

А зимой сосёт он лапу.

Логопед выслушивает ответы детей, называет или подтверждает правильный ответ. Далее он просит детей взять коричневый карандаш и сначала обвести

медведя по контуру, затем заполнить пространство внутри контура медведя клеем, а потом посыпать на клей гречневой крупой.

3. Упражнение «Белка» (координация речи с движением)

Логопед предлагает детям сесть по-турецки на ковер и сделать пальчиковую гимнастику.

Дети вместе с логопедом произносят текст и выполняют упражнение «Игра на рояле» двумя руками.

В сосне дупло.

В дупле тепло.

А кто в дупле

Живет в тепле?

А живет там белочка.

Белочка-карелочка,

Непоседа, егоза,

Словно бусинки глаза.

4. Составление рассказов-описаний о диких животных по схеме (актуализация словаря по теме «Дикие животные»)

Логопед помещает на магнитную доску схему рассказа о животном, объясняет, как пользоваться схемой, дает свой образец и выслушивает ответы детей, не забывая при этом хвалить за составленные рассказы.

5. Игра с мячом «Большие и маленькие». (Образование существительных с уменьшительными суффиксами).

Логопед приглашает детей на коврик, предлагаем им встать в круг и поиграть в мяч, объясняет правила игры. Взрослый называет часть тела дикого животного и бросает вам мяч, ребенок ловит мяч, ласково называет такую же часть тела детеныша этого животного и возвращает мяч.

6. Артикуляционная гимнастика. (развитие артикуляционной моторики).

Логопед приглашает детей к зеркалу. Дети выполняют уже знакомые им упражнения.

7. Организация окончания занятия. (Оценка работы детей).

При разработке данных занятий нами были учтены все требования, предъявляемые ФГОС, применены здоровьесберегающие технологии.

На сегодняшний день формирующий этап нашего эксперимента еще продолжается, но мы надеемся по его завершении получить положительную динамику развития мелкой моторики у детей.

Литература

1. Большакова С.Е. Формирование мелкой моторики рук: Игры и упражнения. – М.: ТЦ Сфера, 2008. – 64 с. – (Логопед в ДОУ).
2. Галкина Г.Г, Дубинина Т.И. Пальцы помогают говорить. Коррекционные занятия по развитию мелкой моторики у детей / Г.Г. Галкина, Т.И. Дубинина. — М.: Издательство «Гном и Д», 2005. —40с.
3. Гусакова М.А. Аппликация: Учеб.пособие для учащихся. – 3-е изд., доп. и перераб.– М.:Просвещение, 1987 -128 с.

4. Нищева Н. В Конспекты подгрупповых логопедических занятий в группе компенсирующей направленности ДОО для детей с тяжелыми нарушениями речи с 5 до 6 лет (старшая группа). — СПб.: ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2017. — 544 с.

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Макарова И.Б.

*Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков, 4 факультет
авиационный (Д и ВТА), г. Балашов*

Аннотация. В статье рассматривается необходимость организации патриотического воспитания курсантов на занятиях по иностранному языку. Своеобразие иностранного языка как учебной дисциплины позволяет включать учебные материалы, имеющие патриотическую направленность. Автор приводит примеры решения патриотического воспитания средствами иностранного языка.

Ключевые слова: патриотическое воспитание курсантов, своеобразие иностранного языка, патриотическую направленность, средства иностранного языка.

Современному обществу характерны такие положительные тенденции его развития как совершенствование индустриальных технологий, широкое применение информационных и коммуникационных технологий, процессы глобализации. Однако существует и негативная сторона развития общества. Это напряжение политической и военной обстановки в мире. Россия испытывает давление со стороны Запада. Недружественные страны пытаются «переписать» историю России. Националисты и экстремисты лжепатриотическими лозунгами разрушают понятия Родины, гражданского и воинского долга, социальных норм жизни, присущих современному обществу. В сложившейся ситуации стало очевидным, что решение множества проблем в жизни нашей страны во многом зависит от уровня сформированности у молодого поколения гражданской позиции, высоких нравственных, морально-психологических качеств, таких как патриотизм, гражданский и воинский долг; от уважения к историко-культурному наследию своего народа и всех народов России.

В условиях военного вуза с учетом перехода на современные образовательные стандарты и специфики образовательных учреждений Министерства обороны РФ, решение задач патриотического воспитания отводится профессорско-преподавательскому составу в рамках воспитательной работы, которая способствует формированию и развитию у курсантов жизненно важных качеств. К ним относятся государственно-патриотическое сознание; верность России и конституционному долгу; гордость за принадлежность к Вооружённым Силам России, офицерская честь и достоинство, дисциплинированность и исполнительность,

чувство воинского долга, мужество и отвага, трудолюбие; добросовестное отношение к учёбе и стремление овладеть избранной специальностью, общая культура и высокие морально нравственные качества; приобщение к историческому опыту, традициям ВВС, вуза и т.д. Эти качества вырабатываются и закрепляются при изучении, как военных профессиональных дисциплин, так и при изучении иностранного языка, преподавание которого дает педагогам широкие возможности по воспитанию у курсантов патриотизма и гражданственности. Эффективность формирования патриотических качеств в процессе обучения иностранному языку повышается в результате включения учебной информации патриотического содержания, направленной на апеллирование к эмоциям, а также использования заданий с применением метода лингвострановедческой компарации, заданий, способствующих осознанию своего исторического и культурного наследия и стремлению сохранить его [2, 5].

На практических занятиях по изучению дисциплины «Авиационный английский язык» преподаватели используют раздаточный и мультимедийный историко-фактологический материал с целью информирования курсантов об исторических событиях, фактах, персоналиях своей страны. Именно историко-фактологический материал как содержательный компонент учебного курса иностранного языка призван обеспечить практическое решение воспитательной задачи – формирование исторической памяти, ценностного отношения к обществу, отечеству и человеку как феномену мира [1, 7].

На кафедре собран и систематизирован учебно-методический материал для реализации целей патриотического воспитания по разным темам, например: отечественные авиаконструкторы и их достижения в области авиационной промышленности; отечественные летчики; летчики – герои Великой Отечественной войны; великие битвы ВОВ; праздничные даты нашей страны и т.д. Знакомство с подобной информацией является стимулом для развития патриотизма. Патриотические чувства, любовь к Родине происходят из уважения к наследию собственного народа, национальной культуре. Опыт показывает, что учебные материалы патриотического содержания можно задействовать при работе над каждой темой дисциплины «Авиационный английский язык».

Рассмотрим пример решения одной из задач патриотического воспитания: воспитать у курсантов уважение к памяти и героическому прошлому нашей страны и ее защитников, одержавших победу в ВОВ. Для достижения этой воспитательной цели преподаватель использует раздаточный и мультимедийный материал, содержащий информацию о блокаде Ленинграда, стойкости духа и мужестве жителей осажденного города, которые вносили свой вклад в победу над фашизмом. Несмотря на голод и бомбежки они прокопали 626 километров противотанковых рвов и соорудили 35 километров баррикад. На первом этапе работы с текстом преподаватель обращает внимание курсантов на незнакомые слова, которые даны после текста. Курсанты проговаривают их хором после преподавателя. Затем они читают текст про себя около трех минут, пересказывают содержание на русском языке, отвечают на вопросы преподавателя по тексту. В заключении преподаватель демонстрирует слайды, на которых показаны «дорога жизни» через Ладогу, бомбежка города, способ добычи жителями воды и норма

хлеба на человека в день. Преподаватель еще раз обращает внимание курсантов на героический подвиг и стойкость духа русского народа в годы ВОВ, благодаря которому мы живем в мирное время.

Другим примером решения патриотического воспитания средствами иностранного языка может служить творческая работа-проект по написанию реферата на авиационную или общественно-научную тему на иностранном языке, а также работа по переводу научной статьи авиационной направленности с иностранного языка в рамках военно-научной деятельности курсантов. При этом в качестве языкового материала используются только оригинальные тексты. Преподаватель выступает в роли советчика, помощника. Так, например, выбор таких тем для написания рефератов, как «ОКБ Tupolev – a history of the design bureau and its aircraft», «Zhukov: What made him great?» Курсанты по окончании работы самостоятельно оформляют результаты своей деятельности в виде творческой мультимедийной презентации, которая служит сопровождением тематического выступления на научной конференции вуза, а также на практическом занятии с целью информирования курсантов учебной группы. Выступающий курсант готов не только ознакомить с определенной информацией, но и ответить на вопросы присутствующих на занятии курсантов. Выбор таких тем для написания рефератов, как «Гагарин – первый летчик-космонавт», «Жуков Г.К. – Маршал Победы», «История КБ Туполева» и знакомство с их содержанием способствует формированию у курсантов гордости за отечественную военную историю, за ратные подвиги русских людей на полях сражений, формированию чувства верности воинскому долгу.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что формирование патриотических чувств – важнейшая составляющая процесса воспитания курсантов нашего вуза. Без наличия этого компонента нельзя говорить о воспитании по-настоящему гармоничной личности. Своеобразие иностранного языка как учебной дисциплины позволяет включать учебные материалы, имеющие патриотическую направленность. Результаты патриотического воспитания по дисциплине «Авиационный английский язык» определяются на основе оценки эффективности ее влияния на формирование у курсантов качеств личности, необходимых защитнику Отечества и военному летчику.

Литература

1. Евдокимова М.И. Воспитательный потенциал урока иностранного языка // Иностранные языки в школе. – 2007. – № 4. – 112 с.
2. Шакирова Т.А. Формирование патриотических качеств у студентов вуза в процессе обучения иностранному языку: автореферат дис. кандидата пед. наук. – Калуга, 2012. – 22 с.

МОТИВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ПРОПАГАНДЕ СПОРТА И ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Морозова Л.В.

*Северо-Западный институт управления, филиал РАНХиГС,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация. Автором статьи рассмотрены варианты освещения актуальной информации в различных средствах массовой информации по эффективному развитию, функционированию и управлению физической культурой и спортом в России. Исследование заключалось в поиске эффективных мотивационных механизмов влияния средств массовой информации на развитие физической культуры и спорта в нашей стране. Автором статьи определены мероприятия по совершенствованию системы физической культуры и спорта, рассмотрены различные виды средств массовой информации и раскрыты их функции, выявлены формы отношений спортивных организаций со средствами массовой информации.

Ключевые слова: пропаганда, средства массовой информации, физическая культура и спорт, целевая аудитория, мотивация, информационный контент, печатные источники информации, телерадиовещание, интернет-ресурсы, аудитория.

Введение. Физическая культура и спорт сегодня являются залогом формирования физически и психически здоровой нации. Стоит отметить, что развитие спорта и физическое воспитание нации составляет сегодня направление внутренней государственной политики нашей страны, которое является одним из приоритетных. По этой причине развитие и популяризация данного направления человеческой деятельности становится особенно актуальной.

В целях достижения успеха в этом направлении сегодня создаются федеральные программы, например, «Государственная программа Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» (в редакции постановления правительства российской федерации от 24.12.2021 № 2440) [4], в которой рассмотрены основные приоритеты и цели государственной политики, нацеленные на развитие в регионах страны физической культуры и спорта (ФКиС). Для того, чтобы программа могла быть выполнена в полной мере, необходима широкая огласка основных ее пунктов и донесение актуальной информации до регионов.

В реалиях современного общества средствам массовой информации (СМИ) принадлежит главенствующая роль в развитии различных сфер деятельности человека. Это влияние не обошло стороной и развитие ФКиС не только в Российской Федерации, но и во всем мире.

Главное преимущество СМИ в данном случае заключается в широком охвате аудитории. Отдельные виды средств массовой информации могут быть распространены как в социальных, профессиональных, так и национальных группах общества. Освещение актуальной информации в различных средствах массовой информации должно способствовать наиболее эффективному развитию, функционированию и управлению ФКиС.

Цель исследования заключается в определении основных мотивационных механизмов влияния средств массовой информации на развитие физической культуры и спорта в России.

Важность приобщения молодого поколения к спорту и физической культуре нарастает с каждым днем. Это происходит в условиях жесткой урбанизации и негативной экологической, экономической и психологической обстановки в государстве.

Особенно важным является формирование у населения страны любви к спорту и интереса к двигательной активности и физическим нагрузкам. Такое положение обостряется уровнем современного технического прогресса, при котором подрастающее поколение свое внимание в основном уделяет различным техническим гаджетам и средствам электронного общения. Спорт в этом отношении выступает не только как способ развития физических данных человека, но и способ улучшения коммуникации, способ развития делового и командного общения среди молодежи и взрослого населения.

Для сохранения и укрепления здоровья, повышения работоспособности и увеличения продолжительности жизни населения нашего государства важно реализовать ряд мероприятий (рис. 1).

Рисунок 1. Мероприятия по совершенствованию системы ФКиС

Обеспечение перечисленных мероприятий является первоочередной задачей органов исполнительной власти и общественных организаций всех уровней в области физической культуры и спорта. В соответствии с данными федеральной службы статистики, на сегодняшний день всего 14,8 % нашей страны имеет прямое или опосредованное отношение к спорту. Достигнув взрослого возраста, россияне часто перестают заниматься спортом. По статистике всего 7,6% населения сегодня делает это регулярно [5].

Существующее снижение уровня физического здоровья современной молодежи, явное распространение заболеваний подвергает угрозе экономическое,

интеллектуальное и социальное состояние социума в самой ближайшей перспективе. Об этом задумываются практически все жители нашей страны, но на деле как, было сказано выше, спортом занимаются немногие.

Анализ источников по исследуемой тематике показал, что большую роль в решении стратегических задач в области развития ФКиС должны играть спортивные федерации и иные общественные организации, которые осуществляют физкультурно-спортивную работу с определенными категориями населения и обеспечивают развитие различных видов спорта [1; 2; 3].

В этой связи, стала актуальна оценка возможностей пропаганды спортивных ценностей и распространения информации о спортивных мероприятиях и организациях, а также мотивационной составляющей данного вопроса через многочисленные средства массовой информации. Сейчас существует множество способов распространения любой информации, и пропаганда развития ФКиС не является исключением. Главное в таком продвижении – найти наиболее эффективные методы донесения необходимой информации до потребителя. Для этого необходимо изучить характер продвигаемого направления, его особенности и положительные стороны. В случае спортивной сферы, сферы физического воспитания необходимо обратить внимание в первую очередь на конкретное направление спортивной деятельности и целевую аудиторию [3, 12].

В Российской Федерации существует множество видов средств массовой информации, каждый из которых способен охватить одну или несколько групп населения (рис. 2).

Рисунок 2. Виды СМИ по способу предоставления информации

Все эти виды в своей информативности могут выполнять различные функции (рис. 3).

Рисунок 3. Функции СМИ

Постоянная работа по разработке маркетинговых программ ведется в этом направлении на государственном уровне. Правда, нельзя не отметить недостаточную развитость маркетинговых коммуникаций в данном направлении в нашем государстве. Для наибольшего распространения информационного контента так же необходимо учитывать особенности возможностей конкретных категорий граждан к получению и осмыслению предлагаемых программ [3, 112]. В соответствии с этим, можно выделить несколько форм отношений спортивных организаций со СМИ (рис. 4).

Рисунок 4. Отношения спортивных организаций со СМИ

Каждая из представленных форм отношений предполагает воздействие на население с разных ракурсов и с разной степенью. К особенностям восприятия информации, доносимой СМИ, важно отнести уровень жизни и степень социализации граждан. *Например*, бесполезной становится реклама в интернет пространстве для тех, кто не может себе позволить компьютер или смартфон. Здесь явное действие могут возыметь крупные баннеры на улицах, вывески на досках объявлений, листовки в разрешенных общественных местах, объявления и статьи в газетах и т.д. Информация в них должна быть изложена максимально доступно, которая обязана вызывать доверие и заинтересованность со стороны населения.

Так же необходимо адаптировать используемые способы продвижения ФКиС под возрастные категории граждан, под категории, имеющие инвалидность, затрудняющую восприятие информации из стандартных источников. Например, для людей с плохим зрением необходимо использование крупных шрифтов, либо звуковой рекламы в общественных местах. Для донесения информации до молодого поколения можно использовать интернет – источники, социальные сети и т.д.

Печатные источники информации, пожалуй, на данный момент являются наиболее распространенными по всему миру. Исторически это самый старый способ передачи информации. Первая напечатанная газета датируется аж началом XVI века. Проблемой в донесении информации о спортивных успехах, мероприятиях, акциях и т.д. через печатные издания остается ее не оперативность. К сожалению, таким способом не получится донести до населения экстренное объявление, взять интервью в прямом эфире, или провести репортаж, находясь на трибунах стадиона. Однако, газеты и журналы до сих пор завоевывают сердца многих граждан России своим способом подачи информации. На сегодняшний день наиболее популярные спортивные издания насчитывают многотысячную аудиторию среди любителей и специалистов спорта (рис. 5).

	Издания	тыс. чел.
1	Советский спорт. Футбол	1257
2	Футбол	994
3	Советский спорт	561
4	Спорт-экспресс	556
5	Total Football	538

Рисунок 5. Аудитория популярных Российских спортивных изданий [5]

Данные, отраженные на рисунке 5 говорят, о том, что огромное количество населения страны заинтересовано в чтении регулярных спортивных изданий. На их страницах можно найти огромное количество грамотно освещенных грандиозных событий, мотивационных статей, пропаганды здорового образа жизни (ЗОЖ), а также занятий физической культурой и спортом.

Радио имеет давние традиции в рекламе и пропаганде ФКиС. Всем известная утренняя физическая зарядка с музыкальным сопровождением существует более полувека. А тематические подборки и специальные передачи, посвященные ЗОЖ и ФКиС, выдающимся спортсменам и тренерам имеют в своих программах многие радиостанции. Непременным атрибутом всех информационных и развлекательных радиостанций являются прямые трансляции со стадионов и новости спорта, которые имеют широкую аудиторию радиослушателей.

Наиболее полно передает атмосферу того или иного спортивного события и является мощным средством массовой коммуникации – это телевидение, которое обеспечивает болельщикам и зрителям как аудио, так и зрительный контакт. В качестве примера пропаганды ФКиС на телевидении можно привести рейтинг-лист спортивных трансляций на телевидении Российской Федерации в 2020 году по данным федеральной службы государственной статистики (рис. 6).

#	Турнир	Количество российских телезрителей (млн чел.)*
1	ФУТБОЛ. Чемпионат Европы	29,2 млн
2	ХОККЕЙ. Чемпионат мира	18,8 млн
3	ФУТБОЛ. Товарищеские игры сборной России	11,8 млн
4	ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ	11,3 млн
5	БИАТЛОН. Чемпионат мира	8,4 млн
6	ХОККЕЙ. Кубок мира	7,6 млн
7	БИАТЛОН. Кубок мира	6,6 млн
8	ФУТБОЛ. Суперкубок России	6,3 млн
9	ХОККЕЙ. Кубок Первого канала	6,3 млн
10	ТАНКОВЫЙ БИАТЛОН	5,9 млн
11	ХОККЕЙ. ЧМ U20	5,9 млн
12	ФУТБОЛ. Лига чемпионов	5,4 млн
13	ФУТБОЛ. Чемпионат России (РФПЛ)	4,3 млн
14	ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ БОКС	3,8 млн
15	ФУТБОЛ. Лига Европы	3,4 млн
16	ФУТБОЛ. Кубок России	3,2 млн
17	ХОККЕЙ. КХЛ	2,9 млн
18	БИАТЛОН. Чемпионат Европы	2,8 млн
19	ФУТБОЛ. Чемпионат Испании	2,5 млн
20	ЛЫЖИ. Кубок мира	1,9 млн

* Оценочные данные, квалифицированный охват жителей РФ 10+ вне зависимости от мест и каналов просмотра трансляций.

Рисунок 6. Рейтинг-лист спортивных трансляций на телевидении РФ в 2020 г. [5]

Интернет – ресурсы на сегодняшний день занимают ведущие позиции в качестве информационных источников. Свои страницы и интернет-каналы имеют в том числе спортивные газеты и журналы, ТВ-каналы, что засвидетельствовано в рейтинге популярных интернет страниц по итогам 2021 (рис. 7).

СМИ	Категория	ИЦ
1. Спорт-Экспресс	Газета	19 029,21
2. Матч ТВ	ТВ	17 140,94 ⁺¹
3. Sport24.ru	Интернет	13 239,94 ⁻¹
4. Championat.com	Интернет	11 699,77
5. Rsport.ria.ru	Интернет	4 781,93
6. Bookmaker-ratings.ru	Интернет	3 981,94 ⁺¹
7. Metaratings.ru	Интернет	2 166,46 ⁺³
8. Матч Премьер	ТВ	1 954,28 ⁻²
9. Matchtv.ru	Интернет	1 592,28 ⁻¹
10. Sports.ru	Интернет	1 459,91 ⁻¹

Рисунок 7. Рейтинг спортивных интернет – ресурсов по итогам 2021 г. [5]

Интернет предоставляет возможность официальным государственным органам и образованиям на местах знакомить аудиторию с нормативно-правовыми документами физкультурно-спортивного характера, отчитываться о проделан-

ной работе и рассказывать о планах в сфере оздоровительного детско– юношеского и массового спорта, строительстве новых спортивных объектов, проведении спортивных соревнований и праздников.

Работа такого рода ресурсов вносит незаменимый вклад в развитие интереса граждан Российской Федерации к спорту и физической культуре, оказывает влияние на формирование физически и психически здорового и полноценного социума.

Выводы. Таким образом, можно резюмировать, что в современных условиях жизни российского общества деятельность спортивных СМИ становится просто незаменимой мотивационной составляющей в развитии физической культуры и спорта. В этой связи необходимо грамотное продвижение данного направления услуг посредством маркетинговых коммуникаций среди населения России, а также его адаптация под особенности восприятия и возможности ознакомления с информацией об услуге тех или иных категорий граждан нашей страны.

Литература

1. Кирьянова, Л. А. Формирование мотивационных установок на здоровый образ жизни студентов Северо-Западного института управления / Л. А. Кирьянова, Л. В. Морозова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 3(181). – С. 213-219. – DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.3. p213-220. – EDN FGFYFP.
2. Морозова, Л. В. СМИ как эффективный рычаг в мотивации здорового образа жизни среди студенческой молодежи / Л. В. Морозова // Современный взгляд на науку и образование : Сборник научных статей / Научный редактор В. И. Спирина. – Москва : Издательство "Перо", 2021. – С. 51-57. – EDN NPKCNP.
3. Петров, П. К. Информационные технологии в физической культуре и спорте. Учебник / П. К. Петров. – Москва: Гостехиздат, 2017. – 288 с.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.12.2021 № 2440 "О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации "Развитие физической культуры и спорта". Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс] – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112300019> (дата обращения: 16.02.2022г.).
5. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 10.03.2022г.).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕСТОВ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ЧЕЛОВЕК И СРЕДА ОБИТАНИЯ»

Протасова М.В.

Курский государственный университет, г. Курск

Лукьянчикова О.В.

Курский государственный медицинский университет, г. Курск

Аннотация. В статье описывается опыт использования заданий в тестовой форме в условиях дистанционного обучения в Курском государственном университете при изучении дисциплины «Человек и среда обитания». Рассматриваются преимущества тестов по сравнению с другими формами контроля знаний, приведены результаты анкетирования отражающие мнение обучающихся об их применении.

Ключевые слова: дистанционное обучение, тестирование, тестовый контроль, тематический тест, рубежный тест, зачетный тест.

В настоящее время в условиях постоянного развития информационных технологий дистанционное обучение становится все более популярным. Так, по данным Росстата, только в сфере высшего образования исключительно таким образом обучается 30 421 студент.

Основа дистанционного обучения – «корреспондентское обучение», возникшее в середине 19 века в Британской империи, при котором взаимодействие со студентами осуществлялось через почту. В России его становление было ознаменовано приказом Министерства общего и профессионального образования Российской Федерации от 30 мая 1997 года №1050 «О проведении эксперимента в области дистанционного образования», в реализации проекта которого участвовало 8 образовательных учреждений, и было создано 588 учебных курсов. Сегодня дистанционное обучение регламентировано в первую очередь Федеральным Законом от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и приказом Минобрнауки России от 23.08.2017 №816 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

В соответствии с ними дистанционные образовательные технологии используются при реализации:

- основных общеобразовательных программ (дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования);
- основных профессиональных образовательных программ (среднего профессионального, высшего образования);
- основных программ профессионального обучения (профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации).

Согласно статье 17 Федерального Закона «Об образовании», обучение в образовательных организациях может осуществляться в одной из следующих

форм: очной, заочной или очно-заочной, каждая из которых предполагает использование дистанционных образовательных технологий. Дистанционное обучение, возникнув в российском образовании в конце 20 века, являлось частью процесса обучения или использовалось в основном как способ получения дополнительного образования и не было приоритетным до последнего времени.

Внезапно возникшая в мировом сообществе пандемия COVID-19 дала мощный толчок для перехода на новый формат организации образовательного процесса. В условиях неблагоприятной эпидемиологической ситуации дистанционное обучение стало единственно возможной альтернативой очной форме [2]. В конце марта 2020 года, в соответствии с рекомендацией Министерства науки и высшего образования, в целях предупреждения массового распространения коронавирусной инфекции и введением режима самоизоляции, все вузы нашей страны были вынуждены перейти исключительно на электронную форму обучения или e-learning.

В сложившихся современных условиях реализация образовательных программ осуществляется в соответствии с ФГОС ВО с помощью смешанного (гибридного) обучения, сочетающего традиционную (очную) и дистанционную формы.

Дистанционное обучение – новая форма организации образовательного процесса, базирующаяся на принципе самостоятельного обучения студента, при которой учащиеся отдалены от преподавателя в пространстве и (или) во времени и в то же время имеют возможность в любой момент реализовывать процесс обучения со всеми присущими ему компонентами (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и поддерживать диалог в электронно-сетевой среде посредством информационной и телекоммуникационной сети Интернет [1, 12, 13, 17].

Один из ключевых методических вопросов, возникающих, при такой форме обучения – осуществление контроля [17]. В качестве инструмента проверки усвоения студентами учебного материала может использоваться тестирование [5, 8, 15]. Правильно сформированные и подобранные тесты дают возможность оценить эффективность программ обучения и качество самого образовательного процесса [3].

Тест (от англ. *test* – проверка, проба, испытание) – стандартизированные задания, результат выполнения которых позволяет измерить знания, умения и навыки, а также уровень развития испытуемого. По мнению некоторых авторов – это одновременно и способ, и инструмент, включающий помимо статистически выверенной системы тестовых заданий, стандартизированную процедуру тестирования, заранее запланированную и спроектированную технологию обработки и анализа результатов, предназначенный в целом для оценки качеств и свойств личности, эффективное изменение которых возможно в процессе целенаправленного обучения [7].

Преимущества тестов по сравнению с другими возможными формами контроля [5, 11, 16]: охват при проверке знаний одновременно большого числа студентов, находящихся в равных условиях; объективность измерения результатов

обучения и исключение субъективности оценки преподавателя; детальный контроль знаний и охват большого объема учебного материала; оперативность и быстрота получения результата, что дает возможность более рационально использовать время занятия, экономя его на контроле и увеличивая для освоения новой темы; быстрое установление обратной связи с обучающимися.

Их число увеличивается при дистанционном обучении с использованием Интернет-технологий [10]: автоматизация сбора и анализа статистики выполнения тестов; фиксация факта получения и сдачи заданий, а при необходимости и контроль времени, затраченного на их выполнение; использование различных режимов тестирования (тестирование с обучением); автоматизация формирования итогового теста на основе выбранных параметров; установка ряда сеансов (разные дни недели), в течении которых задания в тестовой форме будут доступны онлайн для отдельных групп студентов; возможность многократного прохождения тестирования.

Современные оболочки для создания тестов (например, *Iren, iSpring, Quiz Maker, Google Forms, Let'stest* и др.), позволяют устанавливать лимит времени, перемешивать задания и варианты ответов на них [2]. Кроме того, проведение тестирования на каждом занятии дисциплинирует студентов, побуждает их систематически готовиться к каждой теме, способствуя тем самым более высокому уровню усвоения учебного материала [5].

Тестовый контроль может осуществляться с помощью тестовых заданий различных типов [5, 14]: открытой формы, требующих ответа, сформулированного тестируемым (дополнение или свободное изложение); закрытой формы с выбором одного правильного ответа из 4-5 предложенных вариантов или со множественным выбором (2-3 правильных ответа), а также на установление соответствия (парного или множественного) или правильной последовательности из предлагаемого перечня слов (фраз, признаков).

В Курском государственном университете (КГУ) тестирование как одна из форм контроля активно используется при изучении всех дисциплин, а в качестве платформы для дистанционного обучения применяется система LMS Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment). В ней обеспечена возможность организации объективной качественной оценки знаний обучающихся путем использования тестов различных типов и заданий, позволяющих оценить уровень освоения необходимых компетенций [4, 6, 9].

Одной из дисциплин по выбору учебного плана по специальности 06.03.01 «Биология» является «Человек и среда обитания». Ее изучают студенты 3 курса естественно-географического факультета в объеме 3 з.е. Форма промежуточной аттестации – зачет.

В учебном процессе по данной дисциплине используются различные образовательные технологии, способы и методы обучения: самостоятельная работа в учебное и во внеурочное время, конференции, традиционные и мультимедийные лекции, практические занятия. В ходе проведения последних студенты решают ситуационные задачи, оценивают качество компонентов окружающей среды, санитарно-гигиеническое состояние помещений, показатели здоровья человека, а также изучают демографические показатели населения.

Наряду с устными индивидуальным и фронтальным опросами, проверкой контрольных работ и выполнения письменных домашних заданий, одной из обязательных форм контроля по дисциплине «Человек и среда обитания» является тестирование.

Оно проводится на практических и итоговых (рубежные тесты) занятиях, а также в ходе промежуточной аттестации (зачетный тест). В целом в учебном процессе используется как анкетный (тематические тесты), так и компьютерный вариант тестирования. Однако в условиях полного дистанционного обучения используется исключительно компьютерный тестовый контроль. В зависимости от цели тестирования возможны различные варианты подсчета его результатов:

– если необходимо установить степень усвоения студентом изученного материала, то результаты прохождения теста интерпретируются следующим образом:

до 54 % правильных ответов включительно – оценка «неудовлетворительно»;

55 – 80 % правильных ответов – оценка «удовлетворительно»;

81 – 90 % правильных ответов – оценка «хорошо»;

91 – 100 % правильных ответов – оценка «отлично»;

– для получения «зачтено» в ходе промежуточной аттестации в форме зачета, студент должен набрать по результатам теста не менее 54 %.

Тематические тесты применяются для текущей оценки знаний студентов на всех практических занятиях. В условиях дистанционного обучения с применением электронной платформы Moodle они включают 20 тестовых заданий после каждой новой темы, на выполнение которых отводится 20 минут. При их создании преимущественно используется тип «множественный выбор» с одним правильным ответом из четырех возможных. «Множественный выбор» с несколькими правильными ответами в связи с возможностью при ответе отметить как правильные все варианты ответов в тесте, используется редко.

Помимо обычных наиболее простых вопросов тематические тесты включают рисунки и иллюстрации клинических проявлений экологически обусловленных заболеваний человека. Использование изображений в заданиях в тестовой форме делает их более наглядными и вносит разнообразие.

Всего при изучении данной дисциплины по всем ее темам создано 150 тестовых заданий закрытой формы и 30, обозначенных в элементе «Тест» системы LMS Moodle как «Эссе». Тематические тесты способствуют проверке отдельных фактов, понятий и соответствий по содержанию конкретного практического занятия. Кроме того, нацеленные на внутреннюю обратную связь, они помогают студенту оценить и сразу увидеть уровень овладения материалом и «получить комментарии преподавателя по дальнейшему продвижению в рамках учебного курса» [2, 17].

Рубежные тесты используются исключительно в компьютерном варианте на итоговых занятиях. Основная их цель – контроль уровня освоения материала по основным разделам дисциплины, а также допуск к устному собеседованию, которое в условиях дистанционного обучения проводится в системе Zoom-

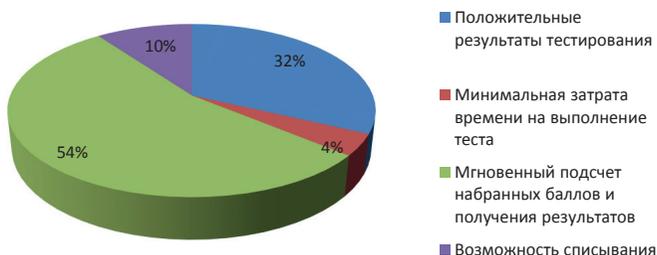
конференции. Такие тесты включают в себя 40 тестовых заданий, как правило по 4-5 из каждой темы. Время их выполнения – 40 минут.

Зачетный тест используется при проведении промежуточной аттестации в компьютерном варианте, и включают в себя 50 заданий в тестовой форме по всем разделам дисциплины.

База тестовых заданий ежегодно обновляется и дополняется не менее чем на 25%. Кроме того, их образцы включены в методические материалы для студентов и могут ими использоваться при самоподготовке к практическим занятиям по всем темам дисциплины «Человек и среда обитания».

Анализ результатов выполнения тестирования в ходе проведения промежуточной аттестации в форме зачета показал, что большинство тестируемых (98 %) проходят зачетный тест.

Проведение анонимного анкетирования среди этих же студентов выявило, что 52% опрошенных отдадут предпочтение проверке своих знаний с использованием заданий в тестовой форме, которое связывают с мгновенным подсчетом набранных баллов и получением результатов (рис. 1).

Рисунок 1. Результаты анкетирования

У 32% обучающихся мотивом выполнения тестирования являются его положительные результаты, у 10% – возможность списывания и лишь у 4% – минимальные затраты времени на его выполнение.

Таким образом, тестирование – одна из современных и наиболее технологичных форм контроля уровня учебных достижений, использование которой помогает объективно оценить степень сформированности компетенции студентов по дисциплине [5, 10]. При этом, для эффективной реализации его контролирующей функции следует соблюдать принципы, выделенные В. Коккотой [16]:

- составление или применение только качественных, достаточно надежных тестов, которые являются валидными с точки зрения целей и задач тестирования;
- соблюдение обычных процедур разработки, проведения и обработки результатов теста;
- оптимальное соотношение тестовых и нетестовых форм контроля;

– учет при организации тестирования таких общедидактических принципов как регулярность, систематичность, активность и сознательность.

Преимущества и положительные качества тестового вида контроля знаний студентов свидетельствуют о целесообразности использования такой технологии в учебном процессе. И хотя у данного метода имеются и недостатки, чаще всего к которым относят возможность случайного угадывания результатов и быстрое распространение среди студентов правильных ответов, сложившиеся обстоятельства, в том числе обучение в дистанционном формате приводят к необходимости использования тестов как главного инструмента текущего, а зачастую, и промежуточного контроля. По мнению ряда авторов, настройки конструктора тестов, уникальный пароль, вводимый в начале тестирования и просмотр его видеозаписи, сделанной через одну, а лучше две веб-камеры помогут в решении проблем, связанных с несамостоятельной работой студентов при выполнении заданий в тестовой форме различных типов.

Литература

1. Агапонов С.В. Средство дистанционного обучения. Методика, технология, инструментарий /Авторы: Агапонов С.В., Джалиашвили З.О., Кречман Д.Л., Никифоров И.С., Ченосова Е.С., Юрков А.В./Под ред. З.О. Джалиашвили. – СПб.: БХВ-Петербург, 2003. – 336 с.
2. Бородина Н.А. Использование мини-тестов по дисциплине «Теория и практика научной речи» при дистанционном обучении студентов бакалавров // *Lingua – universum*. Лингвистические вопросы преподавания языков. – 2020. – №5. – С. 22-31
3. Донская Е.Ю. Тестирование как неотъемлемая часть системы дистанционного обучения в высшей школе // *Мир науки. Педагогика и психология*. – 2020. – №1 Том 8. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/67PDMN120.pdf>
4. Дроздова И.Л. Использование LMS MOODLE при проведении учебной практики по ботанике // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2021. – Т.10 №1 (34). – С. 89 – 92.
5. Дроздова И.Л. Тестирование как форма обучения и контроля в образовательном процессе курса ботаники // *Карельский научный журнал*. – 2019. – Т. 8. № 1 (26). – С. 13-16.
6. Зверева М.В., Бобков Г.С. Текущий контроль с применением дистанционного тестирования на базе СДО MOODLE // *Проблемы современного педагогического образования*. – 2020. – № 68-2. – С. 108-111.
7. Красильникова В.А. Теория и технологии компьютерного обучения и тестирования [Электронный ресурс]. – М.: Дом педагогики, 2009. – 339 с. URL: <https://ito.osu.ru/files/monograf.pdf>.
8. Миняева О.А., Ушакова В.А., Зайцева Е.В., Зайцева Э.Ю., Чудинова Ю.С. Тестовый контроль как неотъемлемая часть современной образовательной технологии при подготовке специалистов– фармацевтов // *Научно-методический электронный журнал Концепт*. – 2013. – № 6. – С. 36-40.
9. Невзгодин В.А. Организация тестового контроля знаний студентов в среде LMS MOODLE // *Педагогическая информатика*. – 2014. – № 2. – С. 130-135.

10. Овсянникова Т.Л., Тугарев А.С. Технологии тестирования и борьбы с онлайн-помощниками при дистанционном обучении математическим дисциплинам //Международная научно-техническая интернет-конференция «Информационные системы и технологии». – 2015. – С.1-8
11. Орфиняк Е.Ю., Шамота В.П. Тесты как метод педагогического контроля в преподавании математики //Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности Материалы I Международной научной конференции. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону: Издательство: Южный федеральный университет, 2016. – С. 167-169.
12. Павлуцкая Н.М., Дубицкая Л.В. Применение дистанционного обучения в современном вузе (из опыта работы) //Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №3 (45) – С. 31-34
13. Рак Е.А. Особенности применения дистанционных технологий обучения в виртуальном образовательном пространстве вуза //Власть. – 2010. – №10. – С. 74-76.
14. Симченко, Н. Н. Проектирование обучающей системы с адаптивным тестированием /Н. Н. Симченко, А. А. Аристанов //Инновационная наука, –2019. – № 6. – С. 64–68.
15. Старицына С.Г. Тестовый контроль в современной системе образования // Среднее профессиональное образование. – 2010. – № 12. – С. 15-17.
16. Сычева М.В. Использование дидактических тестов в условиях развивающего обучения (на материале преподавания русского языка в начальных классах) //Известия ПГПУ. Общественные науки. – 2006. – №2 (6). – С. 123-126.
17. Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева; под ред. Е.С. Полат. – Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – 416 с.

КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: PRO ET CONTRA

Прытков Ю.А.

Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Москва

Аннотация. Автор анализирует историю появления и развития кейс-технологий, используемых в высшей школе, раскрывает их внутреннюю противоречивость, рассматривает ряд проблем, связанных с созданием кейсов и их использованием в образовательной практике.

Ключевые слова: кейс, кейс-технологии, кейс-метод, кейс-стади, ситуационные задачи, дидактика, образовательный процесс, студенты, преподаватели, методические компетенции, структура кейса, классификация кейсов, эффективность кейс-метода, проблемные вопросы технологии работы с кейсами.

Кейс-технологии достаточно давно вошли в практику образования, несмотря на это по-прежнему воспринимаются в качестве одной из разновидностей

образовательных инноваций. Желание положить на весы научного анализа «за» и «против», касающиеся кейс-метода, кому-то может показаться схоластическим приемом, кому-то – попыткой заработать известность критикой общепризнанного. Ни той, ни другой цели автор не преследует. Его задача – показать то, что возможно осознается не всеми педагогами, использующими кейс-метод в преподавательской деятельности.

Кейс – слово многозначное. В переводе с английского языка оно означает случай, инцидент, казус, дело, ящик, чемодан, обстоятельство, история болезни, версия, прецедент и др. Емкость слова «кейс», вмещающего так много понятий, – довольно редкий случай для английского языка, данное обстоятельство привлекает особое внимание к кейсу как продукту англоязычной культуры. В педагогической практике используются словосочетания: кейс-метод, кейс-стади, кейс-технологии, решение ситуационных задач. Это не синонимы, но близкие понятия, раскрывающие сущность и содержание кейса как специфичной образовательной технологии, не лишенной внутренней противоречивости.

Принцип научности в изучении педагогических технологий предполагает исторический подход к анализу их зарождения и развития. В педагогической литературе, особенно представленной в Интернете, часто можно прочесть о том, что кейс-метод стал использоваться в Гарварде в 1908 г. Однако это не так. Кейс-метод впервые применил в 1870 г. декан юридического факультета Гарвардского университета, профессор права Христофор Колумб Лэнгделл. Именно тогда он предложил студентам вместо традиционного семинара провести занятие с большей практической направленностью, для чего выдал им для изучения и принятия решения объемные папки с документами одного из юридических дел. Опыт был признан на факультете перспективным и использовался в дальнейшем некоторыми другими преподавателями.

Как Христофор Колумб – испанский мореплаватель итальянского происхождения – не был первым европейцем, побывавшим в Америке, так и Христофор Колумб Лэнгделл, по сути дела, не был первооткрывателем кейс-метода. Гарвардская новинка опиралась на приемы, практиковавшиеся еще Сократом. Кейс-метод получил философское и педагогическое обоснование в работах выдающихся ученых, в частности, Джона Дьюи, Джорджа Герберта Мида и др. Это позволяет сделать важный промежуточный вывод о такой положительной черте кейс-технологий, как их философской и педагогической обоснованности.

В Советском Союзе впервые информация об «американском методе казусов» стала известна преподавателям экономических дисциплин в 1926 г. Активное внедрение в образовательный процесс кейс-технологий в нашей стране началось на рубеже 1980–90-х гг., сначала в области экономики, права и менеджмента, затем и в других образовательных областях. Вначале кейс-технологии активно внедрялись иностранными специалистами, а также нашими соотечественниками, прошедшими подготовку в зарубежных образовательных организациях.

В отечественной военной школе термины «кейс-метод», «кейс-технологии» вошли в педагогическую практику в 1990-е гг. Однако оказалось, что военные преподаватели, не зная слова «кейс», тем не менее, уже на протяжении мно-

гих десятилетий использовали кейс-метод на занятиях по тактике, когда, например, курсантам даются тактическая обстановка, сведения о противнике, своих силах и средствах, ставится задача: принять решение на организацию боя.

Кейс-технологии развивались вместе с другими педагогическими технологиями (практико-ориентированное обучение, интерактивность, гендерный подход и пр.), совершенствуя свои приемы и средства, концентрируя свою направленность на решении практических вопросов. Постепенно сформировалось разделяемое многими педагогами мнение об основном предназначении кейс-технологий – обучении способам решения практико-ориентированных неструктурированных образовательных, научных или профессиональных проблем [3, 89].

Кейс представляет собой описание конкретной ситуации в любой сфере деятельности, а также формулирование определенной проблемы или задачи. Решить кейс – значит понять проблему (задачу), проанализировать все имеющиеся данные и предложить один или несколько вариантов решения проблемы (задачи).

Кейс направлен на формирование практических навыков при решении задачи, приближенной к жизни, будущей профессиональной деятельности. Он выступает в качестве способа практико-ориентированного обучения, осуществляемого как в индивидуальной, так и в интерактивной форме.

М. А. Никитиной обосновано положение о том, что кейс-метод является интегративным методом обучения и контроля, направленным на установление и укрепление связей между составляющими компетентностей, таких как знания, умения, навыки, опыт деятельности, мотивация, ценностные установки, личностные качества, что позволяет достичь компетентностям эмерджентного свойства.

К настоящему времени различные аспекты методологии использования кейс-технологий проработаны Г. А. Брянским, В. В. Давыдовым, В. В. Гузевым, В. Д. Киселевым, М. Н. Скаткиным, А. В. Хуторским, М. В. Рыжаковым, О. Г. Смоляниновой, С. Е. Шишовым, Е. Н. Шимутиной, А. Н. Щукиным и др. Но как справедливо отмечает М. А. Никитина «вопрос об интеграции кейс-метода в образовательный процесс в высшей школе требует тщательной разработки [2, 5].

Образовательный эффект кейс-технологий сопряжен со многими факторами, в том числе субъективными, такими, как методическая компетентность педагога, настроенность обучающихся на творческую работу в составе учебной группы.

Кейс-технологии формируют у студентов необходимые для будущей профессиональной деятельности навыки: аналитико-синтетические, практические, коммуникативные и др.

Кейс-метод предлагает преподавателю широкие возможности для творчества. Он сам разрабатывает все элементы структуры кейса: ситуацию, контекст, комментарии, вопросы (задания), приложения. Педагог самостоятельно выбирает средства подачи необходимой для решения кейса информации: в устной форме, в виде отпечатанных материалов, компьютерных файлов, видео– и аудио информации. Как показывает опыт, для усвоения кейса хорошо использовать различные средства описания задаваемой ситуации.

Кейсы классифицируются по нескольким признакам, в зависимости от учебной задачи, но в любом случае они отличаются по степени сложности.

Кейсы низкой сложности представляют собой иллюстрации к теории, это поиск ответов на поставленные вопросы, решение несложной задачи, простое практическое действие. Именно такие кейсы можно использовать на занятиях по любой учебной дисциплине. Выполняются они чаще всего индивидуально. На каждый такой кейс уходит всего несколько минут.

Кейс средней сложности требует более подробного описания ситуации, иногда – выдачи письменного задания, справочных материалов, рекомендаций со стороны преподавателя. Такие кейсы решаются в группах (командах) обучающихся, ответы по кейсам готовятся коллективно, но докладываются, как правило, лидерами учебных подгрупп. Кейсы подобного типа вполне можно использовать на занятиях по экономике, политологии, управлению персоналом и на других дисциплинах. Продолжительность решения кейса средней сложности, как нам представляется, – до 30 мин. С точки зрения педагогики высшей школы применение кейсов низкой и средней сложности представляет собой процесс, именуемый как «использование элементов кейс-метода» («элементов кейс-технологий»).

Кейсы высокой сложности приближены к каноническому гарвардскому кейсу: объемное задание на 10–15 листах и более, дополнительная справочная информация, комплекс вопросов и заданий. Работа по такому кейсу студент начинает самостоятельно, получив от преподавателя необходимые данные. Продолжается на протяжении двухчасового занятия или нескольких занятий. Результат прделанной работы требует необходимого оформления. Кейс-метод, а не его элементы, реализуется на занятиях по праву, экономике, на комплексных и интегрированных занятиях по другим дисциплинам. Думается, что кейсы высокой сложности следует практиковать преимущественно на старших курсах, когда обучающиеся к этому уже готовы, овладев предварительно элементами кейс-метода.

Важно отметить, что, являясь интегративным методом обучения, кейс-метод все-таки не универсален и должен применяться в сочетании с другими методами обучения. И это – не недостаток, а условие использования. Некоторые специалисты подвергают критике кейс-метод за недостаточную его эффективность при массовом обучении [1, 4].

Когда мы анализируем «за» и «против» использования кейс-технологий, это не означает противопоставление положительных и отрицательных сторон технологии кейсов. Данные противоположности характеризуют в большей степени не кейс-технологии, а возможности по их проектированию (созданию) и использованию в образовательном процессе.

Кейс-технологии – это не дидактическая панацея, призванная всегда добиваться успеха в обучении в любой аудитории, при изучении любой дисциплины. Это, как уже говорилось ранее, не отдельный, универсальный метод, а совокупность нескольких методов, таких, как моделирование, системный анализ, проблемный метод, мысленный эксперимент, методы описания, классификации и др. Если педагог успешно овладел данными методами, наверняка его ждет успех

и в применении кейс-технологий. Если методическая компетентность преподавателя оставляет желать лучшего, тогда ему на какое-то время стоит сосредоточиться на кейсах низкой сложности, постепенно овладевая более сложным уровнем кейс-технологий.

Хотелось бы остановиться на некоторых проблемных вопросах технологии использования кейс-технологий в образовательном процессе.

Первое. Методологическая проработка кейс-технологий применительно к некоторым гуманитарным дисциплинам остается недостаточной. Так, преподаватели иностранных языков пользуются наработками А. Н. Щукина – признанного специалиста в области лингвистических кейс-технологий. В маркетинге есть другая величина – В. Д. Киселев. К сожалению, у преподавателей некоторых других гуманитарных дисциплин нет под рукой трудов таких же крупных методологов.

Второе. Многие преподаватели гуманитарных дисциплин не торопятся сами разрабатывать кейсы, равно и как сценарии ролевых и деловых игр. Не проявляют настойчивость в отработке кейс-технологий, редко пишут научные статьи на данную тему. Причины понятны: разработка кейса требует времени, усилий, творческого поиска – это одна сторона вопроса. Вторая сторона связана с тем, что не каждый педагог-предметник имеет необходимое представление об особенностях будущей профессиональной деятельности обучающихся. По этой причине ему тяжело придумывать кейсы с очевидной практической направленностью. Представляется, что разработка кейсов должна стать не индивидуальным, а коллективным делом преподавателей, а появление сборников кейсов – показателем профессиональной деятельности научно-педагогических работников каждой образовательной организации.

Третье. Нет единства взглядов на критерии оценки выполнения кейсов. Зачастую педагоги не успевают оценить работу студентов в подгруппах: ограничиваются оценкой только тому, кто докладывал решение задачи, или выставляют общую оценку всем участникам решения кейса. Не секрет, что при выполнении кейсов некоторые студенты не проявляют активности, прячутся за спины более успешных товарищей. Данное обстоятельство – одно из самых неприятных для педагогов, использующих кейс-технологии. Представляется, что сами студенты должны принять участие в оценке своих товарищей, используя для этого количественный и качественный анализ поданных предложений по решению ситуационной задачи.

Четвертое. Оставляет желать лучшего взаимодействие преподавателей различных дисциплин и кафедр при разработке кейсов, реализации кейс-метода на комплексных и интегрированных занятиях. Не везде существует практика привлечения заказчиков для выстраивания практико-обоснованных линеек кейсов.

Таким образом, кейс-технологии представляют собой современное востребованное средство обучения будущих специалистов. Их дидактические преимущества очевидны, подтверждены длительной практикой. Вместе с тем, вызывают необходимость более глубокого изучения возможности кейс-метода применительно к конкретным учебным дисциплинам. Использование на занятиях кейсов высокой сложности требуют от педагога не только знания преподаваемой

учебной дисциплины, но и тесной привязки к специфике будущей профессиональной деятельности обучающихся. Кейс-технологии способны поднять качество образования только в обстановке творчества, активного приложения сил как со стороны преподавателей, так и обучающихся.

Литература

1. Бовт, В. В. Моделирование и инструментальная поддержка технологий онлайн обучения практическим навыкам с использованием метода кейс-стади : автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.13 / Бовт Виктор Викторович. – Москва, 2005. – 25 с.
2. Никитина, М. А. Кейс как средство обучения и контроля в условиях компетентного образования в высшей школе : дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Никитина Мария Александровна. – Барнаул, 2014. – 157 с.
3. Современные образовательные технологии : учебное пособие / коллектив авторов ; под ред. Н. В. Бордовской. – 3-е изд., стер. – М. : КНОРУС, 2013. – 432 с.

К ПРОБЛЕМЕ КОРРЕКЦИИ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ткаченко И.В.

Академия психологии и педагогики ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье представлен опыт коррекции агрессивного поведения младших школьников во внеурочной деятельности. Раскрываются основные подходы к определению агрессии в современной психолого-педагогической литературе, факторы и причины агрессии в детском возрасте. На основе диагностики и анализа выявленных отклонений в поведении детей младшего школьного возраста анализируется программа, интегрирующая различные направления коррекции агрессивного поведения младших школьников, апробируемая в условиях современной начальной школы.

Ключевые слова: агрессия, агрессивное поведение, младший школьник, коррекция, внеурочная деятельность.

В настоящее время в каждой стране существует ряд неустойчивых проблем, связанных с экономикой, политикой, экологией, демографией и т.д., что обуславливает различные личностные и индивидуальные отклонения не только взрослых, но и детей. Обращая внимание на деятельность современных средств массовой информации, а также увлечение компьютерной, видео– и киноиндустрией, пропагандирующие культ давления, самовольства и беззакония, нельзя не отметить жестокость и агрессивность современной культуры.

Любые формы проявления агрессии часто оказываются основными источниками возникновения трудностей в обществе. Именно поэтому повышенная

агрессивность растущих детей является острой проблемой для родителей, учителей, психологов и для общества в целом. Актуальность нашего исследования, таким образом, не вызывает сомнения.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме исследования позволяет сделать вывод, что существующие различные методологические и концептуальные подходы к объяснению детской агрессивности не позволяют однозначно трактовать предпосылки возникновения этого феномена.

При всем многообразии существующих в науке теорий агрессии, их можно подразделить на четыре основные категории, рассматривающие агрессию как: врожденное побуждение или задаток (теории влечения) (К.Лоренц, З.Фрейд, Э. Фромм и др.) [1; 2; 3]; потребность, активируемая внешними стимулами (фрустрационные теории) (Дж. Доллард) [4]; познавательные и эмоциональные процессы (Р. Лазарус) [5]; актуальное проявление социального (С. Берковицу и А. Бандуре) [6; 7]. Можно констатировать, что агрессия является комплексным личностным образованием, а причинами агрессивного поведения могут быть как психологические, так и социально-педагогические факторы, такие, например, как стремление привлечь к себе внимание сверстников; получить желанный результат; желание быть главным; защита и месть и др.

В психолого-педагогических исследованиях выделяют различные факторы, влияющие на развитие и проявление детской агрессии [8]:

- психолого-педагогический, определяющий проблемы воспитания в школе и в семье;

- индивидуальный, влияющий на ассоциативное поведение с затруднением адаптации ребенка;

- социально-психологический, проявляющейся в отрицательном влиянии взаимодействия семьи и окружения ребенка;

- личный фактор, характеризующий избирательное собственное отношение ребенка к регуляции своего поведения и ориентацию на ценности, передаваемые семьей, школой или обществом;

- социальный фактор, определяемый социальными и экономическими особенностями.

К шести, семи годам происходит смена форм агрессии. Агрессия обычно носит инструментальный характер. Однако начинает примешиваться и агрессия, адресованная другому человеку лично.

Младший школьный возраст имеет возрастные психологические характеристики. Началом обучения младших школьников является переход от игровой практики к учебной деятельности с формированием определенных психических и психологических установок и социальных ситуаций, главным звеном которых становится учитель. Отношение и поведение учителя оказывает существенное влияние на учеников, они перенимают все значимые для них манеры поведения, очень трепетно относятся к несправедливостям, к игнорированию их стараний и мнения, такие факторы могут являться предпосылкой зарождения агрессии в младшем школьнике.

Основные теоретические положения легли основу опытно-педагогической работы. На первом этапе проводился констатирующий эксперимент, цель которого состояла в диагностике агрессивного поведения в группах четвертых классов с использованием дифференцирующего опросника проявления агрессии и враждебности А.Басс и А.Дарки (Buss-Durkey Inventory) [3] и цветового теста Макса Люшера.

Выбор учащихся четвертого класса определялся тем, что школьники достаточно ориентированы и адаптированы к системе школьного обучения. Кроме того, у четвероклассников продолжает формироваться психическое и физическое восприятие себя и окружения, поэтому им присущи черты в целом характерные для детей младшего школьного возраста.

Методика Басса-Дарки была выбрана нами вследствие того, что она позволяет выявить типичные формы проявления агрессии, установить связь между мотивом и действием выбора ребенка. В ходе диагностики респондентам были предложены индивидуальные бланки с перечнем вопросов и с комментариями к выполнению задания.

Обработка и анализ результата опроса оценивалась по восьми уровням суммированием полученных ответов отдельных классов. Опросник позволил выявить реакции агрессии и вражды, такие как: физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины.

Исходя из полученных результатов опроса, можно сделать вывод, что уровни агрессии и враждебности учеников двух четвертых классов находятся в норме, однако стоит отметить, что показатели в процентном соотношении учеников 4 «А» класса (25 человек) выше, чем 4 «Б» класса (26 человек). Можно предположить, что изменение значений критериев показывают динамику структуры выявления агрессии у детей. Как мы видим, вербальная агрессия и раздражение у 4 «А» класса несколько выше, чем у 4 «Б». Вербальная агрессия является привычным способом выражения агрессии у детей, в отличие от прямой физической, т.к. существует опасность столкнуться с ответными агрессивными действиями. Кроме того, проявление вербальной агрессии у детей служит показателями демонстрации поведения взрослых. Подозрительность является процессом сопоставления себя с окружением, характеризующееся с пониманием миссионерства, своей значимости. Этим же объясняется заниженность показателей у 4 «Б» класса чувства вины. Таким образом, можно сказать, что структура агрессивно поведения школьников параллельных классов различна и судя по результатам опроса, ученики 4 «Б» класса более приспособлена к социальным отношениям с тенденцией к саморегуляции, тем не менее, ученики данного класса острее чувствуют ответственность за совершаемые поступки и способностью отвечать за них, имея чувство вины.

Цветовой тест Макса Люшера [10] был использован для выявления эмоциональной напряженности детей методом подсознательного выбора цвета, таким образом, определяется агрессивное поведение и эмоционально-волевая сфера у младших школьников. Тест Люшера основан на определении направленности личности, его настроения, эмоционального состояния и устоявшиеся признаки в

характере, а также для оценки нервно-психической устойчивости, личностных конфликтов и депрессивных состояниям.

В ходе диагностики ученики, имеющие агрессию в поведении, выбирали цвета, которые характеризуются неустойчивым и тревожным состоянием. Наиболее предпочитаемыми цветами этих детей были: черный, красный, фиолетовый. Менее предпочитаемые – серый, синий, желтый.

Ученики со слабым проявлением агрессии в поведении (средний уровень агрессии), предпочитали цвета, соотносимые с активностью в социальной жизни. Так предпочитаемыми цветами для этой категории детей были: желтый, синий, зеленый, серый. Менее предпочитаемыми – черный, коричневый, фиолетовый.

Сопоставляя данные результатов диагностических методик, мы выявили, что агрессия в определенных формах присутствует в жизни любого ребенка, поэтому из 100% детей 4 «А» класса, у 35% проявляется ярко выраженное агрессивное поведение, у 40% – менее выраженные агрессивные реакции. У 25% – отсутствие выраженных агрессивных реакций. В 4 «Б» классе 26% – учеников имеют агрессивное поведение, 48% – менее выражена агрессия и у 26% – учеников не имеют агрессивных реакций.

Полученные результаты подтверждают наличие невербальной внутриличностной агрессии у учеников 4 «А» класса наиболее выраженной в сравнении с параллельным классом 4 «Б», проведенная работа на выявление агрессии с помощью диагностического материала свидетельствует о наличии у школьников враждебности и агрессивного настроения к сверстникам. Определенные ученики в проявлении агрессии, испытывают защитный характер, остальные дети в своем поведении агрессию выражают активно.

В целом по результатам исследования в двух диагностируемых группах можно говорить о достоверности различия уровней проявления агрессии, поэтому для контроля и коррекции агрессивных проявлений предлагается взять учеников 4 «А» класса, как опытно-экспериментальную группу.

Результаты, полученные в ходе работы по выявлению агрессии, потребовали поиска воспитательных и обучающих методик для воспитания и коррекции поведения детей младшего школьного возраста.

В процессе опытно-педагогической работы была разработана программа, апробированная в условиях внеурочной длительности. Данная программа была разработана на основе коллекционной программы психологов Е. Лютовой и Г. Моинной [11].

Цель данной программы научить учеников контролировать свои агрессивные проявления и уметь правильно выражать устремления в формах, приемлемых и одобряемых в обществе. *Задачи* апробированной программы: коррекция аффективного поведения ребенка, с помощью осознания и переработки чувства раздражения и злости; формирование моральных и нравственных представлений в поведении и мышлении ребенка; развитие способности регулировать и контролировать агрессию; формирование положительных представлений и позитивных установок; сформировать важность родительской деятельности в воспитании и профилактики агрессии в своем ребенке.

В работе проведения диагностики и анализа выявленных отклонений в поведении детей, а также возрастных особенностей учеников, была сформулирована и разработана программа, включающая в себя несколько направлений по коррекции агрессивного поведения.

Основные блоки коррекционной программы представлены на схеме 1.

Схема 1. Направления работы коррекции агрессивного поведения младших школьников

Работа с агрессивными детьми проводилась нами в мини-группах по 5-6 человек. Коррекционные занятия с детьми проводились в течение 40 минут 2 раза в неделю.

Работа с агрессивными детьми начиналась с этапа отреагирования гнева. Это было необходимо для того, чтобы дать свободу истинным скрытым переживаниям (обидам, разочарованию, боли) и тем самым дать возможность продолжить работу. С этой целью мы предлагали детям упражнения, направленные на обучение приемлемым способам разрядки гнева и агрессивности, а также на отреагирование негативной ситуации в целом. В нашей практике при обучении агрессивных детей конструктивным способом выражения гнева мы использовали различные игры типа «Два барана», «Обзывалки», «Крик», «Волшебная труба».

Широкое применение получил метод осознания гнева, с помощью сенсорных возможностей учеников. Учащимся предлагалось ответить на следующие вопросы: Как может выглядеть гнев? Какое имеет обличье? Какой имеет голос? Какой имеет цвет? Какой гнев на ощупь? Какой гнев имеет запах? Многие из

детей создавали образ мрачного образа с грубым голосом и злыми глазами, пытающийся причинить зло другому человеку, также гнев ассоциировался с обидчиком, которому непосредственно адресована злость или обида.

Следующим очень важным направлением нашей работы являлось обучение детей навыкам распознавания и контроля негативных эмоций. Для тренировки навыка распознавания эмоциональных состояний мы использовали разрезные шаблоны, этюды М. И. Чистяковой [12], упражнения и игры, разработанные Н. Л. Кряжевой [13], а также большие таблицы и плакаты с изображением различных эмоциональных состояний.

Одной из излюбленных форм работы младших школьников направленных на распознавание своих эмоциональных состояний, стало рисование. Так, например, мы предлагали детям сделать рисунки на темы: «Когда я сержусь», «Когда я радуюсь», «Когда я счастлив» и т. д.). Для распознавания эмоций и собственных эмоциональных состояний вводились специальные игры и игровые упражнения, типа: «Камушек в ботинке», «Доброе животное» и др.

Так как у агрессивных детей слабо развит контроль над своими эмоциями, то в коррекционной работе с такими детьми мы формировали навыки контроля и управления собственным гневом, обучали их некоторым приемам саморегуляции, которые позволяли им сохранить определенное эмоциональное равновесие в проблемной ситуации. Важным также было освоение детьми расслабляющих упражнений, которые помогали детям снизить уровень личной тревожности, который у агрессивных детей оказался очень высоким.

Так как у агрессивных детей отмечается высокий уровень мышечного напряжения, особенно высокое в области рук, лица, шеи, плеч, грудной клетки и живота, мы ввели расслабляющие упражнения, способствующие мышечной релаксации. Проводя данные упражнения, мы отметили, что регулярное их выполнение способствовало тому, что дети становились более спокойными, уравновешенными, лучше владели собой, контролировали свои деструктивные эмоции и действия.

Ввиду того, что агрессивные дети в силу своих психологических особенностей обладают достаточно ограниченным набором поведенческих реакций на проблемную ситуацию, и как правило, в проблемной ситуации они принимают силовые модели поведения, которые, с их точки зрения носят оборонительный характер, то следующим направлением нашей работы стало обучение детей конструктивным поведенческим реакциям в проблемной ситуации. С этой целью в жизнь младших школьников были введены разнообразные упражнения, задания и игры, отражающие проблемные ситуации. Для отработки навыка конструктивного поведения мы использовали различные ролевые игры. Первоначально мы расспрашивали детей, в каких ситуациях им трудно сдерживать себя, при каких обстоятельствах (кто-то толкнул, сказал неприятное, взял его вещь и т.п.) они проявляли вербальную и физическую агрессию. Затем составляли вместе с ребенком перечень таких ситуаций (письменно), предлагали выбрать из перечня наименее конфликтную и проблемную для ребенка ситуацию, в которой, с его точки зрения, ему будет проще справиться с собственными негативными

поведенческими реакциями и обсудить вместе с ним возможные варианты поведения в ситуации и их последствия.

В работу с агрессивными детьми мы включили комплекс упражнений, направленный на формирование позитивной самооценки, эмпатии, сопереживания типа: «Реконструкция позитивного образа через детские воспоминания», «Мне в тебе нравится...», «Хвасталки», «Копилка хороших поступков», «Тетрадь моих достижений», «Комплимент» и др. [14]

Работая с агрессивными детьми, мы стремились прежде всего наладить контакт с семьей, ибо общеизвестно, что любая коррекционная работа с детьми не будет успешной без поддержки родителей, которых необходимо учить понимать ребенка. Работу с родителями агрессивного ребенка мы проводили в 2 направлениях: информирование и обучение эффективным способам общения с сыном или дочерью.

В помощь семье была разработана программа деятельности родительского клуба «Мы и наш ребенок».

Целью деятельности клуба выступает педагогическое просвещение родителей по вопросам коррекции агрессивного поведения детей, гармонизация отношений в семье.

Деятельность клуба осуществляется в двух направлениях.

1. *Обучение родителей*

2. *Консультирование родителей*

Такая форма сотрудничества школы с родителями способствует формированию доверительных отношений в системе «педагог – родитель». Она направлена на повышение педагогической культуры родителей, вооружение их знаниями по вопросам воспитания неагрессивного поведения детей.

В заключение формирующей работы была проведена процедуры с целью проверки и оценки проявления агрессивности у учеников, с применением аналогичных методик: дифференцирующего опросника проявления агрессии и враждебности А.Басс и А.Дарки и цветового теста Макса Люшера.

Результаты повторного проведения опроса наглядно показали значительное процентное снижение уровней физической и вербальной агрессии, незначительное снижение косвенной агрессии и подозрительности. Важно отметить качественное снижение уровней агрессивности и враждебности, таким образом, уровень агрессивности у экспериментальной группы учеников несколько уменьшился в сравнении с предыдущими полученными данными опроса.

Данные, полученные при повторном проведении цветового теста Люшера, свидетельствуют о том, что общее эмоциональное состояние учеников не критично, устойчиво. Наиболее предпочитаемыми цветами этих детей были: черный, красный, зеленый, синий, менее предпочитаемыми – серый, коричневый, фиолетовый. Важно отметить учеников с менее выраженным агрессивным поведением (средний уровень агрессии), предпочитали выбирать цвета, которые характеризуются повышенным самоконтролем, легкой вживаемостью в социальную роль и эмоциональной устойчивостью. Наиболее предпочитаемыми цветами для этой категории детей были: красный, зеленый, синий. Менее предпочитаемыми – серый, коричневый и фиолетовый.

В процессе сопоставления данных, выявлено, что из 100% учеников, у 25% ярко выражена агрессия, у 56% учеников агрессивное поведение средневыражено и у остальных 19% учеников в поведении агрессия и враждебность в реакциях не выявлена. Изменения показателей также может рассматриваться как фактор естественного развития школьников. Проверка достоверности различий позволяет дать оценку воздействию формирующего этапа исследования.

Таким образом, можно отметить низкий процентный уровень агрессивности детей в экспериментальной группе и достоверность различий показателей агрессии по всем диагностическим материалам, использованных нами в процессе опытно-педагогической работы. Во время занятий ученики получили опыт в упражнении общения, научились использовать навыки поведения в конфликтных ситуациях.

Литература

1. Лоренц К. Агрессия (так называемое зло). – М., 1994. – 272 с.
2. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ: В 2 т. – М.: Госиздат, 2000. – 455 с.
3. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Эрих Фромм; [Пер. с нем. Э. Телятниковой]. – М.: АСТ, 2004. – 635.
4. Доллард Дж. Фрустрации и агрессии. Нью-Хейвен: Йельский Университет Пресс, 1939. – 201 с.
5. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования /В кн.: Эмоциональный стресс. – Л.: Медицина, 1970. – С. 178–209.
6. Берковиц, Леонард. Агрессия: причины, последствия и контроль : лучший в мире учебник по психологии агрессии / Леонард Берковиц ; [пер. А. Боричев, Л. Царук, Л. Ордановская]. – Санкт-Петербург: прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 510 с.
7. Бандура, Альберт. Подростковая агрессия: Изучение влияния воспитания и семейн. отношений /Альбер Бандура, Ричард Уолтерс; [Пер. с англ. Ю. Брянцевой, Б. Красовского]. – М.: Апрель Пресс: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 508
8. Платонова Н.М. Агрессия у детей и подростков. Учебное пособие. – СПб.: «Речь», 2004.
9. Смирнова Т.П. Психологическая коррекция агрессивного поведения детей. Серия «Психологический практикум». – Ростов-на-Дону: «Феникс», 2004. – 160 с.
10. Базыма Б.А. Психология цвета: Теория и практика. – М.: Речь, 2005. – 203 с.
11. Лютова Е., Моница Г. Тренинг эффективного взаимодействия с детьми. – СПб: Речь, 2000. – 190 с.
12. Чистякова М.И. Психогимнастика / Под ред. М.И. Буянова. 2-е изд. – М.: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. – 160 с.
13. Кряжева, Н.Л. Мир детских эмоций. Дети 5-7 лет. /Н.Л. Кряжева. – М.: Академия, 2002. – 350 с.
14. Лютова Е., Моница Г. Шпаргалка для взрослых. – СПб: Речь, 2002. – 82 с.

К ПРОБЛЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ И ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ

Филатова С.М.

Академия психологии и педагогики ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Статья посвящена проблеме социального воспитания в народной педагогике и отечественном педагогическом наследии. Раскрыт генезис развития идей социального воспитания в народной педагогике. Показано, что в народной педагогике традиция рассматривается как фактор социализации личности. В статье раскрывается генезис развития идей социального воспитания в зарубежной и отечественной педагогической мысли.

Ключевые слова: социальное воспитание, социализация, традиция, народная педагогика.

В условиях современного социально – экономического и культурного кризиса в России одним из приоритетных направлений совершенствования общества является возрождение национальной системы воспитания, осмысление, укрепление традиций народной педагогики и культуры. Во многом это связано с тем, что народная педагогика, сохраняя и накапливая социальную информацию, выступает как ее транслятор посредством языка (естественного и искусственного), памяти и программы человеческого поведения, воспитания, знаний, ценностей и регулятивов [1]. Являясь компонентом культуры, она обеспечивает включенность растущей личности в систему общественных отношений, адаптируя её к окружающему миру, социуму. Уважение старших, заботливое отношение к детям, больным, сиротам, трудолюбие, доброта, терпение – это те общечеловеческие ценности, которые всегда лежали в основе жизни, быта и народных воспитательных традиций.

Следует отметить, что термин «традиция» понимается многопланово:

– как «передача, предание, элемент культурного и социального наследия, передающееся в определенных социальных группах, в течение длительного времени» (В.Г. Крысько) [2]

– как общественное явления, которое отражает исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, порядок, нормы поведения, особая форма общественных отношений, выражающихся в общих действиях и сохраняемых силой общественного мнения» (Г.П. Блинова) [3].

– как своеобразный опыт накопления социального взаимодействия людей, а также условие человеческой культуры. (О.Д. Мукаева) [4]

– как способ накопления жизненно важного общественно значимого опыта. (С.К. Бондарева, Д.В. Колесов) [5].

Однако при всем разнообразии трактовок, можно выделить общую характерную для всех определений черту – это признание традиции как общественного явления, способствующего передачи социального опыта.

Общеизвестно, что традиции народной педагогики обеспечивают преемственность духовной культуры между поколениями и выступают богатейшим

дополнением и средством воспитания подрастающего поколения. Воспитательные традиции, будучи связанными с жизнью народа, на всех этапах общества выполняли и продолжают выполнять функцию социализации растущей личности, способом вхождения в «мир взрослых».

Следует отметить, что философия и педагогика рассматривают народную педагогику как социокультурный феномен, подчеркивая решающую роль традиций в воспитании и социализации личности.

В работах Н. Бердяева неоднократно отмечалось, что человек «входит в человечество именно через национальную индивидуальность». А отчуждение от нации, разрыв культурных, бытовых и нравственных отношений, ведет к духовному обнищанию и гибели народа [6].

И.А. Ильин, рассматривая задачи национальной школы, отмечал, что она должна опираться на истинную народную мудрость и любовь к народу, так как, «именно духовный огонь народа ведет к духовному рассвету общества» [7].

Академик Д.С. Лихачев, создавший концепцию «экологии человека», обращал внимание общества на важность сохранения и поддержания этнокультурных традиций для выживания человечества. Экологию самой культуры он видел в сосуществовании диалога культур, сохранении региональных и национальных традиций [8].

По убеждению Я.А. Коменского, единственный путь к лучшему будущему, к высокому уровню культуры народов лежит через образование, обучение и воспитание. Для Коменского образование – это не просто овладение знаниями, это постижение мира. Коменский был убежден, что науку не надо прятать в книгах для ученых, знания должны быть доступны для всех, потому что только через обучение и воспитание человек может совершенствоваться. Образование подрастающего поколения должно быть основой государства, поскольку будущее страны и народа зависит от уровня образованности и воспитанности. Педагог – гуманист высоко оценивал педагогические традиции народа, всесторонне изучал их, и творчески включал в содержание образования. Хорошо известно, какую большую роль в развитии педагогической науки сыграло детально проработанное Коменским принципиально важное положение о необходимости начального обучения в общественной школе на родном языке. В эпоху, когда в Европе обучение велось по преимуществу на латыни, это положение не представлялось столь очевидным и правильным, как в наши дни. Коменскому приходилось отстаивать его в полемике со сторонниками латинской школы. Программой школы родного языка предусматривалось, с одной стороны, изучение самого родного языка («легко читать все напечатанное и написанное» на нем; «писать красиво, быстро и правильно», а с другой стороны, использование его как языка обучения (знакомство на нем с арифметикой, элементами геометрии; умение произносить наизусть большую часть псалмов и духовных гимнов; знание катехизиса и главнейших текстов Священного Писания; знание основ нравственности, хозяйствования, политики и т. [9]. При этом язык рассматривался Коменским не только как средство обучения, но и как средство познания себя, других, окружающего мира. Очень важным положением концепции Коменского является развитие, культивирование родного языка как необходимой составной частью развития

национальной культуры народа – носителя этого языка. Во многих его работах находим мысли о важности народных языков, о необходимости преодолеть их недооценку и тем более презрительное отношение к ним. Большое значение имеют высказывания Коменского о культивировании народных языков, о необходимости их «изящной обработки» (здесь, в сущности, речь шла о роли народных языков в процессе формирования и нормирования национальных литературных языков). Как отмечал известный русский славист К. Я. Грот, призыв Коменского к ученым разных стран «обратить свое рвение к обработке своих народных языков, а через это и к образованию народных масс в каждой стране» представлял в свое время взгляд «новый и необычный» [10]. И в этом отношении Коменский не ограничивался теоретическими рассуждениями, а пытался воплотить свои взгляды на практике. Например, он прилагал немало усилий, чтобы помочь совершенствованию и литературной обработке родного чешского языка. Своими научными, богословскими, литературно-художественными произведениями, написанными на чешском языке, он значительно расширил корпус чешских литературно-письменных текстов и в немалой степени способствовал поддержанию высокого уровня развитого литературного чешского языка среднего периода. Об этом свидетельствуют исследования чешских лингвистов, посвященные анализу языка чешских сочинений Коменского.

Основоположник народной педагогики К.Д. Ушинский, рассматривая в качестве важнейших факторов социализации личности природу, народ, семью, указывал на то, «что система воспитания порождается историей народа, его материальной и духовной культурой, она не может не существовать вне решения острых социальных проблем». [11]. К.Д. Ушинский высоко оценивал воспитательный потенциал народной педагогики и потому ратовал за народное воспитание, в основу которого был положен принцип народности. Понимание Ушинским народности воспитания выстраивалось исходя из трех главных идей, составивших основу его философии образования. Первая – выявление общественной сути образования. Система общественного воспитания по мысли Ушинского традиционно находится в зависимости от общественного мнения. И чем определенной общество высказывает свои требования к воспитанию, тем больше оно приобретает народный характер. Вторая – идея национального характера образования. Школа должна основываться на культурно-исторических традициях народа, выражать его национальный характер и быть обращена к народу, его потребностям и целям. И третья – демократические требования эпохи. Требования эпохи Ушинский связывал с необходимостью сделать образование доступным для всех слоев населения, привести его в соответствие с потребностями страны и народа, в чем он видел главную социально-педагогическую задачу своего исторического времени.

Особый интерес для нас представляет опыт сельской школы С.А. Рачинского. Его воспитательная система опиралась на основы семейного воспитания, традиции русской народной жизни и ее православные устои. Рачинский создал воспитательную систему сельской школы, отвечающую интересам и потребностям народа; школу духовности, нравственности и благочестия [12]. Педагог широко использовал разнообразные средства народной педагогики, адаптируя их к

условиям жизни крестьянских детей, соотнеся с особенностями развития детской психики, возраста.

Обращаясь к педагогическому наследию В.Н. Сорока-Росинского, мы находим ценный опыт использования народных традиций в работе с трудновоспитуемыми подростками. В.Н. Сорока-Росинский считал народность школьного дела в качестве основополагающего принципа российского образования. Будучи истинным гуманистом, он рассматривал национальное сквозь призму общеэтических и общечеловеческих ценностей, и только в этом случае признавал его педагогическую ценность.

Поднимая проблемы семьи и ее роли в воспитании детей, Сорока-Росинский рассматривал приобщение подрастающих поколений к народной культуре в качестве одного из главных условий успеха семейного воспитания и социализации личности. Возглавляя школу для трудновоспитуемых детей, в своей практике он широко использовал игровые и праздничные народные традиции. Нельзя не согласиться с его мыслью, что именно национальным своеобразием народа определяются цели, особенности образования и воспитания [13].

Дальнейшее развитие идеи народной педагогики в социальном воспитании детей находят свое отражение в педагогическом наследию А.С. Макаренко. Обращаясь к педагогическому наследию А.С. Макаренко, мы видим, что он на собственном педагогическом опыте приходит к выводу, что педагогика рождается «педагогика рождается в живых движениях людей, в традициях и реакциях реального коллектива» [14]. А этим реальным коллективом выступает не только школа, ближайшее социальное окружение, но и этническая группа. Последовательное применение принципа народности в системе воспитания Макаренко исключало какое-то ни было насилие. Его принцип народности отличался особой интернациональностью.

В советский период огромный вклад в развитие идей социального воспитания и народной педагогики внес С.Т. Шацкий. Суть всей системы воспитания он видел в народной основе. По мнению Шацкого включение лучших черт народного воспитания, таких как трудолюбие, заботливое отношение к людям, взаимопомощь, является необходимым при построении учебно-воспитательного процесса.

Для современной педагогики особую актуальность приобрели проблемы, решаемые С.Т. Шацким при построении образовательного процесса в обществах «Сетлемент», «Детский труд и отдых» в летней детской колонии «Бодрая жизнь», опытной станции: демократические принципы организации школы, признание индивидуальности, гуманность отношений, активность личности и др. [15] С.Т. Шацкий высоко оценивал традиции народа, призывал педагогов изучать их, но при этом обязательно переосмысливать с учётом изменяющихся условий жизни общества.

Анализируя педагогический опыт А.С.Макаренко, В.В. Сорока– Росинского, С.Т. Шацкого, мы находим общее в их педагогической деятельности — это помощь детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Их деятельность по своей сути является воплощением идей социальной педагогики. При

решении проблем детства они широко применяли опыт народной мудрости воспитания.

Ценным является и воспитательная система В.А. Сухомлинского. В.А. Сухомлинский не только высказывал мысль о возрождении прогрессивных традиций народа, но и пропагандировал их внедрение в семейное и школьное воспитание. Он создал уникальную воспитательную систему школы, вобравшую в себя самобытные этнические воспитательные традиции. Вся система В.А. Сухомлинского жизнеспособна, гуманна и природосообразна, и в этом её сила. Эффективность воспитательной системы Сухомлинского обеспечивалась тем, что проблемы воспитания он решал на межличностном уровне, опираясь на народную мудрость [16].

Следует отметить, что, несмотря на то, что в советский период апробировался опыт по включению этнокультурного содержания в учебный процесс, однако эта практика не была повсеместна. В воспитании подрастающего поколения была поставлена задача – добиться однородности общества, т.е. духовной интеграции на основе социалистического интернационализма, идентификации людей различных национальностей в единую общность – «советский народ».

Фундаментальные исследования в области народного воспитания в советский период связаны в большей степени с именем Г.Н. Волкова. Им впервые было введено понятие этнопедагогика как науки, выделен ее предмет, факторы, средства и методы народного воспитания, особенности функционирования народной педагогики, рассмотрена этнопедагогическая система как общечеловеческий и национальный феномен, проанализированы социальные идеи этнопедагогика.

Так, при рассмотрении цели воспитания, Г.Н. Волков отмечал, что она была и остается единой в разных этнопедагогических системах, ибо представляет собой «образ совершенного человека, оптимистически настроенной личности» [17]. Цель эта, по мнению этнопедагога представляет социально-личностный ориентир, квинтэссенцию этнических представлений о совершенном человеке, неизменных по своей сути, запечатленных в разнообразных методах и средствах воспитания. Главным мотивом народной педагогики, по мнению Волкова, всегда выступала забота о подрастающем поколении, создающая чувство защищенности, что так необходимо современному ребенку.

Обращаясь к исследованиям В.С. Кукушина и Л.Д. Столяренко, мы находим характеристику и раскрытие сущности народного воспитания, систематизированное изложение духовных истоков народной педагогики, новый концептуальный подход к рассмотрению этнопедагогика как науки и искусству воспитания. Авторы выделяют лежащую в основе народной педагогики триаду: «ум – доброта – трудолюбие», отмечая, при этом, наиболее значимую и «самую действенную особенность народной педагогики – ее связь с жизнью», выступающую в качестве индекса ее жизнеспособности и социализирующей значимости.

Таким образом, они выделяют социализирующую функцию народной педагогики, «аккумулирующую такие нравственные категории как ответственность, долг, честь, терпимость, любовь, сопереживание и другие, являющиеся

необходимым условием воспроизводства общества и самоутверждения человека» [18].

Рассмотрев взгляды педагогов теоретиков и практиков на роль народных традиций в воспитании растущей личности, мы можем отметить, что по существу, пропагандируя и применяя народные традиции в своей практической деятельности, они осуществляли социальное воспитание, выражающееся в заботе и поддержке, помощи подрастающему поколению, в освоении нравственных и общечеловеческих ценностей, социальных ролей, преодолении трудностей и барьеров, воздвигнутых неблагоприятными условиями жизни.

Литература

1. Демичева Д.В., Щербина Е.Н. Педагогика: воспитание и проблемы социализации младшего школьника. – Ростов-на-Дону, 2021. – 108 с.
2. Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь. – М., 1999. – 343 с.
3. Блинова Г. П. Истоки русских праздников и обрядов /Г. П. Блинова. – М.: Вузовская книга, 2008. – 103, [1] с. : ил. Библиогр.: с.102. – ISBN 978-5-9502-0084-5 : 145 с.б
4. Мукаева О.Д. Мудрость и духовность народной педагогики. – Элиста: АПП «Джангар»,1995. – 184 с.
5. Бондарева С. К., Колесов Д. В. Традиции: стабильность и преемственность в жизни общества: Учеб. пособие / С. К. Бондарева, Д. В. Колесов. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 280 с.
6. Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Сов. писатель, 1990. – 240 с.
7. Ильин И. А. О русском национализме /И. А. Ильин //Ильин И. А. Наши задачи: в 2 т. – М., 1992. – Т. 1. – 345 с.
8. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. Л.: Сов. писатель, 1989. – 608 с.
9. Коменский Я.М. Избранные сочинения. – М., 1999. – 456 с.
10. Грот К.Я. Двѣ замѣтки въ защиту чистоты русской рѣчи. Нов. Время, 1917. 30 янв. и 21 февр.
11. Ушинский К. Д. Воспитание человека: Избранное /сост., вступ. Статья С. Ф. Егорова. – М., 2005. – 256 с.
12. Рачинский С.А. Народная педагогика / Сост. и предисл. И. Ушакова / Отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Русская цивилизация, 2019. – 624 с.
13. Сорока-Росинский В.Н. Педагогические сочинения / Сост. Губко А.Т. – М.: Педагогика, 1991. – 240 с.
14. Макаренко А. С. Собр. соч. – М., 1957. Т. 4. – С. 398.
15. Шацкий С. Т. Из курса лекций по педагогике //Педагогические сочинения: В 4 т. – М., 1960-1963. – Т. 3.
16. Сухомлинский В.А. Проблемы воспитания всесторонне развитой личности. Духовный мир школьника. Методика воспитания коллектива// Избранные произведения, Т.1. – Киев, 1979.
17. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский. центр «Академия», 1999. – 168 с.

18. Кукушин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 448 с.

ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Шипаева Т.А.

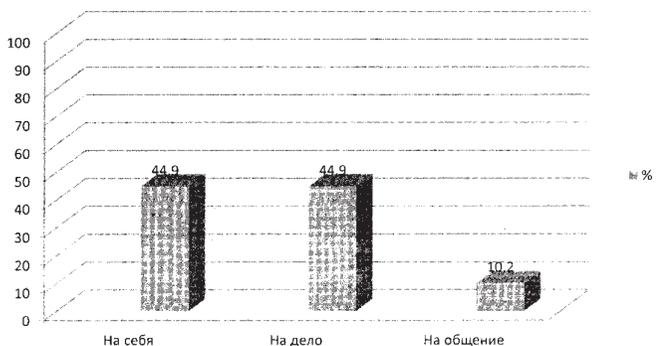
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград

Аннотация. В статье делается акцент на определение образовательных технологий, при этом наибольшее значение имеют инновации в сфере высшего образования. Главное заключается в том, что учащиеся в большинстве своем не видят в себе ни способностей, ни даже задатков, необходимых для активной коммуникативной деятельности.

Ключевые слова: инновационные образовательные технологии, коммуникативная культура, интерактивная модель, творческая личность.

Как известно, опыт ведущих вузов страны показывает, что основу оздоровления общества, принятого типа социокультурного развития обучающихся в образовательном процессе составляют активные методы обучения, реализуемые на основе системно– компьютерные технологии.

Известно, что большее значение имеют инновации в сфере высшего образования, направленные на переориентацию целей формирования личности профессионала. Прежде всего, развитие способностей к научно-технической и инновационной деятельности, а также к обновлению содержания образовательного процесса. На (рис. 1) показан процент концентрации студентов на деле, на себе и на общении.

Рисунок 1. Определение направленности личности

В обучении упор идет на формирование логического и образного мышления, так же делается упор на практичность в обучении через формирование знаний, навыков и умений по избранной профессии, ориентируясь на самообучение.

Если говорить о подготовке специалистов, то обычно у них слабая мотивация к овладению коммуникативной культурой. Для них ценность навыков и способностей, которые они предлагают, неочевидна. Многие студенты считают, что они будут проектировать, разрабатывать программное обеспечение, а не вести переговоры или отдавать приказы. И участвовать в вольных дискуссиях они не планируют, и аргументировать свою точку зрения в какой-то профессиональной ситуации им вряд ли понадобится. Кроме того, студенты в большинстве своем не видят в себе каких-либо способностей и даже задатков, необходимых для активной коммуникативной деятельности. Поэтому возникает потребность в особых способах формирования их коммуникативной культуры.

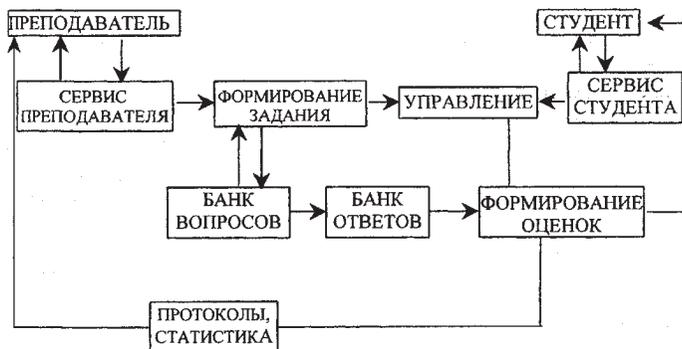
Как известно, для эффективной работы личности учащихся педагогам необходимо выявить основные проблемы современного общества и на основе знаний и понимания этих проблем выстроить линию взаимодействия для формирования культуры жизни. в современных условиях.

Поэтому культура выступает как важнейший структурный элемент общества, объединяющий все проявления общественной жизни.

Научить студентов быть творческой личностью, познакомить их с основными правилами жизни, принимать правильные решения в любых жизненных ситуациях.

Использование компьютеров в тестовых заданиях развивает как раз упор на формирование логического и образного мышления, так как требуется не только выбрать правильный ответ, но и проанализировать его, т.е. учащийся должен использовать такие функции мыслительного аппарата, как анализ, синтез, базовые знания в качестве опоры для нахождения в результате сопоставления ответов тех, которые содержат наиболее важные признаки, несущие полную и достоверную информацию, то есть детальный контроль по конкретной теме, разделу и суставу учителя работы и студентов с применением компьютерной техники, что повышает мотивацию студентов к изучению предмета, позволяет им проявить себя.

А это значит, что интерактивный формат, поддерживая активность учащихся, создает условия для более развитой их внутренней мотивации, тем самым создавая более благоприятные условия для того, чтобы материал не только воспринимался, но и усваивался по существу, с интересом (рис. 2).

Рисунок 2. Формирование коммуникативных знаний

Эффективное использование информационных материалов учащимися возможно при условии, что они не только владеют компьютером и сопутствующими программами, но и обладают навыками работы в библиотеке и с библиографическими данными.

Последнее – не только самостоятельно ориентироваться в справочно-поисковом аппарате библиотеки, но и грамотно составлять списки литературы, используемой при выполнении рефератов, контрольных, курсовых и дипломных работ.

В совокупности использование разносторонних инновационных методов обучения и контроля стимулирует познавательную деятельность учителя, повышает силу и глубину его знаний, способствует более осмысленному освоению изучаемого материала, приобретению навыков самостоятельной работы, что важно для дальнейшей жизни.

Таким образом, реализация продуманной инновационной стратегии вуза, заключающаяся в привлечении студентов, аспирантов, преподавателей к работе с информационными ресурсами, является одним из ведущих факторов формирования коммуникативной культуры молодых специалистов.

Сегодня мы не можем изменить многие проблемы в стране и в обществе, но мы в состоянии воспитать наших студентов так, чтобы они были готовы противостоять этим проблемам.

СЕКЦИЯ 5. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

СИНЕРГИЯ КОНВЕРГЕНТНОГО И ДИВЕРГЕНТНОГО МЫШЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Маховых Ю.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация. В данной статье рассмотрены такие понятия как «конвергентное мышление» и «дивергентное мышление», а также описана необходимость их формирования у руководящего состава организации. Обоснована необходимость синергии данных типов мышления у руководителей организации при принятии управленческих решений, так как задействование обоих типов мышления будет способствовать повышению эффективности и продуктивности организации.

Ключевые слова: конвергентное мышление, дивергентное мышление, синергия, руководитель, организация.

В современном мире руководители организаций должны уметь принимать эффективные управленческие решения, в чем им помогает сформированность двух типов мышления – конвергентного и дивергентного. Большинство руководителей при выполнении своих обязанностей используют шаблонные и стереотипные варианты решения задач, поставленных перед ними. Они часто являются эффективными и простыми, однако, не способствуют прогрессу и выделению организации среди конкурентов.

Еще со школы у ребенка развивают стратегию внедрения усвоенных алгоритмов решения каких-либо задач, то есть, происходит развитие конвергентного мышления. В будущем взрослые люди продолжают использовать во всех ситуациях именно данный тип мышления, в том числе и руководители при принятии управленческих решений.

Конвергентное мышление представляет собой тип мышления, основанный на поиске единственного ответа, логике и линейности. Использование конвергентного мышления продуктивно, предложенные шаблоны в большинстве случаев работают. Но постоянное отсутствие новых идей у руководителя организации может приводить к стагнации.

Обеспечение прогресса предполагает использование творческого подхода и поиск нестереотипных решений. Для этого руководителю необходимо развивать дивергентное мышление, являющееся продуктивным типом, которое основано на поиске множества нестандартных решений и связано с креативностью.

Развитое дивергентное мышление обеспечивает руководителю возможность предлагать новые идеи, которые могут стать инновационными и могут укрепить позицию организации на российском и международном рынке. Руководители с развитым дивергентным мышлением способны успешно решать сложные задачи, они являются новаторами, однако, использование только данного

типа мышления может приводить к тому, что будет генерироваться большое количество идей и отсутствовать действия по их реализации из-за нехватки времени и ресурсов.

Современные организации должны обладать гибкостью и адаптивностью для того, чтобы стать успешными. То есть, их руководители должны уметь использовать как конвергентное, так и дивергентное мышление в зависимости от поставленных задач и этапов их решения.

То есть, при принятии управленческих решений руководителю необходимо использовать синергию данных типов мышления. Дивергентное мышление предполагает создание множества вариантов, тогда как конвергентное – осуществление выбора одного из них. Развитие данных типов мышления является средством формирования профессиональных компетенций руководящего состава организации.

Конвергентное или логическое мышление выступает линейным и однопавленным типом мышления, которое определяется поиском единственного решения какой-либо проблемы [2, 120]. Э.П. Торренс говорит о том, что дивергентное мышление помогает найти нестандартные решения, оно направлено на развитие интереса к проведению исследований и осуществлению нестандартной деятельности [1, 665]. Ж. Пиаже описывал дивергентное мышление как форму мышления, способствующую осуществлению самостоятельных действий, которая определяется жизненным опытом и воспитанием человека [3, 26-27].

Разница между конвергентным и дивергентным мышлением заключается в следующем:

1) Дивергентный тип связан с творчеством, креативностью и субъективной сферой, тогда как конвергентный – с логикой, линейностью и объективной сферой.

2) Конвергентное мышление подразумевает использование при решении задачи готовый шаблон, а дивергентное – поиск новых способов решения.

3) Дивергентный тип дает множество вариантов решения и определяется поиском большого количества ответов, тогда как конвергентный – это поиск одного решения.

Для развития дивергентного и конвергентного мышления руководителей организации можно дать следующие рекомендации:

1) Важным является их разделение – нельзя одновременно использовать оба типа мышления, алгоритм их использования представлен ниже.

2) Руководителю нужно пересмотреть свой график и выделить время на использование дивергентного мышления. Чаще всего наиболее активно ими используется конвергентный тип, так как он требует меньше времени. Для генерации нестандартных идей необходимо использование технологий и средств, которые способны уменьшить количество рутинной работы. К этому относится автоматизация рабочего процесса.

3) Важны эмоциональные состояния руководителя, которые влияют на успешность решения задач: настроение, предвосхищение получения положительных эмоций от выполнения деятельности, вдохновение.

4) Для развития конвергентного мышления можно выполнять упражнения на развитие познавательной деятельности, решать невербальные и вербальные конвергентные задачи, проходить игры по методике Б.П. Никитина, строить логические цепочки, заполнять пропуски – выполнять все те упражнения, которые подразумевают нахождение единственного правильного ответа.

5) Для развития дивергентного мышления необходимо выполнять специальные упражнения. Например, можно выбрать любой предмет и найти множество оригинальных возможностей его использования, можно развивать ассоциативность мышления, можно работать с дивергентной картой.

Решение задачи с помощью синергии данных типов мышления строится следующим образом:

1) Использование дивергентного мышления: «мозговой штурм», поиск множества новых идей решения задачи, отсутствие их анализа и оценки – сначала необходимо найти максимальное количество решений.

2) Использование конвергентного мышления: анализ каждой из выделенных на первом этапе решений, поиск наиболее эффективного способа решения задачи.

Таким образом, необходимо построить процесс принятия управленческого решения руководителем организации следующим образом:

1) Поиск шаблонного решения проблемы, привычного для сотрудников (использование конвергентного мышления);

2) Поиск множества решений с помощью использования творческого подхода (использование дивергентного мышления);

3) Анализ всех предложенных решений и поиск наиболее подходящего для каждого конкретного случая, возможен синтез решений (использование конвергентного мышления).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что важно использование обоих типов мышления. Нельзя использовать только конвергентное мышление во всех ситуациях, так как это может привести к стагнации, также не всегда в решении проблемы можно использовать стереотипное решение – такого может не быть или оно будет неэффективным. Нельзя использовать только дивергентное мышление, так как иногда в решении проблем шаблон может облегчить задачу и разрешить проблему с минимальной потерей времени.

Подход, который мы предлагаем, позволит руководителям наиболее эффективно реализовывать потенциал организации и развивать ее, делая конкурентоспособной и способной адаптироваться в современном мире.

Литература

1. Torrance E.P. Scientific views of creativity and factors affecting its growth / E.P. Torrance // *Daedalus: Creativity and Learning*. – 1965. – P. 663-679.
2. Дружинин В.Н. Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. – М.: Пер сз, 2003. – 863 с.
3. Резанович И.В. Содействие развитию дивергентного мышления руководителей образовательных организаций в системе повышения квалификации / И.В. Резанович, А.Е. Резанович, Е.А. Резанович // *Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров*. – 2020. – С. 24-33.

МОЛОДЕЖЬ КАК ИНДИКАТОР ОТНОШЕНИЯ К ТРУДУ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Хорошева Л.О.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Аннотация. Статья посвящена изучению отношения к труду учащихся колледжа и студентов бакалавриата, как фактора профессионального самоопределения. Приводятся данные эмпирического исследования автора, которые говорят о том, что в господствующие идеи в современном российском обществе не в полной мере способствуют формированию потребности у молодежи к честному труду и осознанному выбору профессии. Выход автор видит в восстановлении государственного института профориентации.

Ключевые слова: труд, выбор, профессия, профессиональное самоопределение.

В современный период неопределенности и нестабильности, усугубленных пандемии коронавирусной инфекции, среди ученых нет единого мнения о том в каком направлении происходит развитие экономики и общества нашей страны. Одни считают, что мы уже вступили в постиндустриальный период и человеческий капитал начинает рассматриваться как главная ценность страны, поскольку именно люди через продуцирование новых идей задают направление развития [8]. Другие исследователи продолжают придерживаться мнения о том, что в стране происходит деиндустриализация экономики с сокращением доли квалифицированных специалистов и увеличением доли низкоквалифицированного труда и занятости в силовых структурах, что не соответствует постиндустриальной модели [6]. Понимание этих процессов важно, поскольку они определяют вектор формирования общественного мнения, в частности по вопросу о ценности труда [4]. Отношение к труду в обществе в свою очередь влияет на понимание роли труда каждым отдельным человеком, поскольку потребность в труде формируется у индивида постепенно в процессе онтогенеза под влиянием разных социальных факторов [3]. Представления о труде формируют желание трудиться у молодежи и мотивацию к осознанному выбору профессии. С.Н. Чистякова говорила о потери жизненных ориентиров и позитивных мотивов современными молодыми людьми [7]. Психологи отмечают тенденцию растягивания во времени процесса профессионального самоопределения [5]. Если в советское время выпускники школ уже определялись с выбором будущей профессии, то сейчас даже студенты вузов в возрасте 21–22 лет не уверены в своем выборе.

За историю человечества отношение к труду менялось от понимания его как тяжелой обязанности до рассмотрения работы в качестве средства достижения самореализации и самоактуализации в странах, перешедших на постиндустриальный этап развития [4]. Н.С.Пряжников описывает эволюцию отношения к труду в России следующим образом: до революции было принято говорить о «служении царю и отечеству», в советской России человек труда был в почете

[4, 184]. Однако, в 90-е годы XX века в следствии экономического кризиса и снижения общего уровня культуры элиты, по его мнению, произошли кардинальные изменения в общественном сознании в плане представлений о справедливости вознаграждений за труд. Ученый подчеркивает, что вопрос о том, какие идеи о труде господствуют в современном обществе мало исследован, хотя по его мнению он является главным в процессе самоопределения. В связи с этим мы включили вопрос об отношении к честному труду в эмпирическое исследование о влиянии разных социальных факторов на выбор профессии учащимися колледжа и вуза (на примере студентов Российского государственного социального университета (РГСУ)). Всего в исследовании приняло участие 25 учащихся колледжа и 28 студентов бакалавриата разных факультетов университета. Им было предложено ответить на 24 вопроса. Первым из смысловых был поставлен вопрос о том стоит ли в наше время честно трудиться. Все респонденты дали развернутые ответы, что позволило нам применить контент анализ для изучения их высказываний.

На основе проведенного анализа нам удалось получить срез ценностно-смысловой ориентации студентов: большинство участников (94,4%) считают, что честно трудиться стоит. Контент анализ позволил нам выделить пять категорий ответов: 1) честно трудиться стоит в соответствии с моральными принципами; 2) честный труд помогает обрести смысл в профессии и достигнуть хороших результатов; 3) честно трудиться выгодно для создания репутации и успешного продвижения по карьерной лестнице; 4) стоит ли честно трудиться зависит от ситуации и от работодателя; 5) честно трудиться не стоит.

Нами был подсчитан удельный вес каждой категории. Оказалось, что первое место, с удельным весом 0,35, заняла первая категория ответов, связанная с моральными установками. Второе место (удельный вес 0,32) получила третья категория, связывающая честный труд с материальными выгодами. Третье место получила вторая категория ответов, которая отражает понимание респондентов взаимосвязи труда и смысла жизни, важности личного развития и ориентация на достижение больших результатов в жизни. Такое распределение сохраняется и при анализе ответов в отдельных группах: учащихся колледжа и студентов. Четвертая и пятая категория оказались характерны больше для учащихся колледжа, 20 % (против 7 % бакалавров) которых поставили возможность честного труда в зависимость от конкретной ситуации и работодателя. Скорее всего, такая позиция связана с максимализмом и некоторым цинизмом, характерными для подросткового возраста. Отрицательно ответили на вопрос двое учащихся колледжа, поскольку они считают, что все решают связи и знакомства.

Исходя из того, что в возрасте 18-19 лет еще невозможно приобрести большой опыт работы с разными работодателями и на личном опыте узнать о всеилии связей, мы предполагаем, что молодые люди транслируют чужие мысли, где-то услышанные: либо в семье, либо от знакомых или прочитанные в Интернете, что свидетельствует о большей подверженности младшей группы в выборки влиянию стереотипов общественного мнения.

Обеспокоенность вызывают отдельные высказывания о том, что на одной честности далеко не уедешь, что в крупных компаниях честный труд не всегда

ценится и о том, что можно иногда ничего не делать, а получать зарплату такую же как и другие или о том, что в настоящее время, видя неправильные примеры трудно даже заставить себя работать. На наш взгляд подобные высказывания служат индикатором бытующих в обществе установок об отсутствии справедливости и равенства возможностей. Такое общественное мнение демотивирует молодых людей.

В какой-то степени анализ ответов на другой вопрос нашего опросника о том выбрали ли респонденты профессию подтверждает данный вывод: 35,2 % из опрошенных заявили о том, что еще не выбрали профессию, хотя они уже проходят обучение в колледже или бакалавриате по определенной специальности. На наш взгляд это говорит о том, что они выбрали место учебы не вполне осознанно, возможно ориентируясь на получение бесплатного образования или следуя желаниям родителей. На слабую мотивацию к получению конкретной профессии указывали В.А.Гуртов, когда приводил данные о том, что 46 % обучающихся выбирают место учебы по принципу доступа к бесплатному обучению [2]. Данные С.Н.Чистяковой [7] говорят о том, что 58,2 % выпускников школ не знают, что будут делать по окончании школы, 67 % не имеют информации о требованиях будущей профессии и не умеют сопоставлять их со своими способностями и возможностями.

Мы согласны с другими исследователями в том, что данные факты являются следствием отсутствия в стране государственной системы профориентации [1]. Важность осознанного выбора профессии связана с тем, что именно личный обдуманный выбор помогает в будущем справиться с трудностями, профессиональным выгоранием, чаще приносит удовлетворение от выбранной профессиональной деятельности. В нашей же стране, согласно социологическим опросам, от 70 до 92 % жителей не удовлетворены своим трудом [5].

В связи с этим, нам представляется важным поднять приоритет профориентации, восстановить институт профориентации на государственном уровне и объединить усилия всего общества вокруг идеи восстановления ценности честного труда и справедливого вознаграждения за него.

Литература

1. Балюк, А.Д. Профессиональная ориентация в системе социализации молодежи (на примере Ростовской области): дис. ...канд. соц. наук / А.Д. Балюк. –Тюмень, 2014. – 201 с.
2. Гуртов, В.А., Хотеева, Е.А. Планирование карьерной траектории школьников: ориентация на «хочу», «могу» и «надо» // Интеграция образования. – 2018. – Т. 22. – № 1. – С. 134-150.
3. Методические рекомендации по организации и содержательно-технологическому обеспечению деятельности консультантов по профориентации в общеобразовательных организациях: Учебно-методическое пособие / Е. А. Петрова, В. В. Пчинова, Д. А. Джафар-Заде, И. Г. Морозова. – Москва: Российский государственный социальный университет, 2017. – 218 с.
4. Пряжников, Н.С. Профориентология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н.С. Пряжников. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 405 с.

5. Современные подходы к трудовому и профессиональному ориентированию лиц с инвалидностью и ОВЗ: коллективная монография / под общ. ред. Е.А. Петровой. – М.: Издательство РГСУ, 2016. – 300 с.
6. Тихонов, Н.Е. Особенности российских модернистов и перспективы культурной динамики в России [Текст] / Н.Е. Тихонов // *Общественные науки и современность*. – 2012. – №2. – С. 38–52.
7. Чистякова, С.Н. Актуальность проблемы профессионального самоопределения обучающихся в современных условиях // *Профессиональное образование и рынок труда*. – 2018. – № 1. – С. 5-60.
8. Ярлова, Т.В., Сидяков, Д.Ю. Социальные последствия пандемии новой коронавирусной инфекции в контексте качественного развития современного российского общества // *Евразийский Союз ученых*. – 2020. – №7-6 (76). – С.56-64.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ИМПЛИЦИТНЫХ УСТАНОВОК К РАБОТЕ И ОТДЫХУ КАК ПРЕДИКТОРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Чигридова Е.С.

Научный руководитель – Родионова Е.А.

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург*

Аннотация. На сегодняшний момент ещё нет достаточного теоретического и эмпирического базиса, касающегося вопроса об имплицитных установках и их роли в возникновении профессионального выгорания. Поэтому в этой работе представлены основные теоретические идеи, связанные с имплицитными установками и профессиональным выгоранием. А также освещается вопрос, связанный с ролью профессиональной деятельности в формировании профессиональных деструкций медицинских работников.

Ключевые слова: имплицитные установки, работа и отдых, профессиональное выгорание медицинских работников, предикторы профессионального выгорания.

Актуальность исследования. Современная жизненная ситуация заключается в том, что мы находимся в постоянном стрессе из-за большого информационного потока. Помимо этого, мы сталкиваемся и с другими трудными жизненными ситуациями – с пандемией, кризисом и другими лично значимыми событиями. Всё это может демобилизовать наши ресурсы (как психологические, так и физические) и привести к дезадаптации в различных жизненных сферах.

При этом, мы уже сейчас наблюдаем как из-за нашего жизненного ритма могут сталкиваться две сферы – работа и отдых. Из-за чего ни о каком балансе

не может быть и речи. Особенно в связи со сложившейся эпидемической ситуацией, когда работники различных организаций перешли на дистанционный формат работы, пространство отдыха и работы стало фактически единым. К чему это может привести? Такой дисбаланс между работой и отдыхом может спровоцировать негативные психологические и физические изменения, которые могут стать необратимыми и сказаться не только на профессиональной деятельности, но и на личностной сфере.

Однако не только дисбаланс между работой и отдыхом может привести к негативным эффектам, но также и внутренние личностные конструкты – установки, в том числе и имплицитные установки. При этом важно понимать то, как наши внутренние (имплицитные) установки влияют не только на нашу личностную сферу, но и на профессиональную. Как имплицитные установки влияют на психологическое состояние человека, какие эффекты они оказывают? Могут ли они стать предиктором профессионального выгорания? Особенно важно ответить на эти вопросы, касающиеся медицинской сферы, где существуют как высокие риски, так и профессиональные требования к осуществлению деятельности.

В нашей работе мы опираемся на теорию Н.Е. Водопьяновой о психическом выгорании, Гринвальда и Банджи об имплицитных установках, также мы опирались и на концепции Д.Н. Узнадзе, В.А. Ядова (теории установок), К. Маслач и С. Джексон (многофакторная теория выгорания).

На сегодняшний момент всё ещё остаётся актуальной темы профессионального выгорания в связи с нестабильной эпидемической ситуацией, особенно у медицинских работников. Большинство исследований рассматривают факторы профессионального выгорания, связанные с профессиональной деятельностью в условиях пандемии, также организационные факторы и личностные ресурсы. При этом, на наш взгляд исследований, которые рассматривают профессиональное выгорание с точки зрения имплицитных установок к работе и отдыху – недостаточно. Поэтому в этой статье, хотелось бы осветить теоретические аспекты, связанные с имплицитными установками и профессиональным выгоранием медицинских работников.

Теоретический обзор исследования:

Что касается имплицитных установок, то на сегодняшний момент нет единой концепции или идеи, в которой бы чётко отражались различия между имплицитными и эксплицитными установками. Наиболее часто встречающаяся идея заключается в том, что авторы говорят о том, что имплицитные установки являются неосознаваемыми, то есть бессознательными, такой точки зрения придерживается, например, Гринвальд (1998 г.) [1;9].

Другие авторы утверждают, что мы имеем интроспективный доступ к содержанию имплицитных установок (Cooley et al., 2015). Приверженцы такого взгляда говорят о том, что по своей сути имплицитные установки идентичны эксплицитным, отличие заключается лишь в том, что люди просто могут неохотно говорить о подобных своих убеждениях, поскольку они могут быть расходятся с социальными нормами и убеждениями (Goldhill 2017) [7].

Есть ещё один взгляд на имплицитные установки – Schwitzgebel, Egan и Mandelbaum считают, что они являются просто обычными, разрозненными мыслями, которые могут вступать в противоречие с эксплицитными установками. С этой точки зрения авторы говорят о том, что между эксплицитными и имплицитными установками нет функциональной разницы. То есть, и имплицитные, и эксплицитные установки могут быстро формироваться и поэтому они могут не поддаваться контролю или же мы просто не будем осознавать эти случаи контроля.

Jacob Berger (2018) попытался объединить все выше изложенные идеи других авторов. Он говорил о том, что есть случаи, когда мы можем осознавать контроль над имплицитными установками, есть и те – когда мы не осознаём такие случаи контроля, то есть осознанность содержания имплицитных установок – частичная.

Большинство авторов при этом, говорят о том, что имплицитные установки являются результатов прошлого опыта и отражают эмоциональные реакции, переживания и мысли по поводу тех или иных объектов или ситуаций. То есть, имплицитные установки берут своё начало из прошлых событий, тогда как как эксплицитные – отражение текущих событий [6].

При этом, большинство исследований, которые посвящены имплицитным установкам рассматривают их в контексте расовых предрассудков и стереотипов (Рудман и др., 2002), политических установок (Luciano Arguri и др., 2008) [11].

Ещё одна важная проблема заключается в том, что существует не так много инструментов диагностики имплицитных установок. Один из самых распространённых – тест на неявные ассоциации (IAT) (Гринвальд и др., 1998) [8], в котором производится оценка объектов с помощью автоматического ассоциативного ряда. Ещё один инструмент – «Имплицитный позитивный и негативный аффективный тест» (IPANAT) разработан в 2009 г. M. Quirin, M. Kazén and J. Kuhl. Процедура проведения теста заключается в том, что испытуемые оценивают искусственно созданные слова с помощью трех эмоционально-окрашенных слов: позитивных («happy», «cheerful», «energetic») и трех негативных («helpless», «tense», «inhibited») эмоциональных слов. При этом, соответствие слова предложенным эмоциям оценивалась по 4-балльной шкале. «Имплицитный самооценочный тест» Е.В. Эйдмана, который позволяет измерять имплицитные саморепрезентации и не прямые самоотношения. В этом тесте испытуемым предъявляются 10 карточек со схематическими изображениями лиц и изображёнными на них эмоциональными реакциями. Участникам предлагается ранжировать эмоциональные изображения лица путем сортировки карточек в порядке от «в наибольшей степени нравится (лицо)» до «в наибольшей степени не нравится (лицо)». Кроме того, испытуемые оценивают лица на предъявляемых карточках в системе оценок «похоже (лицо) на меня» – «не похоже (лицо) на меня». Затем участники исследования последовательно описывают лица на карточках в формате: «счастливый – печальный», «сильный – слабый» и т.д. [5].

Также, ещё одна проблема, которую мы хотим затронуть в теоретическом обзоре – профессиональное выгорание. На протяжении уже многих лет эта проблема остаётся актуальной в связи с тем, что условия выполнения профессио-

нальной деятельности постоянно изменяются в связи с большим потоком информации, научным прогрессом, возникающими кризисными и экстремальными ситуациями. В связи с чем, человеку необходимо быстро адаптироваться к новым условиям, однако при этом, его ресурсный потенциал может истощаться. К тому же, сама профессиональная деятельность может включать в себя многочисленные стрессоры, которые также могут приводить к дезадаптации человека и к негативным, а порой и деструктивным изменениям. Одним из таких деструктивных изменений является профессиональное выгорание. Поскольку эта проблема является одной из актуальных, то на сегодняшний момент существует множество концепций и идей, рассматривающих данную проблему. Одна из таких концепций – трёхкомпонентная модель Маслач и Джексон (1978 год). Они определяют выгорание как психологический синдром, который развивается и прогрессирует в ответ на хронические стрессы на рабочем месте. Авторы выделяют 3 составляющие выгорания – эмоциональное истощение (снижение эмоционального фона, сокращение количества эмоциональных реакций), деперсонализацию (искажённое отношение к себе и окружающим, которое провоцирует негативизм, цинизм, отстранённость) и редуцирование профессиональных достижений (то есть, обесценивание своих профессиональных достижений) [10].

Также мы опираемся на определение Н.Е. Водопьяновой (2014), которая говорит о том, что профессиональное выгорание является системным качеством, которое выражается в негативных психических состояниях, установках, отношениях к себе, к своим достижениям и другим субъектам профессиональной деятельности [2;3;4].

Что приводит к выгоранию? Многие авторы выделяют следующие факторы: особенности самой профессиональной деятельности, постоянные ситуации сравнения и конкуренции, личностные факторы (локус контроля, используемы копинг-стратегии), организационные факторы (неопределённое содержание работы и функциональные обязанности) [2].

В своём исследовании мы говорим о профессиональном выгорании медицинских работников, почему? Поскольку именно в этой профессиональной среде можно часто столкнуться со случаями профессионального выгорания. И зачастую эти случаи могут быть связаны именно с особенностями профессиональной деятельности: высокими рисками заражения и травматизации, большими объёмами работы, высоким уровнем личной ответственности, эмоциональным включением и т.д. Также часто в медицинских организациях работники могут испытывать информационный стресс, связанный с недостатком поступающей информации, неясностью ситуации, несвоевременным информированием. И это лишь часть названных стрессоров, которые переживают ежедневно медицинские работники. Естественно, всё это может привести как к деструктивным психологическим изменениям, так и психофизиологическим, что скажется как на профессиональной деятельности, но что более важно – на самой личности работника.

При этом, важно понимать как личностный фактор влияет на возникновение профессионального выгорания. Какие убеждения и установки могут негативно сказаться на состоянии медицинского работника? Это важно, поскольку

именно личностные ресурсы могут стать барьером и защитой от негативных воздействий и стрессов. Поэтому важно понять то, как влияют имплицитные установки и какую роль они играют в формировании профессионального выгорания медицинского работника.

Таким образом, благодаря проведённому теоретическому анализу мы смогли понять природу имплицитных установок, их функции и связь с эксплицитными установками. Также, мы смогли рассмотреть проблему профессионального выгорания и в контексте медицинской сферы. Всё это необходимо для конструирования дальнейшего эмпирического исследования имплицитных установок к работе и отдыху у медицинских работников в контексте профессионального выгорания.

Литература

1. Арина, Г.А., Иосифян, М.А., Николаева В.В. Осознаваемые и неосознаваемые ценности и решение дилемм, связанных со здоровьем // Национальный психологический журнал. 2018. № 4(32). С. 77-85. DOI: 10.11621/npj.2018.0407.
2. Водопьянова, Н. Е. Психология управления персоналом. Психическое выгорание: учебное пособие для вузов / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 299 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07711-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/453398> (дата обращения: 09.10.2021).
3. Водопьянова, Н. Е. Синдром выгорания. Диагностики и профилактика: практическое пособие / Н. Е. Водопьянова, Е. С. Старченкова. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 299 с. — (Профессиональная практика). — ISBN 978-5-534-08627-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/438406> (дата обращения: 09.10.2021).
4. Водопьянова, Н. Е. Стресс-менеджмент: учебник для вузов / Н. Е. Водопьянова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 283 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-06475-9. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/472257> (дата обращения: 09.10.2021).
5. Токарева, Г.В., Дорфман Л.Я. Тесты на определение имплицитных процессов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2014. №3. С. 22-30.
6. Berger, J. Implicit attitudes and awareness // Synthese. 2020. № 197(4). P. 1291–1312. DOI:10.1007/s11229-018-1754-3.
7. Cooley, E., B., Payne, K., Loersch C., Lei, R. Who owns implicit attitudes? Testing a metacognitive perspective // Personality and social. 2015. №41 (1). P. 103-115. DOI: 10.1177/0146167214559712.
8. Greenwald, A.G., Banaji, A.M. et.al. The implicit association test at age 20: what is known and what is not known about implicit bias // PsycNET. 2019. №20. P. 1-66. DOI:10.31234/osf.io/bf97c.

9. Greenwald, A.G., McGhee D.E., Schwartz L.K. University of Washington Measuring Individual Differences in Implicit Cognition: The Implicit Association Test // Journal of Personality and Social Psychology. 1998. Vol. 74, № 6. P. 1464-1480. DOI: 10.1037//0022-3514.74.6.1464.
10. Maslach, C., Leiter, M.P. Understanding the burnout experience: recent research and its implications for psychiatry // World psychiatry. 2016. №15 (2). P. 103-111. DOI:10.1002/wps.20311.
11. Rudman, L. Sources of Implicit Attitudes // Current Directions in Psychological Science. 2004. № 13(2). P. 79-82. DOI:10.1111/j.0963-7214.2004.00279.x

СЕКЦИЯ 6. ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОГО МЕСТА УСТАНОВКИ ЦЕНТРАТОРА В НИЖНЕЙ ЧАСТИ КОМПОНОВКИ БУРИЛЬНОГО ИНСТРУМЕНТА

Меджидова А.Н.

*НИИ Геотехнологические проблемы нефти, газа и химия,
г.Баку, Азербайджан*

Аннотация. В статье рассматривается методика определения оптимального места установки центратора в нижней части компоновки бурильного инструмента. Представлены формулы для расчета расстояния от долота до места установки центратора, диаметра центратора и его толщины.

Ключевые слова: центратор, искривление, бурильный инструмент, забойный двигатель, наклонная скважина.

При бурении наклонных и горизонтальных скважин одной из важных задач является определение оптимального места установки центратора в нижней части компоновки бурильного инструмента [1]. На рис. 1 представлена схема расположения центратора в стволе наклонной скважины.

На участке, где устанавливается первый центратор, зазор между корпусом забойного двигателя и верхней стенкой скважины (h), можно найти по следующей формуле:

$$\begin{aligned} h &= h_1 + y + \Delta h - f - h_2 & (1) \\ h_1 &= D_q - 0,5(D + D_t) + f - \Delta h \end{aligned}$$

где, h_1 – высота сегмента, образуемого дугой окружности радиусом R и полухордой длиной L ;

y – изгиб искривления забойного двигателя в отрезке, где находится первый центратор;

Δh – минимальный зазор между забойным двигателем и верхней стенкой скважины;

f – искривление оси забойного двигателя;

h_2 – зазор между стенкой скважины и первым центратором.

Чтобы выразить величину y через f , запишем:

$$2\rho f = L^2 \quad (2)$$

$$2\rho(f - y) = (L - L_1)^2 \quad (3)$$

где, L – расстояние от долота до места, где находится зазор Δh ,

L_1 – расстояние от долота до конца первого центратора.

Совместно решая (2) и (3), получим:

$$y = f \frac{L_1}{L} \left(2 - \frac{L_1}{L} \right) \quad (4)$$

Расстояние L находим из сегмента, образованного полухордой на высоте h к дуге окружности радиусом R .

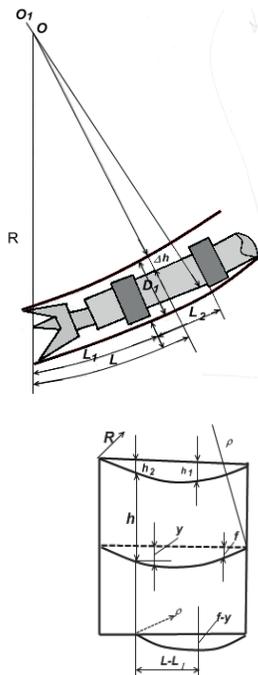

Рисунок 1. Схема определения оптимального места установки центраторов

$$L = \sqrt{2Rh_1} \quad (5)$$

$$R = \frac{0,171L_t^2}{(1,41m - 0,41)D - D_t + 1,41(f - \Delta h)} \quad (6)$$

Совместно решая (5) и (6), получим:

$$L = 0,41L_t \sqrt{\frac{(2m-1)D-D_t+2(f-\Delta h)}{(1,41m-0,41)D-D_t+1,41(f-\Delta h)}} \quad (7)$$

Как видим, по мере увеличения m , f и уменьшения Δh , отношение $\frac{L}{L_t}$ увеличивается. При этом, увеличение наблюдается до тех пор, пока m не достигнет 0,15-1,2, после чего оно замедляется.

$$2R(h_1 - h_2) = (L - L_1)^2 \quad (8)$$

$$h_2 = h_1 - \frac{(L-L_1)^2}{2R} \quad (9)$$

Подставляя соответствующие значения величин h_2 , y , L , получим:

$$h = h_1 + \Delta h - f - (h_1 - f)L_1 \left(2\sqrt{\frac{1}{2Rh_1}} - \frac{L_1}{2Rh_1} \right) \quad (10)$$

Если принять $R = \frac{573}{\Delta\alpha_{10}}$, получим:

$$h = h_1 + \Delta h - f - (h_1 - f)L_1 \left(2\sqrt{\frac{\Delta\alpha_{10}}{1146h_1}} - \frac{L_1\Delta\alpha_{10}}{1146h_1} \right) \quad (11)$$

Данное выражение характеризует закономерность изменения зазора между корпусом забойного двигателя и стенкой скважины в зависимости от длины двигателя.

В общем случае, для предотвращения влияния центраторов на искривление скважины, рациональное место для их установки находится из следующего условия [2]:

$$h = k\delta + \Delta h_1 \quad (12)$$

где, δ – толщина центратора для сохранения стабильности зенитного угла; k – поправочный коэффициент, учитывающий погружение центратора в стенку скважины (определяется теоретическим и экспериментальным путем);

Δh_1 – зазор между центратором и стенкой скважины.

Для определения диаметра центратора и его толщины проведено множество исследовательских работ. Простейший способ определения δ основан на том условии, что в компоновке точки соприкосновения корпусов долота, центратора и забойного двигателя со стенкой скважины находятся на одной прямой [3]. В таком случае δ определяется по следующей формуле:

$$\delta = \frac{D-D_t}{2} \left(1 - \frac{L_1}{L_t} \right) \quad (13)$$

L_1 определим в результате совместного решения уравнений (12) и (13):

$$L_1 = 33,85 \sqrt{\frac{h_1}{\Delta\alpha_{10}}} \left(1 - \sqrt{\frac{k\delta + \Delta h_1 - \Delta h}{h_1 - f}} \right) \quad (14)$$

Так как $h \geq k\delta + \Delta h_1$, центратор не влияет на интенсивность искривления и работу двигателя. На расстоянии L_1 до L и на участке от L до $L_2=2L - L_1$, $h < k\delta + \Delta h_1$, потому установка центратора ограничивает интенсивность искривления и влияет на работу забойного двигателя.

Итоговую величину можно найти по следующей формуле:

$$L_2 = 33,85 \sqrt{\frac{h_1}{\Delta\alpha_{10}}} \left(1 + \sqrt{\frac{k\delta + \Delta h_1 - \Delta h}{h_1 - f}} \right) \quad (15)$$

$$\text{где, } \Delta h = f + (1,03m - 0,3)D - 0,73D_t - \frac{L_t^2 \Delta \alpha_{10}}{4584}.$$

Таким образом, используя формулу (15) можно определить итоговую величину – оптимальное место установки центратора в нижней части компоновки бурильного инструмента.

Литература

1. Гасанов И.З. Управление искривлением наклонных скважин. Баку: Ширван-нешр, 2006, с.135.
2. Калинин А.Г. Искривление скважин. М.: Недра, 1974, 304 с.
3. Кауфман Л.Я. Исследование и разработка технологических методов управления искривлением наклонных скважин на основе взаимодействия кинематики и статики низа бурильной колонны. Автореферат канд. дисс., М., 1972, 18 с.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ОРИЕНТИРОВАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ДЛЯ ЛЮДЕЙ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Тимофеева А.А.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Люди с поражениями зрительной системы сталкиваются с многочисленными преградами на своем пути, которые ограничивают их возможности передвижения. В рамках представленной работы проведен обзор устройств ориентирования в пространстве для слабовидящих и слепых людей, рассмотрены принципы работы и характерные особенности существующих приборов, названы необходимые характеристики для комфортного использования.

Ключевые слова: пространственное ориентирование, средство обнаружения, тифлоприбор, локатор.

Введение. По данным Всемирной организации здравоохранения во всем мире около 2,2 млрд человек страдают нарушением ближнего или дальнего зрения. В России количество незрячих и слабовидящих превышает 210 тысяч человек [1]. Отсутствие зрения у людей влечет за собой низкую мобильность у этой группы населения. Для них становится проблематично добираться из одной точки города в другую, делать повседневные вещи, которые для зрячих не представляют затруднений.

Современные технологии предоставляют возможность слабовидящим людям и людям с поражениями зрительной системы улучшить ориентацию в окружающей среде, что приводит к повышению их качества жизни.

Основная часть. Вспомогательные технические системы пространственного ориентирования — это информационные средства, предполагающие полу-

чение информации органами чувств, которую нельзя получить при непосредственном восприятии окружающего мира. Потеря зрения или его ухудшение в значительной степени снижает работу сенсорной системы человека. Специальные вспомогательные средства способны в какой-то степени это компенсировать, помогая восполнить утраченные зрительные функции путем применения технических устройств.

Технические средства обнаружения – это устройства, которые позволяют получать информацию о наличии препятствий и преград на пути пользователя. Эти приборы имеют важное значение для незрячего, поскольку они обеспечивают его безопасное перемещение в пространстве. К техническим средствам обнаружения можно отнести локаторы, белые трости, а также индивидуальные тифлоприборы для распознавания различных предметов и объектов.

Наиболее распространенным и доступным приспособлением, помогающим людям с нарушением зрения перемещаться в пространстве является белая трость. Это специальная трость, которая используется, как идентификационное средство, выполняющее опорную, сигнальную и защитную функции, а также функцию генератора звука и функцию ориентирования при движении. Белая трость – это международный символ слепого человека, который сигнализирует окружающим о нарушении зрения своего владельца. Данное приспособление подбирается индивидуально в зависимости от функционального назначения и личных особенностей пользователя.

Существуют такие средства обнаружения, как малогабаритные активные локаторы препятствий. Эти приспособления излучают в направлении возможного препятствия зондирующие сигналы, принимают отраженные от него импульсы и преобразуют их в доступную для восприятия слепым форму, чаще звуковую или тактильную, посредством вибрации.

По способу получения информации локаторы делятся на:

- 1) оптические – используют световое излучение видимого или инфракрасного диапазона;
- 2) акустические – используют звуковые или ультразвуковые волны [2].

К известным акустическим вспомогательным устройствам можно отнести электронную трость «Ray» и ультразвуковой фонарь «Сонар».

Рисунок 1. Электронная трость Ray

«Ray» – это небольшая ультразвуковая система ориентирования, являющаяся дополнением к обычной белой трости. Внешний вид устройства представлен на рисунке 1. При помощи ультразвуковых датчиков она помогает слепому распознать предметы и препятствия на пути, которые являются недосягаемыми для обычных тростей.

Рисунок 2. Ультразвуковой фонарь Сонар-5УФ-В4

Фонарь «Сонар» (рисунок 2) также является техническим средством, обнаруживающим препятствия при помощи ультразвуковых датчиков. Данное устройство передает пользователю информацию с помощью звуковых тональных сигналов или при помощи вибродатчика. Используется совместно с белой тростью.

Отдельно следует отметить существование средств спутниковой навигации для слепых и слабовидящих людей. Они представляют собой специальные устройства или смартфоны со встроенными программами речевого ввода и вывода информации. Эти устройства считывают местоположение пользователя и по его географическим координатам получают информацию об окружающем пространстве с последующим воспроизведением инструкций по передвижению. Примером такой системы служит GPS-устройство для незрячих и слабовидящих пользователей «Kapsys Mobility», внешний вид которого представлен на рисунке 3.

Рисунок 3. GPS-устройство «Kapsys Mobility»

Несмотря на все многообразие устройств, помогающих в пространственном ориентировании слепых и слабовидящих людей, в настоящее время существует проблема адаптации к хождению с ними. По большей части подобные приборы являются дорогостоящими, а также они требуют применения специальной методики обучения ориентировке инвалидов по зрению, включая и технику пользования.

Закключение. Научно-технический прогресс требует создания новых вспомогательных систем ориентирования, которые могли бы совмещать в себе простоту использования, достаточные функциональные возможности и невысокую стоимость. Такие тифлотехнические средства могут сыграть потенциальную роль в повышении качества жизни людей с нарушениями зрения и в расширении спектра доступных для них возможностей.

Литература

1. Нарушения зрения и слепота. ВОЗ. Информационный бюллетень от 2021 года. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/factsheets/detail/blindness-and-visual-impairment> (дата обращения: 11.04.2022).
2. Садчиков А. П. Вспомогательные системы ориентирования для слепых / А. П. Садчиков // Высокотехнологичные средства реабилитации для незрячих и слабовидящих: научно-практ. конф., – Санкт-Петербург, 2009. [Электронный ресурс] – URL: http://www.tiflocomp.ru/docs/conference/spb_2009/12.php (дата обращения: 11.04.2022).

РАЗРАБОТКА ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ НЕЛИНЕЙНОГО ПРОГРАММИРОВАНИЯ МЕТОДОМ МАРКВАРДТА

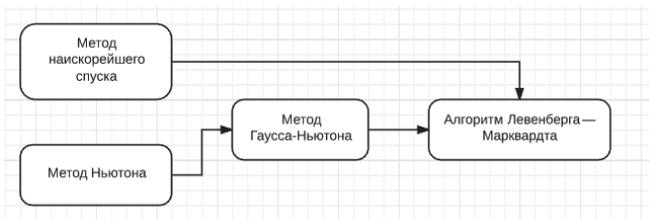
Чамзы К.Э.

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск

Аннотация. Автоматизация вычислений трудоемких методов решения задачи нахождения экстремумов целевой функции нелинейного характера важны ввиду их сложности. Наиболее универсальным и наглядным методом оптимизации является метод Марквардта. В статье рассматриваются основные этапы разработки приложения, реализующего метод Марквардта для решения оптимизационной задачи нелинейного характера. Выделяются ключевые моменты, на которые стоит обратить внимание при составлении алгоритмов. В результате исследования приводится пример работы разработанного программного обеспечения.

Ключевые слова: нелинейное программирование, метод Марквардта, алгоритмизация и кодирование, разработка на C#, методы оптимизации.

Алгоритм Марквардта — метод оптимизации, направленный на решение задач о наименьших квадратах. Является альтернативой методу Ньютона. Алгоритм отличается от метода сопряженных градиентов тем, что использует матрицу Якоби модели, а не градиент вектора параметров. От алгоритма Ньютона этот алгоритм отличается тем, что использует параметр регуляризации. Алгоритм в целом схож с другими методами. На рисунке 1 показаны методы, на которые опирается данный алгоритм.

Рисунок.1 Зависимости метода Левенберга-Марквардта

При постройке данной программы необходимо реализовать несколько вспомогательных алгоритмов. Алгоритм Марквардта предполагает работу с матрицами, поэтому в первую очередь нужны алгоритмы проведения элементарных операций с матрицами:

- сложение матриц;
- умножение матриц;
- транспонирование матрицы;
- нахождение обратной матрицы.

В каждой итерации необходимо рассчитывать значения исходной целевой функции и значение вектора-градиента функции, для этого был написан программный код на языке программирования C#, изображенный на рисунке 2.

```

private double[] GetGradientValue(double x1, double x2)
{
    return new double[] {Jacobian[0].X1 * x1 + Jacobian[0].X2 * x2 + Jacobian[0].C,
                        Jacobian[1].X1 * x1 + Jacobian[1].X2 * x2 + Jacobian[1].C};
}
// ссылка
private double GetFunctionValue(double prevX1, double prevX2)
{
    double first = prevX1 - data.a;
    double second = prevX2 - data.b;

    return first * first + second * second + first * second;
}
  
```

Рисунок.2 Код расчета значений целевой функции и вектора-градиента

Основной алгоритм, реализующий решение задачи нелинейного программирования методом Марквардта достаточно компактно представляется в виде одного метода, представленного на рисунке 3. Как видно из рисунка 3 помимо прямых вычислений этот метод также сохраняет данные об итерациях для последующего анализа и вывода пользователю.

```

private void Calc()
{
    InitMatrices();
    double x1 = data.X1;
    double x2 = data.X2;
    while (true)
    {
        double[] gradient = GetgradientValue(x1, x2);
        double modul = calcModul(gradient);
        if (modul <= accuracy || double.IsNaN(modul))
        {
            break;
        }
        double function = GetFunctionValue(x1, x2);
        InitLambdaMatrix();
        double[] step = StepToAntigradient(gradient);
        x1 += step[0];
        x2 += step[1];
        Logs.Add(new Log
        {
            x1 = x1 - step[0],
            x2 = x2 - step[1],
            gradientX1 = gradient[0],
            gradientX2 = gradient[1],
            gradientModul = modul,
            function = function,
            stepX1 = step[0],
            stepX2 = step[1],
            nextX1 = x1,
            nextX2 = x2,
            lambda = data.Lambda
        });
    }
    if (function > GetFunctionValue(x1, x2))
    {
        data.Lambda /= 2;
    }
}
}

```

Рисунок.3 Алгоритм Марквардта в реализации на языке программирования С#

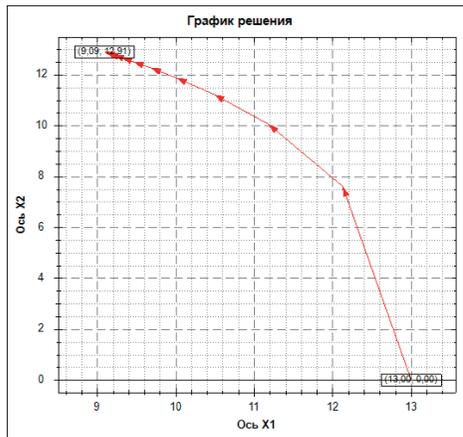
Для создания наглядного интерфейса приложения была выбрана технология, предоставляемая компанией Microsoft, Windows Foundation Presentation. В целях обеспечения производительности при построении графиков используется библиотека, созданная на основе Windows Forms под названием ZedGraph.

Для проверки корректной работы программы на основной случай, воспользуемся следующими исходными данными:

$$L = (x_1 - 9)^2 + (x_2 - 13)^2 + (x_1 - 9) * (x_2 - 13) \rightarrow \min$$

$$\lambda = 1, \varepsilon = 0.1$$

В результате работы программа должна выдать отчет точки оптимума приблизительно равной точке (9; 13). На графике, представленном на рисунке 4 можно увидеть основные итерации нахождения оптимума. На рисунке 5 изображено итоговое решение в обозначении следующей точки в Итерации 11.

Рисунок.4 График работы метода Марквардта

```

Ход вычислений
Следующая точка: (9,14 , 12,86)

Итерация 10:
Начальная точка: (9,14 , 12,86)
Значение градиента: (0,13 , -0,14)
Лямбда: 0,001953125
Модуль градиента: 0,19
Значение функции: 0,02
Значение шага: (-0,05 , 0,05)
Следующая точка: (9,09 , 12,91)

Итерация 11:
Начальная точка: (9,09 , 12,91)
Значение градиента: (0,09 , -0,09)
Лямбда: 0,009765625
Модуль градиента: 0,13
Значение функции: 0,01
Значение шага: (-0,03 , 0,03)
Следующая точка: (9,06 , 12,94)

```

Рисунок.5 Результаты расчетов

В ходе данной работы реализовано программное обеспечение для решения задачи нелинейного программирования методом Марквардта. Анализ результатов работы программы продемонстрировал адекватность разработанного программного обеспечения.

ТРЕНАЖЕРЫ ДЛЯ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА

Шуруева А.Р.

Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону

Аннотация. Сделан обзор современных аппаратов, комплексов и программ для реабилитации пациентов после инсульта на различных стадиях тече-

ния заболевания. Рассмотрен принцип работы и характерные особенности тренажеров для восстановления утраченных физических, интеллектуальных, сенсорных, эмоциональных функций пациентов, проходящих реабилитацию после инсульта.

Ключевые слова: реабилитация, реабилитационные тренажеры, инсульт, биологическая обратная связь, тактильная обратная связь, нейропластичность.

Введение. Ежегодно в России около 460 000 человек переносят инсульт, из них около 65 % остаются инвалидами и всего 8% полностью восстанавливаются после болезни.

Наиболее распространенным видом инсульта является ишемический инсульт, который составляет 80% от общего их числа, и является одной из наиболее частых причин инвалидности. По данным статистики только 10-13% перенесших инсульт полностью выздоравливают, а остальные умирают или остаются инвалидами в той или иной степени. При этом 31% перенесших инсульт нуждаются в посторонней помощи для ухода за собой, а 20% не могут самостоятельно ходить (данные Национальной Ассоциации по борьбе с инсультом) [4]. Высокая распространённость этого заболевания, тяжелая инвалидизация, трудность возобновления утраченных функций ставят проблему реабилитации пациентов на государственный уровень.

Основная часть. Инсульт — это острое нарушение мозгового кровообращения, развивающееся чаще всего как осложнение гипертонической болезни, атеросклероза сосудов головного мозга, ишемической болезни сердца, при аномалиях сосудов головного мозга, аневризмах, сахарном диабете [1]. Последствия данного заболевания в большей мере выражаются в двигательных и сенсорных нарушениях, развитии мышечных контрактур (выраженное постоянное ограничение движений в суставах), нарушениях речи и глотания. Также могут наблюдаться общие симптомы, включая спутанность сознания, нарушение мышления.

Для лечения таких больных на разных этапах лечения используют специальные тренажеры для реабилитации, которые помогают восстановить утраченные способности человека.

Наиболее важные принципы выздоровления пациентов включают в себя раннее начало реабилитационных мероприятий с мотивацией пациента, регулярность и продолжительность, целесообразность реабилитационных мероприятий. Главной целью в лечении пациента после инсульта служит восстановление нейропластичности мозга. Это свойство мозга, которое заключается в изменении его функциональной и структурной перестройки, а именно способности его отдельных структур принимать участие в различных формах деятельности.

Организационные вопросы реабилитации в Российской Федерации регламентированы приказом Минздрава РФ от 29.12.2012 №1705н «О порядке организации медицинской реабилитации», который содержит положения о порядке организации комплексных мероприятий по восстановлению утраченных функций с учетом тяжести состояния пациента на этапах реабилитации [3].

Восстановление двигательных функций, нарушенных в результате очагового поражения нервной системы, является одним из важнейших разделов общей проблемы реабилитации больных, перенесших инсульт [2].

В настоящее время для лечения пациентов после инсульта используют реабилитационные тренажеры, которые помогают восстановить утраченные способности человека.

Прибор для реабилитации верхних конечностей ReJoyce. Он необходим тем, кто перенес инсульт и прочие неврологические заболевания, костно-мышечные повреждения и тем, у кого снижена функция верхних конечностей. Из-за мышечной слабости пациенты испытывают значительные трудности при восстановлении утраченных функций. Данный прибор позволяет даже при серьезных функциональных ограничениях выполнять тренировки. Специальные упражнения, сочетающие пронацию и супинацию, помогают пациентам значительно расширить диапазон движений. Программа точно фиксирует движения верхних конечностей, позволяя врачу оценить координацию пациента и ход выздоровления.

Рисунок 1. Прибор для реабилитации верхних конечностей ReJoyce

Аппаратно-программный комплекс ReviVR для реабилитации пациентов после инсульта.

Данный аппарат основан на комбинировании технологий virtual reality (VR), биологической обратной связи (БОС) и тактильной обратной связи (ТОС). С помощью данного аппарата пациент погружается в виртуальную среду. На пациента надеваются пневмо-манжеты, которые являются проводников ТОС. Эти манжеты подают давления на стопы пациента, то есть в процессе реабилитации они эмитируют ходьбу разного уровня. Погружение в виртуальную среду пациента позволяют достичь определенных результатов: запуск шагательного рефлекса, адаптация в вертикальном положении, ускоренное восстановление нейросвязей, реактивация нейропластичности. Данный комплекс позволяет воздействовать на три основных рецептора пациента: визуальный, с помощью шлема виртуальной реальности (VR); тактильный, с помощью пневмо-манжет; слуховой, с помощью наушников в шлеме VR. Многочисленные исследования данного аппарата показали эффективность реабилитации в 2 раза.

Рисунок 2. Аппаратно-программный комплекс RevivR

Реабилитационная перчатка «Anika». Данный тренажер используется для восстановления мелкой моторики кистей, утративших свою активность после инсульта, нарушенных межнейронных связей и помогает вернуть сознательный контроль над запястьем и пальцами, увеличивают силу и тонус мышц Перчатка работает по технологии визуальной биологической обратной связи и имеет специальное игровое программное обеспечение.

Заключение. Реабилитация пациента после перенесенного инсульта – это сложный процесс, в котором обязательно учитывается течение лечения, клинические особенности пациента и сложность заболевания. На сегодняшний день существует множество тренажеров, комплексов и программ для реабилитации больных, перенесших инсульт. Обзор и анализ медицинских устройств для реабилитации пациентов после инсульта позволяют отметить преимущества этих устройств.

Литература

1. Выговская О.Н. Особенности ухода за больными после инсульта: Учебное пособие. Православная гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, 2016. 38 с.
2. Епифанов В.А. Медико-социальная реабилитация больных после инсульта / В.А. Епифанов, А.В. Епифанов – Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2021.
3. Реабилитация больных в остром и острейшем периодах инсульта: учеб. пособие / сост.: Л.Б. Новикова, А.П. Акопян, К.М. Шарাপова. — Уфа: ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, 2019. – 75 с.
4. Ярута А. А. Первичная профилактика инсультов: учебное пособие для студентов / А. А. Ярута, С. И. Леонтьева; ФГБОУ ВО ИГМУ Минздрава России, Институт сестринского образования, кафедра теории и практики сестринского дела. – Иркутск: ИГМ, 2016. – 55 с.

СЕКЦИЯ 7. ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Малишевская Н.А., Шефиева Э.Ш.

*Ростовский государственный университет путей сообщения,
г. Ростов-на-Дону*

Аннотация. В данной статье делается попытка проанализировать влияние идей постмодерна на современные методы преподавания, показать, насколько они актуальны при разработке альтернативных программ обучения. Особое внимание уделено понятиям текстуальности, письменности, нарратизации. Авторы доказывают, что, несмотря на свою неоднозначность, феномен постмодерна затронул сферу образования, привнеся новую трактовку ранее неоспоримых истин.

Ключевые слова: текстуальность, языковое сознание, плюрализм, дискурс, междисциплинарность.

Когда речь заходит о постмодернизме в образовательном процессе – возникает много неясностей. Здесь амбивалентность, как одна из характеристик постмодернизма, проявляет себя в полной мере, то есть:

– Нет единого мнения о том, что такое постмодернизм в образовании на самом деле;

– Нет единого мнения о том, является ли постмодернизм в образовании чем-то желательным или нет.

Эта двойная двусмысленность, намекая на неоднозначный характер самого постмодернизма – очень постмодернистское состояние само по себе: отсутствие чётких критериев и поощрение плюрализма создаёт иллюзию, «что всё подходит». Но иметь совокупность и неограниченное понимание понятий – это не то же самое, что вообще не иметь понятий и можно с уверенностью сказать, что сравнительное образование также нуждается в терминологической ясности и единстве.

Так связаны ли постмодернизм и образование? Если мы будем подразумевать традиционные учебные заведения и концепцию образования, навязывающую свои правила, которым надо следовать, то, безусловно, нам не удастся увязать эти идеи с моментами фрагментарности, эпистемологической неуверенности и непоследовательности. Тем не менее, очевиден тот факт, что постмодерн, представляя собой феномен конца двадцатого века, оказал влияние на различные сферы нашей жизни, и образование не является исключением. Обнаружению постмодернистских параллелей в современном образовательном процессе и посвящено данное исследование.

Существует немало работ западных учёных, так или иначе затрагивающих вопросы, связанные с постмодерном в образовании. Нам импонируют исследования Р. Ашера, Р. Эдвардса, П. М. Розенау.

Мы не отрицаем сложность соотнесения постмодернизма с фиксированным набором идей и сопротивления образования так называемому «постмодернистскому посланию». Настоящая статья, таким образом, направлена на выявление и подготовку описательного, а не оценочного материала о постмодернизме в современном образовательном процессе, предпринята попытка разъяснить значение термина «постмодернизм», преодолеть разрыв между теорией и практикой в процессе обучения.

Многие, кто интересуются постмодерном, настороженно относятся к идее использования его идей в актуальном образовательном запросе, так как роль преподавателя основана на рациональном, а не на децентрализованном постмодернистском предмете. В то же время постмодерн предлагает, чтобы мы исследовали такие понятия как «языковое сознание», «образование и текстуальность», «власть языка и дискурс», «наука как форма языковой игры» что доказывает его актуальность. Применимы ли тезисы Ж. Лакана, Ж. Дерриды, М. Фуко, Ж.-Ф. Лиотара к сегодняшней ситуации, царящей в образовании?

Проблема лингвистического обоснования сознания человека, начавшаяся ещё в начале двадцатого столетия, достигает своего пика как в разгар эпохи постмодерна. Постулат о тождестве языкового оформления сознания с сознанием как таковым, сформированный структурной лингвистикой, вызывает споры и сегодня. Насколько человек адекватен своему сознанию – точного ответа нет; в то же время невозможно отрицать, что наиболее доступным способом постижения сознания другого является информация, переданная с помощью древнейшего средства коммуникации – языка. Аксиома «говорю, значит, существую» становится основополагающей в обучении любому языку. В настоящее время мы наблюдаем отождествление языкового сознания не с устным высказыванием, а с письменным текстом, как способом фиксации языкового сознания индивида. Неоднократно отмечалось, что в современном обществе принято чаще отправлять письменные сообщения, нежели общаться вербально. Как тут не процитировать Ж. Деррида: «ничего не существует вне текста» [1, 260], то есть любой из нас, даже не осознавая этого, находится «внутри текста», а значит в рамках исторического сознания, доступного в данном тексте. «Проблема языка, – отмечает Деррида – никогда не была рядовой проблемой среди прочих, но сейчас она, вне всякого сомнения, стала глобальным горизонтом самых разнообразных исследований и дискурсов. Историко-метафизическая эпоха должна согласиться с тем утверждением, что язык составляет весь её проблемный горизонт... Письменность понимает язык, во всех смыслах этого выражения» [1]. Весь мир, по мнению Дерриды, это безграничный текст, и хотим мы этого или нет, но: «ты тот, кто пишет и тот, кто является написанным».

Специфика постмодернистской трактовки языкового сознания проявляется уже не в текстуализации, а в его нарратизации: способности индивида описать себя и свой жизненный опыт в виде связного повествования.

Понятие так называемой «власти» преподавателя пронизывает образование на протяжении всей его истории и значительно менялось со временем: от «мужского» дискурса шестидесятых к феминистскому этическому семидесятым и т.д. Отношения между учителем и учениками существенно меняются в эпоху

постмодерна. Так, теперь учитель не обладает тем авторитетом и влиянием на учеников, как того требовала эстетика модерна. Теперь принято говорить о «разделении власти», что само по себе не является новой идеей, но применение её постмодернистами заключается в следующем: чем скованнее, «напряжённее» ученик, тем выше авторитет учителя. Это так называемое «фукоистическое» прочтение обстановки в классе, влекущее за собой определенные последствия. Специфика понимания власти у М. Фуко заключается в том, что она проявляется как власть так называемых научных дискурсов над сознанием индивида. То есть знание, полученное благодаря науке, само по себе относительное и сомнительное с точки зрения всеобщей истины. Оно навязывается человеку в качестве неоспоримого авторитета, что заставляет его мыслить подготовленными категориями и представлениями. Дискурсивный характер знания и механизм его превращения в орудие власти объясняется тем, что сознание индивида мыслилось как языковое. Нельзя представить даже возможность любого сознания вне дискурса. Представленная ситуация проецируется на современное образование как процесс управления людьми. Сам Фуко уверен: «Исторический анализ этой злостной воли к знанию обнаруживает, что любое знание основывается на несправедливости..., а сам инстинкт к знанию вреден и иногда губителен для достижения человеком счастья. Даже в той широко распространённой форме, которую она принимает в наши дни, воля к знанию не способна постичь универсальную истину: человеку не дано уверенно и безмятежно господствовать над природой» [3, 163]. Мы, однако, не сторонники столь радикального подхода, признавая, что разум и знание выступают как ключевые элементы в образовательном процессе: наша индивидуальность связана с нашим разумом, наш идеал – люди, руководствующиеся здравым смыслом, а само образование – стремление понять разные типы мышления. Именно плюрализм и принятие разных воззрений как равнозначных и составляет основу постмодернистской эстетики в образовании.

Симптоматично, что под сомнение ставится самоутверждающийся преподавательский дискурс: так, исследовательница Памела Сольви полагает, что иногда такой безобидный предмет, как электронная доска может стать инструментом принуждения. «The students “learn” that “paying attention” has a defined meaning by some (though perhaps not by each individual in the group), is worthy of praise, and learn it is not something to be questioned and or decided upon-in the form of choosing to or choosing not to pay attention. An electronic whiteboard is now present to inspire such paying attention and itself may distract the students from assuming any sense of agency in areas of choice as to how to attend or not attend» [4, 743].

(Студенты «узнают», что «обращение внимания» имеет определенное значение для некоторых (хотя, возможно и не для каждого отдельного индивида в группе), и это достойно похвалы, то, что не должно обсуждаться или подвергаться сомнению. Электронная доска оказывается в центре внимания, что само по себе может отвлекать студентов от всякой другой деятельности и исключает возможность выбора).

Постмодернистское прочтение предполагает, что обучающиеся должны искать то, что не является очевидным, что скрыто от взгляда обывателя: в описанном примере, белая доска – это то, что каждый может и должен видеть, тем

самым становясь «атрибутом власти» преподавателя, контролирующей, принудительной техникой, «тотализирующим дискурсом», легитимирующим власть. Здесь уместно говорить о преподавателе, скорее как об ораторе, а не как о магистре знаний.

Цель образования состоит в том, чтобы подготовить индивидуумов, которые будут самостоятельно мыслить, мотивированы и рациональны и смогут осуществлять свои собственные планы в рамках общества. Бесспорно, что сердце образования неизменно утилитарно: «Modern humanism is therefore mistaken in drawing this line between knowledge and power. Knowledge and power are integrated with one another and there is no point in dreaming of a time when knowledge will cease to depend on power; this is just a way of reviving humanism in a utopian guise» [3, 53]. Современный гуманизм ошибается, проводя грань между знанием и силой, которые интегрированы друг с другом и нет смысла мечтать о времени, когда знание перестанет зависеть от власти; это всего лишь способ возродить гуманизм в утопической форме. В то же время, власть, будучи высшей формой реальности в понимании философа, существует ради себя самой, жажда власти, рисуется как картина слепого господства, со всех сторон окружающей индивида, который выступает как центр применения сил власти.

Здесь постмодернизм в сфере образования достигает точки парадокса: с одной стороны, он обеспечивает поле деятельности для переосмысления вековых концепций, практик, методов, что, казалось бы, может поставить средства образования в тупик, с другой – образование, по своей сути, включает изучение и принятие различных типов мышления. Постмодернистский подход открыл тенденцию к междисциплинарности и эмпирическим методам преподавания и обучения, основанным на концепции субъективности и истины, которая поставила под сомнение сами основы Просвещения, одновременно продолжая его этические принципы: «It is through this understanding that we can deflate claims to authority – which in education often takes the form of claims to speak for and on behalf of others. Education, true to its Enlightenment heritage, is full of people who speak for others, who seek to do good by them in the name of emancipation and progress. This speaking for, no matter what its intent, always has the potential to become too monological, too universalistic and too exclusive. The world is too complex to be changed purely by rationalistic projects, “disinterested” research and the “one big idea” [5, 135]. (Именно благодаря этому пониманию мы можем уменьшить претензии на авторитет, которые в образовании часто принимают форму требования говорить за и от имени кого-либо. Образование, верное наследию Просвещения, наполнено людьми, которые говорят для других, стремятся делать им добро во имя эмансипации и прогресса. И неважно, каковы их намерения, всегда у любого высказывания есть риск стать слишком монологичным, слишком универсальным и слишком исключительным. Мир слишком сложен, чтобы его можно было изменить только с помощью рационалистических проектов, «бескорыстных» исследований и «одной большой идеи»).

Но как этот новый способ мышления об образовании и его цели может быть реализован в университете? Весьма интересным нам представляется под-

ход, представленный рядом отечественных учёных. Профессор Т.Е. Исаева полагает, что «...личностно-ориентированное обучение состоит в том, что педагог не должен силой менять взгляды ученика; наоборот, он, придерживаясь принципа уважения к своему ученику, может помочь ему самому осознать, что и в каком объёме следует изучать, а также предоставить некоторую свободу и самостоятельность в этом процессе» [6, 29]. Так, одним из таких способов является вариант учебной программы Уильяма Э. Долла.

Учебная программа Долла основана на постмодернистской идее субъективности, где индивидуум является как активным познающим субъектом, так и действующим объектом. Исследователь признает необходимость постмодернистского взгляда на учебные программы и делает вывод, что современные учебные программы не удовлетворяют и не приветствуют требования и особенности постмодернистского мировоззрения. Поэтому он предлагает учебную программу, где за основу взяты основные характеристики постмодерна: парадокс, неопределенность, самоорганизация и игра и затем использует их в качестве критериев для создания и оценки инновационных учебных программ, справедливо замечая, что «A new educational mind-set and curriculum frame require a new set of criteria to determine what constitutes a good or quality post-modern curriculum. Toward this end, I propose using the four R's of richness, recursion, relations, and rigor as criteria. As the three R's of "reading, 'riting, and 'rithmetic" were foundational to late 19th- and early 20th-century curricula, I propose the four R's as potentially foundational for the last years of this century and the early ones of the next» [2, 288]. Новое образовательное мышление и структура учебного плана требуют нового набора критериев, чтобы определить, что представляет собой хорошая или качественная постмодернистская учебная программа. С этой целью я предлагаю использовать четыре R: богатство, рекурсия, отношения и строгость как критерии. Поскольку три «R» «чтение, заучивание и арифметика» были основополагающими для учебных программ конца 19-го и начала 20-го века, я предлагаю четыре «R» как потенциально основополагающие для последних лет этого века и начала следующего.

Здесь мы наблюдаем переход от картезианско-модернистской модели обучения к постмодернистской, то есть выход из транслируемой педагогики, где учитель учит, а ученик учится, к парадоксальной педагогике открытий, где присутствует интеграция субъектно-объектного разделения. Определённая роль здесь отводится игре как одной из составляющих процесса обучения, так как играть (развлекаться) – не значит отвлекаться от проблем. Вопреки кальвинистской теологии, утверждающей, что игра ведёт к праздности и проклятию, мы полагаем, что «игра удовлетворяет идеалы коммуникации и общечития» [7].

Ранее мы уже упоминали о важности высказывания, что «постмодернизм начинается и заканчивается языком». Язык является постоянным педагогическим инструментом в достижении образовательной цели. Термин «текст» в постмодернистской философии относится к любой структурированной сети смыслов, которую всегда можно интерпретировать. Использование такого термина подразумевает, что всё, что мы понимаем о мире, происходит благодаря этому пониманию, наделенному значением и, следовательно, является частью текста.

Можно предложить студентам сыграть в игру словесных ассоциаций: что приходит вам в голову, когда вы слышите то или иное слово? Когда учащиеся начинают называть свои ассоциации, рисуем соединительные линии между ними и оригиналом. Таким образом демонстрируя, что их желаемая основа, например, понятие «перфекционист», может иметь значение только потому, что оно находится в отношениях с другими значениями – в данном случае с теми, с которыми они сейчас ассоциируются.

В основе постмодернизма лежит парадоксальный дуализм или двойное кодирование, которое влечет за собой его гибридное название: продолжение модернизма и его трансцендентность. То есть, без прошлого нет настоящего, движение является двуликим Янусом, смотрящим как назад, так и вперед. Это двойное кодирование придает постмодернизму его парадоксальность и поразительность.

Литература

1. Derrida J. Structure, sign, and play in the discourse of human sciences. // The structuralist controversy / Ed. By Macksey R., Donato E. – Baltimore, 1972. – P. 256-271
2. Doll, Jr., W. E. Curriculum Possibilities in a Post-Future. Journal of Curriculum and Supervision, 1993. 8 (4), 277-292
3. Foucault, M. Language, counter memory, practice: Sel. Essays a. interviews. / Ed. pref., a. introd. by Bouchard D. F. – Oxford, 1977. – 240p.
4. Solvie, P. A. Leaping Out of Our Skins: Postmodern considerations in use of an electronic whiteboard. Educational Philosophy and Theory, 2007. 39 (7), 737-754.
5. Usher, R., & Edwards, R. Postmodernism and Education. London: Routledge 1994.
6. Исаева Т. Е., Исаева Е.С. Прыжок «азиатских тигров»: роль высшего образования в национальном сознании группы стран Восточной Азии: монография / Т.Е. Исаева, Е.С. Исаева; ФГБОУ ВО РГУПС. – Ростов н/Д, 2019. – 135с.
7. Хейзинга Й. Homo Ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. / Общая ред. И послесл. Г. М. Тавризян. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1992. – 464с.

СЕКЦИЯ 8. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

СОСТОЯНИЕ МАСШТАБОВ КИТАЙСКИХ ИНВЕСТИЦИЙ В РОССИИ

Ван Пяньфэн

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Аннотация. По мере ускорения процесса экономической глобализации трансграничные инвестиции становятся важной частью экономической и торговой деятельности стран. На фоне эпидемии объем торговли между Китаем и Россией четыре года подряд превышал отметку в 100 млрд долларов США, а в 2021 году объем торговли между Китаем и Россией достигнет рекордно высокого

уровня – почти 147 млрд долларов США. Однако, по сравнению с другими развитыми странами, объем прямых китайских инвестиций в России все еще относительно невелик и находится в зачаточном состоянии. Поэтому углубленное изучение нынешних масштабов китайских инвестиций в России имеет большое значение для развития экономических и политических обменов между двумя странами.

Ключевые слова: Китай, Россия, инвестиции.

Китай и Россия являются мировыми державами, и отношения между двумя странами представляют собой модель нового типа отношений великих держав, с давними торговыми и инвестиционными связями между двумя странами. 5 июня 2019 года главы государств Китая и России подняли отношения между двумя странами до «новой эры китайско-российского всеобъемлющего стратегического партнерства сотрудничества», что ознаменовало новый уровень отношений между Китаем и Россией [3].

В последние годы двусторонняя торговля между Китаем и Россией неуклонно растет. В 2018 году объем китайско-российской торговли превысил 100 млрд долларов США, а в 2019 году двусторонняя торговля между Россией и Китаем выросла на 2,5% по сравнению с предыдущим годом и достигла 110,919 млрд долларов США. В 2020 году составит 107,77 млрд долларов США, что на 2,9% меньше по сравнению с предыдущим годом. Доля Китая во внешней торговле России еще более возросла, и Китай удерживает позицию главного торгового партнера России уже много лет подряд. Россия является девятым крупнейшим торговым партнером Китая, поднявшись на одно место по сравнению с 2019 годом [2].

Объем торговли между Китаем и Россией в 2021 году составит почти 147 млрд долларов США, что является рекордным показателем. Из них экспорт Китая в Россию составит 67,5 млрд долларов США, что на 34% больше, чем в прошлом году, а импорт из России – 79,3 млрд долларов США, что на 37,5% больше, чем в прошлом году, в результате чего дефицит торгового баланса составит 11,8 млрд долларов США. На фоне эпидемии двусторонняя торговля в 2021 году обращает вспять падение на 3% в 2020 году и превышает доэпидемический уровень (111 млрд долларов США в двусторонней торговле между двумя странами в 2019 году).

В результате эпидемии некоторые отрасли промышленности в Китае и России испытали краткосрочные потрясения. Однако, как сказал Ли Синьцян, генеральный директор Департамента внешней торговли Министерства коммерции КНР, «основы и долгосрочная позитивная тенденция экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Россией не изменились. В настоящее время Китай и Россия активно общаются и координируют свои действия, чтобы минимизировать влияние эпидемии на экономическое и торговое сотрудничество, а также принимают совместные меры, чтобы попытаться превратить кризис в возможность» [1].

Согласно данным «Статистический бюллетень прямых иностранных инвестиций в Китае за 2020 год», опубликованного Минкоммерции КНР в сентябре

2021 года, инвестиционные потоки Китая в Россию по состоянию на 2020 год составили 570 млн долларов США (отрицательные потоки в 2019 году), что составляет 0,4% от общего объема прямых иностранных инвестиций Китая. С точки зрения отраслевого распределения, инвестиции в основном сосредоточены в горнодобывающей промышленности 216 млн долларов США, научных исследованиях и технических услугах 164 млн долларов США, строительстве 65 млн долларов США, сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, скотоводстве, рыболовстве 50 млн долларов США, аренде и деловых услугах 48 млн долларов США.

На конец 2020 года объем китайских инвестиций в Россию составил 12,07 млрд долларов США, что составляет 0,5% от общего объема ПИИ Китая и 4,5% от объема китайских инвестиций в Европейском регионе. Всего в России создано более 1 000 китайских предприятий, на которых работают 22 000 русских работников. С точки зрения распределения объема ПИИ по основным отраслям, то в обрабатывающей промышленности 1,569 млрд долларов США, или 13%; в сельском, лесном хозяйстве, животноводстве и рыболовстве 2,772 млрд долларов США, или 23%; в аренде и бизнес-услугах 643 долларов США, или 5,3%; в горнодобывающей промышленности 4,995 млрд долларов США, или 41,4%; в научных исследованиях и технических услугах 523 млн долларов США, или 4,3%; в финансовой сфере 497 млн долларов США, или 4,1%; в оптовой и розничной торговле 332 млн долларов США, или 2,7%; в секторе недвижимости USD 311 млн, или 2,6%.

Таблица № 1

Основные отрасли для прямых китайских инвестиций в Российскую Федерацию в 2020 году (млн долл США)

Вид экономической деятельности	Инвестиционные потоки Китая в Россию, млн долл. США	%	Объем китайских инвестиций в Россию, млн долл. США	%
Добыча полезных ископаемых	216.38	37.94%	4995.23	41.38%
Сельское, лесное хозяйство, животноводство, рыболовство	49.94	8.76%	2771.86	22.96%
Обрабатывающие производства	20.88	3.66%	1569.43	13.00%
Аренда и бизнес-услуга	47.62	8.35%	642.66	5.32%
Деятельность профессиональная научная и техническая	163.55	28.68%	522.52	4.33%
Деятельность финансовая	5.48	0.96%	497.32	4.12%
Оптовая и розничная торговля	11.65	2.04%	331.64	2.75%
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	-	-	311.45	2.58%
Строительство	64.54	11.32%	270.1	2.24%
Деятельность в области информации и связи	-9.19	-1.61%	68.53	0.57%
Транспортировка, хранение и почтовые услуги	-0.79	-0.14%	53.42	0.44%
Производство и поставка электроэнергии, тепла, газа и воды	0.12	0.02%	22.59	0.19%
Другие отрасли	0.14	0.02%	14.14	0.12%
Всего	570.32		12070.89	

Сравнивая объем и поток китайских прямых инвестиций в Россию, можно обнаружить, что горнодобывающая промышленность, которая является более комплементарной, стала горячей областью для инвестирования в Россию в настоящее время. Поток китайских инвестиций в горнодобывающую промышленность России достиг 216,38 млн долларов США в 2020 году, составив 37,9% от общего потока. Сельское и лесное хозяйство, животноводство и рыболовство, являющиеся отраслями давнего сотрудничества между Китаем и Россией, пользуются повышенным вниманием со стороны китайских инвесторов. Научные исследования и технические услуги являются одними из тех областей, которым уделяется большое внимание со стороны российского и китайского правительств, а инвестиции в этот сектор быстро растут по мере расширения прямых инвестиций китайских компаний в Россию. В настоящее время сектор недвижимости не является ключевым направлением для китайских инвестиций в России из-за последствий эпидемии, но китайские инвестиции в этот сектор будут быстро расти по мере улучшения ситуации с эпидемией.

Будущая тенденция развития китайских инвестиций в России будет иметь следующие четыре основные характеристики:

Во-первых, активное следование стратегии развития Дальнего Востока России. Полностью использовать такие возможности, как создание зоны опережающего экономического развития на Дальнем Востоке и Свободного порта Владивосток, для расширения сотрудничества с российской стороной в таких областях, как сельское хозяйство, химическая промышленность, строительство и переработка сырья.

Во-вторых, диверсификация методов инвестирования, которые расширились от традиционных инвестиций в новые месторождения до участия в акционерном капитале, слияний и поглощений, создания фондов и других направлений.

В-третьих, углубление сотрудничества в энергетическом секторе. От простой торговли товарами сырой нефти, природного газа и других нефтяных и нефтехимических ресурсов до сотрудничества в таких областях, как разведка нефти и газа, переработка и химия, а также международная торговля энергоресурсами.

В-четвертых, появились новые точки роста инвестиций в России. Инвестиции китайских компаний в несырьевые отрасли, инновационные проекты и проекты малого и среднего бизнеса в России стали ключевой точкой роста.

Вывод:

По мере здорового развития двусторонних отношений между Китаем и Россией, взаимодополняемость экономик и интеграция инвестиций между двумя странами продолжают расти, и торговое и инвестиционное сотрудничество между двумя странами продолжает углубляться. Однако в целом внешняя торговля между двумя странами все еще находится на ранней стадии. Поэтому необходимо в полной мере использовать существующий консультационный механизм китайско-российского сотрудничества, энергично создавать благоприятные условия для китайско-российских инвестиций и укреплять услуги и поддержку предприятий, чтобы постоянно расширять сферу и масштабы китайско-российского экономического развития.

Литература

1. Выступление Ли Синьцяня на очередной пресс-конференции Министерства торговли 12 марта 2020 [Электронный ресурс]// https://www.sohu.com/a/380139557_99952383
2. Официальный сайт Министерства коммерции Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/tjsj/> (дата обращения: 29.09.2021)
3. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху [Электронный ресурс]// <http://www.kremlin.ru/supplement/5413>

МИГРАЦИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Григорьева Е.В., Магеррамова Э.Д., Чертина И.В.

Астраханский государственный университет, г. Астрахань

Аннотация. В современных условиях возрастает внимание государства к миграционным процессам как важному фактору обеспечения экономической безопасности. В статье проанализировано воздействие миграции на трудоустроенность национальных экономик. Рассмотрены положительные и негативные последствия трудовой миграции, изучены аспекты законодательного и правового регулирования миграции населения, в том числе на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: миграция, трудовые ресурсы, миграционные процессы, экономическая безопасность, миграционный поток, Международная организация по миграции (МОМ), нелегальная миграция.

Массовая миграция населения пришла в жизнь современного мирового общества во второй половине XX века. Рассматривая вопрос об определении данного понятия, можно сделать вывод, что миграция является перемещением людей между территориями независимых государств со сменой их постоянного места проживания, а также возвращением к месту их прежнего постоянного проживания. Международная, или внешняя миграция, осуществляется в различных формах, среди них: трудовая, семейная, рекреационная, туристическая. Во второй половине XX века она стала важной частью процесса интернационализации международного хозяйства и производства.

Выделяют несколько направлений взаимосвязи миграции и воздействия на национальную экономику:

1. международный рынок рабочей силы способен охватить разнообразные направления трудовых ресурсов, которые пересекают границы национальных государств;

2. международный рынок труда способен объединить национальные, региональные и международные рынки рабочей силы;

3. международный рынок рабочей силы непосредственно существует в виде миграции трудовых ресурсов.

На сегодняшний день, согласно отчетам Международной организации труда, количество трудовых мигрантов в мире достигло практически 170 млн человек, из них 96 млн – мужчины, а оставшиеся 74 млн – женщины. Международный рынок рабочей силы органично существует с другими рынками мировой экономики, такими как рынки товаров, услуг, капитала и информации [5].

Рассматривая классификацию современной международной миграции согласно разработке Международной организации труда, следует отметить 5 основных ее типов:

1. лица, работающие на контрактной основе;

2. работники, обладающие профессиональными навыками, в том числе отличающиеся уровнем квалификации, а также высоким уровнем навыков в выбранной профессиональной среде;

3. лица, которые определяются как нелегальные мигранты (люди, незаконно прибывающие на территории государства и субъекты, которые обладают просроченной или туристической визой, однако независимо от этого осуществляющие трудовую деятельность);

4. переселенцы или лица, которые переезжают на постоянное место жительства в другое государство;

5. беженцы.

К основной причине внешней или международной миграции принято относить зависимость экономической разницы в уровне заработка, получаемого за одну и ту же деятельность в разных государствах современного мира. Рассматриваемый фактор зависит от недостатка профессиональных и специализированных кадров в различных областях человеческой деятельности на территории конкретного региона. Указанные выше факторы оказывают непосредственное воздействие на повышение уровня заработной платы, а также стимулируют увеличение количества мигрантов в таких странах. Принято считать, что истоки такого вида миграции берут начало в 30-х гг. XX века – в то время правительство США производило выборочную интеграцию беженцев из фашистской Германии. Современный этап трудовой миграции связывают с увеличившимся потоком квалифицированных специалистов в такие государства, как США, Канада, а также развитые западноевропейские страны. Источниками трудовой миграции в настоящее время являются Восточная Европа и Ближний Восток.

Следующей причиной, оказывающей существенное воздействие на международную трудовую миграцию, является нестабильная ситуация в стране проживания или военные конфликты. Например, миграция населения с территории Ирака и Боснии в США и Великобританию [5].

Регулирование миграционных потоков и факторов, их детерминирующих, является ключевым фактором региональной безопасности, особенно в условиях продолжающейся территориальной дезинтеграции РФ. Так, незаконная миграция является одним из важнейших детерминант образования организованной

преступности. Серьезной угрозой для национальной и региональной безопасности представляет отток интеллектуальных ресурсов, и данная проблема непосредственно коррелирует с такими вопросами, как снижение уровня образования, уровня доступности и развития объектов социальной региональной инфраструктуры (в том числе, комфортной городской среды). Данная проблема традиционно рассматривается в контексте эмиграционных процессов, тогда как внутренние территориальные перемещения граждан регулируются на федеральном уровне [3].

В настоящее время глобализация мировой экономики сопровождается такими процессами, как крупномасштабная международная миграция, свободное перемещение капиталов, что отчасти способствует развитию теневой экономики, росту незаконных международных финансовых транзакций, участвующимся случаям торговли людьми. Все это приводит к высокой степени капитализации криминальной сферы, что является одной из ключевых проблем и требует серьезных мер по совершенствованию деятельности государств по обеспечению собственной национальной безопасности.

Для рассмотрения нелегальной миграции, которая наряду с теневым рынком труда является важнейшей составляющей теневой экономики, следует изучить подробнее данную категорию. Международная организация по миграции (МОМ) определяет нелегальную миграцию как «перемещение, которое происходит с нарушением законодательства стран отправления, транзита и приема мигрантов. Мигранты с неурегулированным статусом может подпадать под одно или несколько из следующих обстоятельств: они могут въезжать в страну нерегулярно, например, с поддельными документами или без пересечения границы на официальном пункте пересечения границы; могут проживать в стране нерегулярно, например, в нарушение условий въездной визы/вида на жительство; или работать в стране нерегулярно, например, могут иметь право проживать, но не иметь оплачиваемую работу в стране». Ключевыми факторами, влияющими на развитие нелегального рынка труда и нелегальной миграции в российской экономике, являются:

1. низкая эффективность системы государственного управления, бюрократия, коррупция;
2. структурная безработица, предполагающая добровольный отказ российского населения от работы из-за низкой оплаты труда;
3. предпочтение работодателей при наборе рабочей силы в пользу иностранных трудовых мигрантов и их неофициального трудоустройства;
4. растущий дефицит рабочей силы из-за многолетней низкой рождаемости, высокого уровня смертности среди мужчин трудоспособного возраста.

Нелегальная миграция является сопутствующим элементом развития массовых миграционных процессов, возрастающих в результате глобализации мировой экономики, сопровождающейся увеличением международных потоков капитала, товаров и рабочей силы, влияющей на экономику различных регионов. «Миграционные процессы – это миграционный драйвер экономического роста принимающей территории, предполагающий мультипликативный эффект стимулирования множества сфер экономики, за счет приумножения производства

товаров и услуг мигрантами и благодаря росту потребительского спроса, а также – рынка территории-экспортера рабочей силы за счет снижения безработицы, импорта передовых технологий и потока инвестиций для создания сборочных производств транснациональных корпораций».

Социально незащищенные, малоимущие слои населения, не знающие законов страны пребывания иностранные мигранты более сговорчивы с работодателями, предлагающими декларировать государству только часть заработной платы, либо вообще осуществлять работу нелегально, поскольку это может быть единственным доступным рабочим местом при высоком уровне безработицы в данное время на данной территории. Так интересы предпринимателей и наемных работников совпадают в получении теневых доходов, что создает теневой рынок труда и подпитывает теневую экономику [1].

С одной стороны, трудовая иммиграция содействует возмещению естественного убывания населения; возмещает дефицит рабочих, в том числе и высококвалифицированных; увеличивает бюджеты разных уровней. Например, в октябре 2019 года мэр Москвы определил доходы города от легальной трудовой миграции в 16 миллиардов рублей.

С другой стороны, изменения в структуре населения приводит к обесцениванию рабочей силы, в результате чего, местные специалисты демотивированы и теряют свою квалификацию; растет культурная и профессиональная дистанция между населением страны и мигрантами, что оказывает влияние на различные стороны жизни общества и представляет собой угрозу для экономической безопасности государства.

Социально-экономические проблемы, возникающие в обществе из-за негативного влияния миграции, отражаются на социально-экономической безопасности страны. Следует отметить наиболее значимые угрозы для России, создаваемые миграцией:

1. Эмиграция научно-технических кадров создают угрозу деградации научно-технического потенциала;
2. Внутренняя межрегиональная миграция может нанести серьезный ущерб региональным рынкам, результатом чего может стать спад производства в отдельных отраслях экономики;
3. Чрезмерная концентрация мигрантов в пределах конкретной территории чревато обострением безработицы на региональном рынке труда и является источником постоянного роста диспропорции в размещении населения;
4. Резкий отток иммигрантов в свои страны, под воздействием каких-либо стихийных бедствий (коронавирус), негативно влияет на стабильность внутреннего рынка труда в России.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года незаконная миграция обозначена в качестве главных стратегических рисков и угроз национальной безопасности в экономической сфере. За последнее время наблюдается ряд преступлений – наркоторговля, организованная преступность, терроризм, криминализации экономики под влиянием нелегальных иммигрантов.

В целом за 2018 г., по оценкам ГУВМ МВД России, в Россию въехало 17 млн. иностранных граждан, в настоящее время на территории страны находятся около 10 млн. иностранцев. По информации, представленной в краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации с января по сентябрь 2019 года, иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории России совершено более девяти тыс. преступлений, в том числе гражданами государств – участников СНГ 8,3 тыс., что на 10,8% меньше, чем за аналогичный период 2018 года.

Согласно данным Центробанка, зарубежные переводы мигрантами (через системы «Золотая Корона», «Юнистрим», Western Union) из России за полугодие 2019 года сократились на 12% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составили 1,6 млрд. долларов. Это самый низкий показатель за последние три года. Вместе с тем, стоит заметить, что переводы денежных средств физическим лицам тесно связаны с миграционными потоками. Нелегальные переводы денежных средств влекут за собой нарушение валютно-экспортного законодательства, рост объема обналичивания теневых средств, вывоз и перевод капитала за рубеж. В этом случае необходимы рычаги государственного регулирования для поддержания баланса международного движения капитала.

Независимо от выделенных потоков, миграция оказывает всестороннее влияние на жизнь общества и этим создает ряд угроз различным компонентам экономической безопасности. Это угрозы деградации научно-технического, экономического, демографического и трудового потенциала, экономический ущерб вследствие роста безработицы, риск спада производства в различных отраслях экономики, отсутствие трудовой мотивации населения, усиление теневого сектора экономики [2].

Основные направления в совершенствовании управления процессом миграции отражены в стратегических документах РФ: Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. (далее – Концепция) и Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г. В представленной Концепции обозначены цели, задачи и принципы государственной миграционной политики РФ. В числе целей – максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения страны, обеспечение национальной безопасности государства. Концепция направлена на обеспечение экономической потребности в рабочей силе, включая стабилизацию и увеличение численности постоянного населения России [4].

Таким образом, усилия государства должны быть направлены на получение наибольшего экономического эффекта от трудовых мигрантов, что может быть сделано путем восполнения нехватки в необходимых областях рынка труда кадров соответствующей квалификации, а не простого механического заполнения вакантного места. Отсюда возникает острая потребность в мониторинге российского рынка труда на наличие своих квалифицированных работников, и развитие системы переподготовки кадров до приглашения иностранных работников. После проведения данных мероприятий происходит установление квот на выдачу трудовых виз. Однако на сегодняшний день в России интенсивность трудовых миграционных потоков связана с самостоятельной активностью трудовых

мигрантов. Следовательно, поиск и внедрение оптимальных инструментов регулирования миграционных потоков будет способствовать повышению экономической безопасности государства.

Литература

1. Акьюлов Р.И. Теневая экономика и нелегальная миграция: проблемы и перспективы регулирования / Р.И. Акьюлов // Дискуссия. – 2020. – №6 (103). – С. 50-58.
2. Купрещенко Н.П. Социально-экономическая безопасность и миграционные процессы в современной России / Н.П. Купрещенко, Е.В. Егорова // Вестник экономической безопасности. – 2020. – №3. – С. 259-263.
3. Купрещенко Н.П. Факторы формирования миграционных потоков в современной России и их влияние на региональную безопасность / Н.П. Купрещенко, А.А. Кушхова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – №5. – С. 255–258.
4. Лузина Т.В. Потенциал миграционных процессов в контексте обеспечения экономической безопасности / Т.В. Лузина, О.С. Елфимова, В.Г. Высоцкая // Общество: политика, экономика, право. – 2019. – №11 (76). – С. 82-88.
5. Михайленко Н.В. Международная миграция труда и ее влияние на национальные экономики / Н.В. Михайленко // Управление. – 2019. – №3. – С. 127-132.

ПРОБЛЕМЫ РЫНКА ЦЕННЫХ БУМАГ В РОССИИ

Логинова Т.В.

*Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве РФ,
г. Ярославль*

Аннотация. В статье рассматриваются основные понятия, а также проблемы, связанные с рынком ценных бумаг в Российской Федерации в современных условиях деятельности организаций. В текущий момент, российский рынок ценных бумаг сильно зависим от настроений и ожиданий внешних иностранных инвесторов, что вызывает сложности в его развитии в России.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, фондовый рынок, проблемы.

Мировая финансовая система в текущем состоянии не может функционировать без финансового рынка. Одной из ключевых его частей является фондовый рынок. Рынок акций является важной частью процесса перемещения капитала и выступает основой перераспределения ресурсов между отраслями экономики через совершение операций с ценными бумагами.

Российский фондовый рынок значительно отстает в своем развитии, в отличие от развитых экономик Европы и США. Доля экономически активного населения, которое тем или иным способом инвестирует средства на фондовом рынке, не достаточно большая. Рынок характеризуется сложной предсказуемостью, высокой долей манипулирования крупными игроками.

В последние годы рынок акций выглядит наиболее отстающей частью финансового рынка. Капитализация российского фондового рынка уступает рынкам Индии или Китая, а также некоторых других стран [1, 87].

Фондовый рынок возник сравнительно недавно, поэтому является еще достаточно молодым. Именно это обуславливает достаточно большое количество проблем, которые присущи российскому фондовому рынку. Российскому фондовому рынку свойственны низкие объемы торгов, невысокий уровень ликвидности, слабая развитость инфраструктуры, технологий, высокая доля спекулятивного капитала, высокая уровень риска и непредсказуемость.

Можно выделить ключевые проблемы, сдерживающие развитие российского фондового рынка, которые требуют первостепенного решения:

- 1) устранение негативного влияния внешних факторов, т.е. политического и социального кризиса, которые повышают уровень нестабильности и неустойчивости рынка;
- 2) на текущий момент рынок ценных бумаг, в качестве главных своих задач, выполняет функцию института финансирования запросов государства и способа перераспределения пакетов бумаг между крупными игроками. При этом, в развитых экономиках рынок ценных бумаг решает ключевую задачу перераспределения свободных денежных ресурсов и доставку их в отрасль, которая нуждается в таковых, то есть является основой развития производства;
- 3) развитие и совершенствование законодательства, и контроль над его исполнением всеми участниками рынка;
- 4) повышение роли государства, а именно:
  - создание государственной долгосрочной стратегии и политики действий в области развития фондового рынка, контроля над ним и его регулированием;
  - повышение доли финансирования за счет выпуска ценных бумаг;
  - консолидация функций различных государственных органов, регулирующих рынок ценных бумаг и деятельность профессиональных участников рынка;
  - развитие инфраструктуры рынка;
  - создание системы публикации макро– и микроэкономической информации о состоянии рынка ценных бумаг;
  - приведение российских стандартов, используемых на фондовом рынке, к уровню международных;
  - создание системы надзора за небанковскими инвестиционными компаниями и финансовыми консультантами, действующими без лицензии;
  - система повышения финансовой грамотности населения;
  - создание системы компенсационных фондов для защиты прав и интересов инвесторов в случаях банкротства инвестиционных компаний и институтов;
- 5) повышение прозрачности и открытости деятельности эмитентов ценных бумаг. Для этого необходимо увеличение количества специализированных изда-

- ний, расширение объемов публикаций. Кроме этого необходимо создание единой системы оценки и присвоения рейтинга, признаваемого всеми участниками рынка;
- 6) повышение прозрачности структуры собственности компании-эмитента. Потенциальному инвестору порой достаточно сложно определить конечного собственника предприятия из-за перекрестного владения акциями различных компаний. Это может насторожить инвестора и ограничить спрос на ценные бумаги;
  - 7) короткая история дивидендных выплат, несформированная дивидендная политика. Предприятия, созданные в ходе приватизации, пока не имеют длительной истории, у большинства из них не выработана дивидендная политика. Многие эмитенты либо вообще не отправляют прибыль на выплату дивидендов, либо выплачивают ничтожные дивиденды, либо делают это нерегулярно. Отсюда очевидно отсутствие привлекательности таких эмитентов для долгосрочных вложений. Такие бумаги могут быть приобретены в расчете на спекулятивный доход от прироста курсовой стоимости, а не на дивидендные выплаты. Отсутствие регулярности и предсказуемости выплат дохода на акцию снижает привлекательность бумаг для долгосрочного инвестора и ограничивает возможности привлечения капитала акционерным обществом за счет дополнительных выпусков акций;
  - 8) недостаточная ликвидность и емкость российского рынка. Это обусловлено тем, что доля акций, находящихся в свободном обращении, очень низка. По разным оценкам доля бумаг, выставленных на продажу, не превышает 20%. В сравнении с развитыми странами и рынками это очень низкий уровень. Кроме того, количество акционерных обществ, бумаги которых торгуются на биржах очень мало. Из всего количества предприятий только несколько сотен привлекают капитал через выпуск бумаг на рынок, при этом 9 из 10 сделок приходится на акции ста эмитентов, сделки с остальными носят эпизодический характер на небольшой объем;
  - 9) негативный опыт, так называемых «народных IPO». Негативное отношение к IPO крупнейших предприятий, таких как ВТБ и Роснефть, показавших отрицательную динамику акций практически сразу после размещения, с одной стороны, ослабляет доверие инвесторов к фондовому рынку в целом, с другой стороны, снижает шансы предприятий, рассматривающих возможность первичного размещения, на успех. Только комплексная реформа корпоративного управления, механизма оценки эффективности деятельности менеджмента может способствовать новому взгляду на весь механизм первичного размещения [2];
  - 10) отсутствие компаний малой и средней капитализации. Именно малые и средние предприятия являются двигателем экономики в развитых странах. В России же их количество достаточно небольшое. Для стимулирования размещений имеет смысл применять налоговые льготы в отношении малых и средних компаний, выходящих на IPO, что в современных условиях является наиболее актуальным. Это одновременно расширит объемы фондового рынка и диверсифицирует экономику страны, что в долгосрочной перспективе имеет только благоприятные последствия.

Решение поставленных проблем даст возможность российскому рынку ценных бумаг развиваться более эффективно и более высокими темпами, повысит доверие внутренних и внешних инвесторов к фондовому рынку страны и, как следствие, активизирует ключевую его функцию источника финансирования развития бизнеса и перераспределения капитала между отраслями, корпорациями, различными организациями, инвесторами и другими собственниками финансовых ресурсов. Именно поэтому, развитие и регулирование фондового рынка является ключевой задачей, стоящей перед руководством любой страны, и прежде всего, России.

Литература

1. Анесянц, С. А. Основы функционирования рынка ценных бумаг / С.А. Анесянц. – М.: Финансы и статистика, 2017. – 144 с.
2. Покровская Н.Н., Куриленко М.В. Рынок государственных ценных бумаг в России: проблемы и перспективы развития // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, № 4 (2016).

НАЛОГОВАЯ СИСТЕМА В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ УСЛОВИЯХ: РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Хугинаева М.И.

Научный руководитель – Сопоева И.А.

*Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет), г. Владикавказ*

Аннотация. На сегодняшний день налоговая система России активно борется с разрушительными последствиями пандемии. Ее важнейшими задачами являются поддержка населения и бизнеса, доходы которых серьезно пострадали в период изоляции, а также восстановление экономики страны и ее важнейших показателей, таких как ВВП, ВНП и НД. В данной статье раскрываются главные функции и значение налоговой системы России как ключевого фактора обеспечения устойчивости экономической безопасности страны. Рассмотрены меры повышения налоговой безопасности государства. Проанализированы основные направления мер поддержки населения и бизнеса.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговые доходы, экономическая безопасность, российская экономика, пандемия.

В современных условиях развития экономики, когда многие страны все еще до конца не восстановили свое социально-экономическое положение после глобального кризиса, вызванного распространением инфекции COVID-19, усиление регулирующей роли государства является особенно актуальным. Проявляется эта роль, в первую очередь, через основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики.

Неотъемлемая часть бюджетной политики государства – это налоговая политика, главной целью которой является аккумуляция и рациональное использование национального богатства, развитие социально-экономического прогресса государства, стабилизации интересов различных сфер общества. Являясь участником всех звеньев финансовой системы и формируя связь государственных органов с юридическими и физическими лицами, налоги на сегодняшний день являются по праву основным источником доходной части бюджета. Налоговая политика является своеобразным «источком», задающим направление различным сферам экономики и важнейшим показателям развития страны, также определяющих ее место на международном рынке. Это, в свою очередь, опосредует важность постоянного рыночного реформирования налоговой системы и налоговой политики страны.

Государство вынуждено постоянно корректировать налоговое законодательство и задавать новые направления налоговой политики согласно постоянно меняющейся и непредсказуемой (как в случае с пандемией) экономической ситуации в стране и мире. В этих условиях повышение налоговой безопасности – одна из ключевых задач государства. Среди таких мер важнейшими и первоочередными являются те, которые способны преждевременно предупредить наступления каких-либо кризисных ситуаций.

В первую очередь, правительственным органам необходимо предотвратить наступление рискованных событий, которые в будущем смогут как-либо помешать функционированию и развитию налоговой системы. Оценив вероятность наступления неблагоприятных событий и своевременно их предотвратив, государство с большей вероятностью предотвращает экономический кризис в будущем. Создание и реализация мероприятий, снижающих риск наступления неблагоприятных событий до приемлемых значений или борьбы с их потенциальными последствиями в значительной степени повысит эффективность налоговой политики за счет включения в нее долгосрочного прогнозирования.

Не менее важной ключевой мерой повышения устойчивости экономической безопасности страны является создание и финансирование различных информационно-образовательных программ, главной задачей которых будет повышение налоговой культуры среди населения. Реализация мероприятий, по улучшению финансовой грамотности в сфере налогообложения будут уместны не только среди граждан, имеющих прямое отношение к налогам, но и среди «подрастающего поколения». Введение специальных предметов в учреждениях или проведение ознакомительных бесед среди старшеклассников и студентов, позволит государству заранее подготовить ответственных и финансово-образованных налогоплательщиков, что не может не повлиять на развитие налоговой системы страны в будущем исключительно в положительном русле.

Налоговая система, как и любая другая система в России, нуждается в соответствующем регулировании. В этом ключе укрепление экономической безопасности страны предполагает усиление в налоговой сфере контроля за сбором, поступлением и распределением фискальных поступлений; расширение налогового законодательства, путем внесения в него новых статей, помогающих физическим и юридическим лицам мобильно и в кратчайшие сроки решать вопросы,

связанные с налоговой сферой; ужесточение мер пресечений для физических и юридических лиц, уклоняющихся от уплаты налогов. При этом опыт ряда развитых стран показывает, что отдельной угрозой налоговой безопасности является несоответствующий контроль над поступлением налоговых платежей и сборов, расходованием средств из бюджета.

Таким образом, налоговая система должна быть образована так, чтобы механизм ее действия был обусловлен результатами анализа двух главных составляющих: актуальных проблем, препятствующих развитию экономики в настоящем и ее важнейших угроз в будущем. Последнее играет значимую роль в политике, связанной с долгосрочным прогнозированием

Во время пандемии в налоговое законодательство Российской Федерации были внесены существенные изменения. Российским властям удалось сдержать резкий экономический спад в стране, путем принятия ключевых мер, позволивших помочь населению и бизнесу.

Возникновение пандемии и вызванные ею последствия, помогли выявить главные угрозы экономической безопасности для России, главными из которых явились:

- недостаточно рациональное государственное управление;
- восприимчивость экономики РФ к различным глобальным рискам;
- усиленная дифференциация регионов и муниципальных образований по уровню социально-экономического развития;

- несбалансированность бюджетной системы;
- несовершенство налогового законодательства в сфере поддержки МСП.

Одними из важнейших инициатив государства стали налоговые послабления, такие как освобождение от налогов и взносов за II квартал 2020 года для юридических лиц и ИП; меры поддержки для организаций и ИП; дополнительные основания отсрочки для наиболее пострадавших отраслей. В тоже время это привело к тому, что расходы государства резко увеличились, и образовался дефицит бюджета.

Также актуальной проблемой, влияющей на современную налоговую политику России, является запрет и ограничения на въезд и выезд ряда стран. Это обстоятельство не может не повлиять на изменения в законодательстве, которое определяет условия налогового резидентства физических лиц. Фискальные обязательства граждан тех или иных стран могут претерпеть значительные изменения, так как во многих государствах налоговый статус определяется непосредственно фактическим нахождением на ее территории.

В 2021-2022 годах налоговая политика РФ будет направлена на борьбу с кризисом, вызванным «коронавирусной» инфекцией и ее социально-экономическими последствиями.

Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на плановый 2022 год определены в Федеральном законе «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». Данные направления не имеют юридической силы в настоящее время, но в дальнейшем могут быть введены в законодательство.

Среди них можно выделить:

- новые критерии налогового резидентства для физических лиц;
- уравнивание ставки НДФЛ для резидентов и нерезидентов;
- разработка законопроекта «О защите и поощрении капиталовложений и развитии инвестиционной деятельности», предусматривающего возможность компенсации затрат на создание необходимой для проекта инфраструктуры общего пользования за счет вновь уплачиваемых налогов;
- изменение подходов к налогообложению цифровых компаний;
- расширение объектов налогообложения, налоговая база по которым определяется исходя из кадастровой стоимости, путем включения в их состав.

Также среди ключевых изменений в налоговой политике предусмотрена реализация маневра по сбалансированному снижению прямых налогов на труд предприятий МСП за счет: повышения эффективности налоговых льгот при добыче нефти, повышения справедливости распределения природной ренты при добыче отдельных твердых полезных ископаемых и снижения степени регрессивности в налогообложении доходов (в том числе в части налогообложения «оффшорного» капитала).

Таким образом, налоговая система в России в целом является соответствующей современному этапу развития и имеет необходимый потенциал для разрешения всех имеющихся последствий пандемии, а также является ключевым фактором обеспечения устойчивости экономической безопасности страны. Единственной нерешенной проблемой, которая активно обсуждается как в академическом и экспертном сообществе, так и на государственном уровне, является налоговое администрирование.

Литература

1. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 102-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru>" (дата обращения 12.05.2021);
2. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // <http://www.consultant.ru>" (дата обращения 12.05.2021);
3. Постановление Правительства РФ от 16 мая 2020 г. № 696 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на возобновление деятельности» // <http://www.consultant.ru>" (дата обращения 12.05.2021);
4. Постановление Правительства РФ от 24 апреля 2020 г. № 576 «Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства, ведущим деятельность в отраслях российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции» // <http://www.consultant.ru>" (дата обращения 12.05.2021);

5. Постановление Правительства РФ от 2 апреля 2020 г. № 422 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям на возмещение недополученных ими доходов по кредитам, выданным в 2020 году юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на неотложные нужды для поддержки и сохранения занятости» [//http://www.consultant.ru](http://www.consultant.ru)" (дата обращения 12.05.2021).

СЕКЦИЯ 9. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ ПРАВ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО НА ОСНОВАНИИ СУДЕБНЫХ АКТОВ

Ким К.Р.

Дальневосточный Федеральный Университет, г. Владивосток

Аннотация. Закон о регистрации относит вступившие в законную силу судебные акты к основаниям для государственной регистрации права. Большое количество реформ, происходивших в рассматриваемой области, говорит о недостаточном анализе принимаемых законов и отсутствии четко сформулированных принципов, на которых должна быть основана система регистрации прав на недвижимость. В статье проанализированы актуальные проблемы государственной регистрации недвижимости на основании судебных актов.

Ключевые слова: судебный акт, государственная регистрация недвижимости, недвижимое имущество, Росреестр.

Государственная регистрация прав на недвижимое имущество имеет глубокую историю своего возникновения и длительный период совершенствования и развития.

При этом большое количество реформ, происходивших в области института регистрации прав на недвижимое имущество, говорит не о быстром развитии экономических отношений, а скорее о недостаточном анализе принимаемых законов и отсутствии четко сформулированных принципов, на которых должна быть основана система регистрации прав на недвижимость.

Судебный акт является особым правоустанавливающим документом, отличающимся от иных документов признаком обязательности и исполнимости.

Наряду с правоустанавливающими судебными актами для целей государственной регистрации могут быть также представлены и иные судебные решения, которые, по сути, не устанавливают права на недвижимость, но без таковых документов оформить права на недвижимость невозможно.

Наиболее часто в регистрационной практике встречаются решения судов двух видов: о признании договоров недействительными и о признании права собственности.

В последнее время нередко возникают проблемы с исполнением судебных актов, что обусловлено, прежде всего, затруднениями, возникающими у участников гражданского процесса при определении способа защиты нарушенных

прав и формулировке требований, направленных на восстановление данных прав в судебном порядке.

На практике встречаются ситуации, когда в регистрирующий орган поступают документы, содержание которых не соответствует решению суда. Чаще всего такие расхождения возникают именно в характеристиках объекта недвижимости.

Как правило, в случае обращения истца с требованиями о признании сделки недействительной, суды при удовлетворении таковых требований признают сделку таковой. Но, зачастую, применение последствий недействительности сделки не заявляется истцами в качестве исковых требований, а суд в силу положений ст. 166 ГК РФ также не применяет последствия недействительности ничтожной сделки, поскольку это право суда, а не обязанность [9, 114]. Между тем, как уже указывалось, решение суда о признании сделки недействительной, которым не применены последствия ее недействительности, не является основанием для внесения записи в ЕГРН.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что в случае наличия зарегистрированного ограничения (обременения) прав, в исковом заявлении о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности необходимо также заявлять требование о прекращении/сохранении ограничения (обременения). Согласно абз. 2 п. 52 Постановления Пленума ВС РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» судебный акт, содержащий в резолютивной части вывод суда о прекращении/сохранении ограничения (обременения), будет являться основанием для внесения соответствующей записи в ЕГРН [2]. В том случае, если названные требования не будут заявлены или судом не будет разрешен вопрос о прекращении/сохранении ограничения (обременения), впоследствии возникнут трудности при исполнении такого решения суда.

Основной вид гражданского судопроизводства – исковое производство, его отличают следующие признаки: наличие спора о праве, наличие в споре двух сторон, интересы которых противоположны, и наличие иска, содержащего материально-правовые требования [7, 10].

Исполнение судебных актов, признающих сделки с недвижимостью недействительными, вызывает затруднения в практике органов Росреестра. Нередко судами принимаются решения о недействительности сделки с недвижимым имуществом без разрешения дальнейшей судьбы имущества. Иногда стороны осознанно не заявляют требование о реституции, особенно при недействительности сделок, совершенных не собственником недвижимости, а уполномоченным лицом – специализированной организацией на торгах, конкурсным управляющим, поскольку это влечет возврат вырученных ими от продажи чужой недвижимости средств.

Тем не менее согласно ст. 178 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 201 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, если в судебном решении о признании права не разрешен во-

прос о передаче имущества или о действиях, которые должен совершить ответчик, суд по своей инициативе или по заявлению лица, участвующего в деле, вправе до вступления решения в законную силу принять дополнительное решение. Соответственно, решение о применении последствий недействительности сделки в форме возврата имущества должно быть принято судом.

Органы государственной регистрации недвижимости указывают на то, что реституция не является автоматическим последствием недействительности сделки, так как объект может быть существенным образом изменен в результате реконструкции, имущество может быть отчуждено третьим лицам, приобретатель может быть признан добросовестным. В данном случае государственный регистратор сталкивается с чисто административными препятствиями в совершении регистрационных действий.

Дела, возникающие из публичных правоотношений, от перечисленных выше отличают 2 фактора. Во-первых, всегда имеются два неравноправных участника, с одной стороны, в них выступает государственный или муниципальный орган, должностное лицо, наделенное властными полномочиями. Во-вторых, функция суда при рассмотрении таких дел состоит не в разрешении спора, как в исковых делах, а в осуществлении судебного контроля за законностью действий органов управления по отношению к гражданам и в отдельных случаях – к организациям.

В литературе сложились две точки зрения относительно применения требования о признании недействительной записи в ЕГРН. Так, некоторые ученые считают, что, говоря об оспаривании зарегистрированного права (п. 1 ст. 2 Закона о регистрации), законодатель имел в виду необходимость оспаривания в судебном порядке права самого по себе, безотносительно к акту регистрации [8, с. 45]. Согласно этой точке зрения государственная регистрация является юридическим актом признания и подтверждения государством прав на недвижимость и не является ненормативным актом [10, 201]. Судебная практика также неоднозначна по данному вопросу.

На наш взгляд, следует признать неправильной практику обжалования записи в ЕГРН еще и в силу того, что при вынесении решения о недействительности записи в ЕГРН, в отношении третьего лица истцу для восстановления нарушенного права требуется дальнейшая регистрация своего права, и, таким образом, он будет обязан доказать отсутствие такого права у третьего лица и доказать наличие своего права на данный объект.

Таким образом, на основании изложенного следует сделать вывод, что акт государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, не являясь ненормативным актом государственного органа, не подлежит самостоятельному оспариванию в порядке производства по делам, возникающим из публичных правоотношений.

В ходе особого производства рассматриваются судебные акты о признании факта, имеющего юридическое значение. Принятый в порядке особого производства и содержащий вывод о наличии факта владения недвижимым имуществом как своим собственным, не является юридическим фактом, с которым связано возникновение права собственности на недвижимое имущество. Он может иметь

только преюдициальное значение для рассмотрения исковых требований о признании права собственности на недвижимое имущество. Кассационная инстанция по делу ООО «Мурманск» А42-2105/2018 сделала вывод о том, что Управление Росреестра нельзя отнести к органам, которые оформляют права на недвижимое имущество, возникающие в связи с установленным фактом... Право собственности возникает по основаниям, предусмотренным ст. 218 Гражданского кодекса Российской Федерации, среди которых не указан факт владения имуществом как своим собственным» [4].

Практика применения норм о приобретательной давности различна. И в гражданском, и в арбитражном производстве встречаются обращения в суд как в порядке искового, так и особого производства.

Исполнение таких судебных актов порой встречается с трудностями – примером может служить постановление арбитражного суда Московского округа от 7 апреля 2019 г. № КГ-А40/2473-19. Материалами дела установлено, что ЗАО «Новатор» обратилось в арбитражный суд г. Москвы с заявлением к Управлению Росреестра по г. Москве о признании незаконным отказа в государственной регистрации права собственности ЗАО «Новатор» на недвижимое имущество – техническое подполье технического этажа [3]. Заявление было удовлетворено первой инстанцией, подтверждено апелляционной инстанцией, которые установили, что ЗАО «Новатор» представила в Управление Росреестра вступившее в законную силу решение Арбитражного суда г. Москвы, которым был установлен факт добросовестного, открытого и непрерывного владения заявителем помещением в течение срока приобретательной давности. Отказ в регистрации был признан незаконным.

Анализ приведенной практики показывает, что с точки зрения последующей регистрации права на недвижимость на основании судебного акта правильным способом установления наличия права в силу давности владения является исковое производство, что целесообразно закрепить в нормативных актах в целях формирования единообразия правоприменения.

Анализ практики и результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что институт возникновения прав и государственная регистрация прав на недвижимое имущество требуют дальнейшей научной разработки. Практика функционирования института государственной регистрации свидетельствует, что принятые ранее и ныне действующие нормативные правовые акты недостаточно последовательно и подробно регулировали и регулируют существенные вопросы организации системы государственной регистрации, содержат пробелы и противоречия, требующие внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

Представляются целесообразными разработка и принятие новой редакции Закона о регистрации с выделением в нем специального раздела, регулирующего регистрацию прав и обременений на основании судебных актов.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» – Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – Текст : электронный.
3. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23 апреля 2018 г. № Ф09-721/18 //
4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 января 2019 г. № А42-2105/2018
5. Арбитражный суд Московского округа. Вопросы правоприменительной судебно-арбитражной практики. 2021. № 5. С. 4. // <https://fasmo.arbitr.ru/> (дата обращения: 06.02.2022).
6. Ильченко А.И. Оспаривание в суде зарегистрированного права на недвижимое имущество // Нотариус. 2021. №5.
7. Кирсанов А.Р. Судебная защита прав на недвижимое имущество. М., 2019.
8. Писков И.П. Роль акта регистрации прав в механизме возникновения прав на недвижимость // Законодательство. 2017. № 8.
9. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М., 2019.
10. Эрделевский А.М. Комментарий к Федеральному закону «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». М., 2019.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ ПУБЛИКАЦИЙ

Асташкин Руслан Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «Самарский государственный аграрный университет»

Ахметжанова Галина Васильевна – доктор педагогических наук, профессор, зав.кафедрой педагогики и методики преподавания ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти

Блиндова Айсылу Харисовна – студентка магистратуры ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти

Ботвинева Наталья Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент ФГБОУ ВО Филиал Ставропольского государственного института в г.Ессентуки

Ван Паньфэн – студент магистратуры Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

Владимирова Татьяна Николаевна – преподаватель Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков, 4 факультет авиационный (дальней и военно-транспортной авиации), г. Балашов

Вольская Надежда Николаевна – кандидат филологических наук, доцент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва

Ганченко Ксения Сергеевна – студентка ФГБОУ ВО Филиал Ставропольского государственного института в г.Ессентуки

Григорьева Екатерина Викторовна – студентка Астраханского государственного университета, г. Астрахань

Данилова Ирина Сергеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры романских языков Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, г. Тула

Карпова Диана Валерьевна – учитель-логопед Муниципального бюджетного дошкольного образовательного учреждения детский сад комбинированного вида № 85, г. Орел

Ким Кристина Родионовна – студентка магистратуры Дальневосточного Федерального Университета, г. Владивосток

Кондрашова Валерия Сергеевна – студентка магистратуры Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток

Логинова Тамара Валентиновна – старший преподаватель Ярославского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, г. Ярославль

Лукьянчикова Оксана Владимировна – кандидат биологических наук, доцент Курского государственного медицинского университета, г. Курск

Магеррамова Эльвира Джасарат кызы – студентка Астраханского государственного университета, г. Астрахань

Макарова Ирина Борисовна – преподаватель иностранных языков Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков, 4 факультет авиационный (Д и ВТА), г. Балашов

Малишевская Наталья Александровна – доктор философских наук, профессор Ростовского государственного университета путей сообщения, г. Ростов-на-Дону

Маховых Юлия Андреевна – студентка магистратуры ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

Меджидова Афэг Нурага гызы – научный сотрудник НИИ Геотехнологические проблемы нефти, газа и химия, г.Баку, Азербайджан

Морозова Лада Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент Северо-Западного института управления, филиал РАНХиГС, г. Санкт-Петербург

Протасова Марина Викторовна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент Курского государственного университета, г. Курск

Прытков Юрий Александрович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, г. Москва

Тимофеева Анастасия Андреевна – студентка магистратуры Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

Ткаченко Ирина Викторовна – студентка магистратуры Академии психологии и педагогики ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

Филатова Светлана Михайловна – студентка магистратуры Академии психологии и педагогики ЮФУ, г. Ростов-на-Дону

Хорошева Людмила Олеговна – студентка магистратуры Российского государственного социального университета, г. Москва

Хутинаева Милана Игоревна – студентка Северо-Кавказского горно-металлургического института (государственный технологический университет), г. Владикавказ

Чамзы Кыргыз Эресович – студент Сибирского государственного университета путей сообщения, г. Новосибирск

Чертина Инна Владимировна – старший преподаватель кафедры экономической теории Астраханского государственного университета, г. Астрахань

Чигридова Елена Сергеевна – студентка Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург

Шефиева Эльмира Шерифовна – кандидат педагогических наук, доцент Ростовского государственного университета путей сообщения, г. Ростов-на-Дону

Шипаева Татьяна Александровна – кандидат химических наук, доцент Волгоградского государственного университета, г. Волгоград

Шуруева Анастасия Романовна – студентка магистратуры Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону

МИРОВАЯ И РОССИЙСКАЯ НАУКА: ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ И ИННОВАЦИЙ

**Сборник научных статей
Часть VII**

Научный редактор
кандидат педагогических наук
Е.А. Зайцева

Издание включено в РИНЦ

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29-33, стр. 27, ком. 105
Тел.: (495) 973-72-28, 665-34-36
Подписано к использованию 21.05.2022.
Объем 2,3 Мбайт. Электрон. текстовые данные. Заказ 430.